

ISSN 2413-8584

**ЭКОНОМИКА
ПРОФЕССИЯ
БИЗНЕС**

---

e-mail: idpo@email.asu.ru

сайт: <http://journal.asu.ru>

2015. №2

**ECONOMICS
PROFESSION
BUSINESS**

Барнаул 2015

Научный рецензируемый журнал

Учредитель

ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор

доктор экономических наук, профессор

В.В. Мищенко

Заместитель главного редактора

доктор экономических наук, профессор

Т.Г. Строительева

Редакционный совет

Е.А. Ан, д-р экон. наук (г. Усть-Каменогорск, Казахстан);
Е.С. Аничкин, д-р юрид. наук, проф. (г. Барнаул);
А.О. Блинов, д-р экон. наук, проф., акад. РАЕН (г. Москва);
А.В. Боговиз, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
Г.Г. Вукович, д-р экон. наук, проф., акад. РАЕ (г. Краснодар);
Г.М. Мкртчян, д-р экон. наук, проф. (г. Новосибирск);
Ю.В. Рагулина, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
В.И. Тинякова, д-р экон. наук, проф. (г. Москва)

Редакционная коллегия

С.Н. Бочаров, д-р экон. наук, проф.;
В.Г. Горшков, д-р экон. наук, проф.;
А.А. Динер, канд. юрид. наук, доцент;
Т.Ф. Кряклина, д-р филос. наук, проф.;
С.В. Лобова, д-р экон. наук, проф.;
С.И. Межов, д-р экон. наук, проф.;
Г.И. Петрова, д-р филос. наук, проф.;
А.Я. Троцкий, д-р социол. наук, проф.;
Е.Е. Шваков, д-р экон. наук, проф.

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Алтайскому краю и Республике Алтай (Управление Роскомнадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай). Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ22-00576 от 20 ноября 2015 г.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в интернете по адресу: <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Все права защищены. При перепечатке ссылка на журнал обязательна

Founder

Federal state budgetary educational institution of «Altai state University»

Editor-in-Chief

V.V. Mishchenko, Prof.

Deputy Editor-in-Chief

T.G. Stroiteleva, Prof.

Editorial Council

E.A. An, Prof. (Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan);
E.S. Anichkin, Prof. (Barnaul);
A.O. Blinov, Prof., Academician of RANS (Moscow);
A.V. Bogoviz, Prof. (Moscow);
G.G. Vukovitch, Prof., Academician of RANH (Krasnodar);
G.M. Mkrтчan, Prof., Academician of RANS (Novosibirsk);
Yu.V. Ragulina, Prof. (Moscow);
V.I. Tinyakova, Prof. (Moscow)

Editorial Board

S.N. Bocharov, Prof.;
V.G. Gorshkov, Prof.;
A.A. Diner, Prof.;
T.F. Kriaklina, Prof.;
S.V. Lobova, Prof.;
S.I. Mezhov, Prof.;
G.I. Petrova, Prof.;
A.Ya. Trotskovsky, Prof.;
E.E. Shmakov, Prof.

The journal is registered in the Office of the Federal Service for Oversight in Communication, Information Technologies and Mass Media in Altai region and Altai Republic (Office Roscomoversight in Altai region and Altai Republic). The Certificate of Registration PI №ТУ22-00576 is issued on November 20, 2015

The articles published in the journal are included in the Russian Index of Scientific Quotation (RISQ), available at the Internet address <http://www.elibrary.ru> (Scientific Electronic Library)

All rights reserved. Reference to the journal is required when using any part of the content

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1 Экономика

<i>Кундиус В.А.</i>	Проблемы и перспективы евразийской агропромышленной интеграции в использовании экоресурсов Большого Алтая.....	9
<i>Воронкова О.Ю.</i>	Формирование организационно-экономического механизма вовлечения в сельскохозяйственный оборот залежных земель в направлении производства органической продукции.....	14
<i>Сёмина Л.А.</i>	Теоретико-методологические аспекты развития инвестиционно-инновационной деятельности в сельском хозяйстве.....	21
<i>Булатова Г.А.</i>	Формирование гибкого рынка труда при переходе к инновационной экономике.....	26
<i>Ануфриева И.Ю., Грижебовская А.В.</i>	Особенности современного городского рынка кадровых услуг.....	30
<i>Зорина Т.М.</i>	Концептуальные подходы к формированию механизма реализации стратегии управления регионом на основе развития социально-экономических программ.....	35
<i>Усенко В.Д.</i>	Инвестиционная составляющая как основа стратегического и программно-целевого планирования.....	39

Раздел 2 Профессия

<i>Аничкин Е.С.</i>	Усиление роли университетов в развитии трансграничных регионов: вызовы и решения.....	47
<i>Кениспаев Ж.К.</i>	Сознание как способ бытия и основа профессиональной деятельности человека.....	53
<i>Морозова О.П.</i>	Организационно-педагогические условия обеспечения конкурентоспособности дополнительных профессиональных программ на рынке образовательных услуг.....	58
<i>Динер А.А.</i>	Формирование инновационной площадки университета как центра по разработке, апробации и внедрению дополнительных образовательных программ.....	63
<i>Рязанов М.А.</i>	Составляющие программы информатизации университета.....	66
<i>Кряклина Т.Ф., Реттих С.В.</i>	Особенности использования в вузе технологии «Audit usability corporate Web-site».....	69

Раздел 3

Бизнес

<i>Гриценко Г.М., Миненко А.В.</i>	Стратегические приоритеты развития предприятий сельскохозяйственного машиностроения в Алтайском крае.....	77
<i>Батейкин Д.В.</i>	Формирование общей модели экономики региона: системные характеристики и параметры.....	82
<i>Боговиз А.В., Тарасова А.Ю.</i>	Прикладные исследования стратегического развития отрасли агропромышленного комплекса.....	86
<i>Шеншинов Ю.В.</i>	К вопросу о становлении трудового потенциала для инновационной экономики.....	94
<i>Кондратьев В.В.</i>	Генезис конкурентоспособности региона в условиях интеграции российской экономики.....	99
<i>Эргардт О.И., Блудова Н.А.</i>	Анализ и оценка инвестиционной привлекательности предприятия....	105
<i>Аннотации.....</i>		112

CONTENTS

Section One Economics

<i>Kundius V.A.</i>	Problems and prospects of the Eurasian agro-industrial integration in the use of ecology and natural resources of the great Altai.....	9
<i>Voronkova O.Yu.</i>	Organizational-economic mechanism involved in the turnover of agricultural lands to organic production.....	14
<i>Semina L.A.</i>	Theoretical-methodological aspects of development of investment-innovation activity in agriculture.....	21
<i>Bulatova G.A.</i>	The development of a flexible labour market in transition to the innovation economy.....	26
<i>Anufrieva I.U., Grizhebovskaya A.V.</i>	Features of modern urban market of personnel services.....	30
<i>Zorina T.M.</i>	Conceptual approaches to forming the mechanism of realization of strategy of regional management on the basis of socio-economic programs...	35
<i>Usenko B.D.</i>	The investment component of the strategic and program planning.....	39

Section Two Profession

<i>Anichkin E.S.</i>	Strengthening the role of universities in the development of cross-border regions: challenges and solutions.....	47
<i>Z.K. Kenesbaev</i>	Consciousness as a way of being and the basis of professional activity of a person.....	53
<i>Morozova O.P.</i>	Organizational-pedagogical conditions of maintenance competitiveness additional professional education programs in the market-enforcement services.....	58
<i>Diener A.A.</i>	The forming of innovation platform of the University as a center for development, testing and implementation of additional educational programs.....	63
<i>Ryazanov M.A.</i>	Components of the program of informatization of the university.....	66
<i>Kryaklina T.F., Retikh S.V.</i>	Features use at the university of technology «Audit usability corporate web-site».....	69

Section Three

Business

<i>Gritsenko G.M., Minenko A.V.</i>	Strategic priorities of development of agricultural engineering enterprises in the Altai territory.....	77
<i>Bateiykin D.V.</i>	Development of a general model of regional economy: system characteristics and parameters.....	82
<i>Bogovis A.V., Tarasova A.Yu.</i>	Applied research for strategic development agro-industries.....	86
<i>Shenshinov Y.V.</i>	To the question about the formation of the labor potential for the innovation economy.....	94
<i>Kondratiev V.V.</i>	The genesis of the competitiveness of the region in conditions of integration of the Russian economy.....	99
<i>Ergardt O.I., Bludova N.A.</i>	Analysis and evaluation of investment attractiveness of enterprise.....	105
<i>Annotations.....</i>		112

Раздел 1

Экономика

*Ответственный редактор раздела –
доктор экономических наук, профессор*

Е.Е. Шваков

Ведущие эксперты:

доктор экономических наук, профессор

В.Г. Горшков;

доктор социологических наук, профессор

А.Я. Троцковский

Валентина Александровна Кундиус

*(доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики АПК,
директор НИИ экономики и инновационного развития АПК
Алтайского государственного аграрного университета, г. Барнаул)*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭКОРЕСУРСОВ БОЛЬШОГО АЛТАЯ*

Ключевые слова: экоресурсы, Большой Алтай, мясное животноводство, евразийская интеграция, сетевые ресурсы, экокластеры.

Территории Большого Алтая включают горные районы Алтайского края, Республики Алтай и Западной Монголии, в своих странах и за рубежом представляются **как держатели стратегических биосферных ресурсов и производителей экологически чистой сельхозпродукции**. Большой Алтай давно и успешно позиционирует себя в международных отношениях как территория уникального биоразнообразия и сохранившегося девственного природного потенциала.

Еще в 2009 г. в г. Киото (Япония) ряд территорий российского Алтая был внесен в список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО под названием «Золотые горы Алтая». В эту номинацию вошла и значительная часть примыкающего к Монголии Кош-Агачского района Республики Алтай – так называемая «Зона покоя Укок».

В настоящее время ведется усиленная работа по международному расширению этой номинации через включение в нее соседних территорий [1]. По данным биохимических исследований, мясо скота из горных районов Алтайского края, Республики Алтай и Западной Монголии является экологически чистым. Там скот круглый год питается на выпасах горных пастбищ естественными кормами, не содержащими элементов агрохимии и пестицидов [2].

Одной из задач, которые стояли перед нами в процессе исследования, явилось обоснование

экологической чистоты и пищевой ценности продукции животноводства, произведенной в хозяйствах трансграничных территорий Республики Алтай, Алтайского края и Завханского аймака, в рамках комплексного исследования на предмет свойств продукта и содержания в нем полезных микро- и макроэлементов, витаминного и кислотного состава. Исследование проведено в Федеральном государственном бюджетном учреждении «Центральная научно-производственная ветеринарная радиологическая лаборатория».

Первая проба – мясо (говядина замороженная в четвертинах). Место отбора пробы – Алтайский край, Петропавловский район, ИП «Шлегель С.Ю.».

Вторая проба – мясо (говядина замороженная в четвертинах). Место отбора пробы – Республика Алтай, Онгудайский район, ИП «Сайданов А.Б.».

Третья проба – готовые пищевые продукты (тушенка (говядина), произведенная из мяса скота горных аймаков). Место отбора пробы – Улаанбаатар, Atmos, Монголия.

Проведенные исследования на предмет экологической чистоты и пищевой ценности мяса скота, выращенного в хозяйствах Республики Алтай, Алтайского края и аймаков Западной Монголии, показали экологическую безопасность и высокое содержание в нем полезных микро- и макроэлементов, витаминов, благоприятный кислотный состав (см. табл. 1, 2).

---

* Исследования проведены при поддержке Российского гуманитарного научного фонда – проект №14-22-03004/14 «Новые научные подходы к развитию кооперации в сельских территориях. Разработка проекта формирования кластера по производству экологически чистой продукции животноводства трансграничных территорий России и Монголии» и проект №15-22-03001 Международного гранта «Ресурсный потенциал производства экологически чистых продуктов питания на трансграничных территориях Большого Алтая».

**Результаты биохимических исследований мяса скота
из трансграничных территорий Алтайского края, Республики Алтай и Западной Монголии**

№	Наименование показателей	1 проба	2 проба	3 проба	Допустимые уровни
Пестициды					
1	ГХЦГ и изомеры, сумма, мг/кг	менее 0,004	менее 0,004	менее 0,004	не более 0,1
2	ДДТ и метаболиты, мг/кг	менее 0,004	0,007	0,005	не более 0,1
Токсические элементы					
3	Кадмий, мг/кг	менее 0,03	менее 0,03	менее 0,03	не более 0,05
4	Мышьяк, мг/кг	менее 0,05	менее 0,05	менее 0,1	не более 0,1
5	Ртуть, мг/кг	0,0044	0,0039	0,0015	не более 0,03
6	Свинец, мг/кг	менее 0,07	менее 0,07	менее 0,07	не более 0,5
Микробиологические показатели					
7	БГКП	в 0,01 не обнаружены	в 0,01 не обнаружены	в 1,0 не обнаружены	не допускаются в 0,01 г
8	КМАФАнМ	1,8x10(4) КОЕ/г	2,5x10(4) КОЕ/г	3,6x10(2) КОЕ/г	не более 1x1E4 КОЕ/г
9	Сальмонеллы	в 25,0 г не обнаружено	в 25,0 г не обнаружено	в 25,0 г не обнаружено	не допускаются

Пищевая ценность продуктов не нормируется, исследования тех же проб проведены по нормативным документам (см. табл. 2).

**Результаты биохимических исследований качества и питательной ценности мяса скота
из трансграничных территорий Большого Алтая**

№	Наименование показателей	1 проба	2 проба	3 проба	Допустимые уровни
ВЗс. Химические элементы					
10	Железо, мг/кг	12,6	15,6	14,4	ФГБУ ЦНПВРЛ-Т-470-001:2012
12	Кальций, мг/кг	80	130	78	ПНД Ф 16.1:2.3:3.11-98
13	Кобальт, мг/кг	менее 0,1	менее 0,1	менее 0,1	ПНД Ф 16.1:2.3:3.11-98
21	Селен мг/кг	0,09	0,16	0,13	ПНД Ф 16.1:2.3:3.11-98
22	Фосфор, мг/кг	1421	1540	794	ПНД Ф 16.1:2.3:3.11-98
Показатели качества					
25	Аланин, мг/кг	9537	11782	4328	М-02-902-142-07
26	Аргинин, мг/кг	15601	19673	5443	М-02-902-142-07
27	Аспарагиновая кислота, мг/кг	10682	14565	10758	М-02-902-142-07
28	Белок по Кьельдалю, %	19,2	23,4	12,5	ГОСТ 25011-81
34	Витамин В3, г/кг	0,24	0,35	0,64	М 04-72-2011
37	Витамин Вс, г/кг	0,25	0,24	0,48	М 04-72-2011
38	Витамин Е, г/кг	менее 25,0	менее 25,0	менее 25,0	МВИ ФР 1.31.2008.04634

В данных пробах содержатся все аминокислоты, витамины, микро- и макроэлементы в значительных количествах, что свидетельствует о высокой пищевой ценности мяса скота, выращенного на высокогорных пастбищах, и целесообразности его включения не только в рационы человека, но и об использовании в лечебном питании пациентов с пониженным иммунитетом вплоть до больных онкологическими заболеваниями [3].

Таким образом, в регионах Большого Алтая огромный потенциал развития экоживотноводства, производства экопродукции мясного скотоводства, как и овцеводства. Отрасль овцеводства исторически основана в этих регионах на особенностях климата высокогорий Большого Алтая, который отличается резкой континентальностью с колебаниями температуры воздуха от -40° зимой до $+35^{\circ}$ и выше летом со среднегодовым количеством осадков около 200 мм в год. При этом в высокогорных долинах этих регионов имеются пастбища, на которых овцы пасутся круглогодично без дополнительных затрат на корма (только в период сакмана (рождения ягнят) овцы получают незначительное количество концентрированных кормов). Травостой здесь представлен в основном злаковыми видами растений с высокой питательной ценностью и калорийностью более 1 к.ед. в 1 кг сена. Поэтому мясо овец, выпасаемых на этих пастбищах, отличается нежным вкусом и легким запахом разнотравья. Биохимический анализ мяса овец высокогорных регионов показывает то, что оно не содержит холестерина и является экологически чистым продуктом, отличается своим отменным вкусом и экологичностью. В этой связи трансграничные горные регионы Монголии могут успешно участвовать в Евразийской кооперации, решении проблем импортозамещения мяса и мясных продуктов в России. В настоящее время в России более 80% импортных поставок приходится на замороженное мясо, из них лишь 1% – баранина.

Исследование проблем, сдерживающих развитие производства экопродукции в горных территориях Алтай – Гималаи, показывает, прежде всего, крайний недостаток кормов для животных в зимний период, риски ветеринарно-санитарного обслуживания, недостаточность ветеринарных специалистов и служб, нераз-

витость транспортной сети, энергетического обеспечения, высокий износ основных фондов в сфере материального производства и жилищно-коммунального хозяйства, сырьевую направленность экономики вследствие крайнего недостатка перерабатывающих мощностей, соответственно, низкую долю производств глубокой переработки продукции сельского хозяйства, низкую инновационную активность предприятий, недостаток инвестиций, слабо развитую инфраструктуру экономики, социальной сферы и внешнеэкономических связей, неразвитость кооперативных связей и вертикально-интегрированных структур.

В этой ситуации, по нашему мнению, требуется управление развитием отрасли животноводства на основе формирования кооперативов в составе региональных кластерных структур, включающих микрокластеры, основанные на принципах бизнес-административного партнерства, эффективном взаимодействии научной, образовательной и производственной сфер. При этом необходимо обоснование экотехнологий, организации производства экопродукции, проведение ее ветеринарно-санитарной экспертизы, маркетинговых исследований и определение уровня цен.

Масштабное увеличение производства экологически чистого продовольствия – не только качественного мяса и мясных продуктов, но и продукции козоводства, – предполагает снижение рисков эпизодических заболеваний животных, усиление ветеринарного обслуживания в формирующемся кластере, что необходимо для отраслей животноводства горных регионов. Также возможно развитие транспортной сети Монголия – Россия при условии привлечения инвестиций, что сделает возможным увеличение производства экопродукции скотоводства при организации встречных перевозок мяса в стадии хотя бы первичной переработки из Монголии в Россию, экокормов в гранулированном виде, прессованных тюках, комбикормов из России в Монголию.

Энергообеспечение трансграничных территорий в перспективе возможно с реализацией проекта строительства малых гидроэлектростанций, что будет сопровождаться также строительством водоемов, расширением рыбоводства ценных пород, выращенных в высокогорных реках и озерах.

Для сельских трансграничных территорий Большого Алтая экопроизводство, экофермерство способны стать «полюсами роста», на основе которых будут созданы благоприятные условия для жителей территорий, получит развитие социальная сфера, возрастут доходы местных бюджетов, уровень и качество жизни сельского населения, сельское хозяйство этих территорий получит сильный импульс развития.

По данным ООН, органическое сельское хозяйство увеличивает доходы фермеров до 300% даже с учетом снижения производительности. Что касается перспектив и рынка органической продукции в России, спрос на такую продукцию удовлетворен лишь на 30% [4].

Потенциальный рынок реализации экологически чистой сельхозпродукции только в России оценивается в 300–400 млрд руб. к 2020 г. Объем экспортного рынка экологически чистой сельхозпродукции российского производства, конечно, сильно зависит от международной конъюнктуры и активности государственной поддержки. Но, по оценкам международных экспертов, в 2020 г. он составит 200–250 млрд долл. [5]. При этом потребуются решить комплекс законодательных и таможенных проблем, связанных с облегчением условий импорта монгольского мяса на территорию РФ, а также ввоза на территорию Монголии перерабатывающего оборудования и сельскохозяйственной техники. Такие просьбы уже неоднократно высказывала монгольская сторона в рамках деятельности МКС «Наш общий дом – Алтай». Эксперты Монголии отмечают снижение квот на ввоз мяса в Россию, высокие ветеринарные барьеры. Поэтому монгольские производители активно работают с мусульманскими странами, где потребление баранины превалирует над другими видами мяса и требования на ввоз этого продукта во многом упрощены.

Целесообразно использовать ветеринарный опыт и технологии, накопленные в России и, в частности, НИИ и вузов Алтая, для улучшения организации санитарно-эпидемиологического и ветеринарного контроля и профилактики инфекционных заболеваний. Это касается в

первую очередь вакцинации скота. Подобная работа уже ведется со стороны ряда фирм Алтайского края, но требует серьезной научной и административной поддержки.

Также необходимо установить тесные контакты ученых-аграриев и ученых-экономистов с алтайскими предпринимателями, готовыми работать по импорту мяса и мясомолочной продукции из Монголии, а также войти туда для организации перерабатывающих и консервных производств. Главная проблема здесь заключается в нахождении возможностей снижения издержек, связанных, прежде всего, с большими транспортными расходами. Не исключено, что большую долю транспортных, таможенных и производственных издержек необходимо будет покрывать за счет высоких цен на конечную продукцию. При этом требуется научное обоснование этой высокой цены эксклюзивным качеством экопродукта, высокими логистическими издержками, что входит в задачи аграрной науки. На государственном уровне требуется решение проблем сертификации экопродукции [5; 6].

В составе сетецентрических структур трансграничных территорий большая роль должна быть отдана кооперативам. Учитывая преимущественно семейный характер животноводства горных регионов Большого Алтая, его кооперирование в условиях восстановления традиционного российского рынка сбыта может дать значительный мультипликативный хозяйственный эффект. Создание закупочных, потребительских и, возможно, кредитных кооперативов в Западной Монголии потребует, соответственно, качественной экономической консультативной помощи. Решить эту задачу вполне способны алтайские ученые – технологи, экономисты-аграрии. Учитывая темпы развития кооперативного движения в мире и в нашей стране, предлагается организовать на базе АГАУ кооперативный консультационный центр, работа которого имела бы выходы и на трансграничные регионы. В его создании и деятельности можно было бы заручиться поддержкой Международного координационного Совета «Наш общий дом – Алтай».

Библиографический список

1. Экологически чистое мясо привезут из Монголии. – URL : <http://www.agroxxi.ru/shivotnovodstvo/novosti/yeologicheski-chistoe-mjaso-privezut-iz-Mongolii>.
2. URL : <http://geographyofrussia.com/selskoe-xozyajstvo/>.

3. Кундиус, В.А. Ресурсный потенциал производства экологически чистой продукции в трансграничных регионах Алтая и Монголии по результатам ветеринарно-санитарной экспертизы / В.А. Кундиус, О.В. Кроневальд // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – №11. – С. 156–161.

4. Организация Объединенных Наций. – URL : <http://www.un.org/ru/>.

5. Алтай трансграничный: пути международной интеграции и устойчивого развития / под ред. М.Ю. Шишина. – М. : Ин-т устойчивого развития Общественной палаты РФ, 2013. – 86 с.

6. Большой Алтай: локус самоорганизации евразийского мира // Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / под ред. Ю.В. Попкова. – Новосибирск : Нонпарель, 2010. – С. 353–384.

Ольга Юрьевна Воронкова

(кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ВОВЛЕЧЕНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБОРОТ ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ В НАПРАВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

***Ключевые слова:** органическое сельское хозяйство, органические продукты, импортозамещение органических продуктов, земельные ресурсы, залежные земли, экология землепользования, продовольственная безопасность, государственная поддержка.*

В настоящее время уровень развития землепользования, а в недалеком будущем степень продовольственной безопасности страны, здоровье населения и качество его жизни во многом будут обусловлены инновационными разработками в области альтернативного сельского хозяйства, сохранностью природных ресурсов и, в первую очередь, главного средства производства – земли. Вместе с тем незаполненная емкость рынка экологически чистой (органической) продукции и значительный земельный потенциал для развития экологически ориентированного земледелия создают все необходимые предпосылки для повышения конкурентоспособности продукции российских сельских товаропроизводителей.

Несмотря на привлекательность рынка органических продуктов, его становление в России пока идет недостаточно высокими темпами. Это обстоятельство не позволяет в настоящее время занять стабильную нишу на мировом рынке, а также использовать потенциал российского рынка органических продуктов в целях реализации утвержденных Правительством РФ в 2010 г. «Доктрины продовольственной безопасности РФ» [1] и «Концепции устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 г.» [2].

Сегодня в России есть все предпосылки для производства экологически чистых продуктов питания: многолетние аграрные традиции, трудовые ресурсы сельских территорий, огромные (зачастую неиспользуемые) земельные ресурсы, а также относительно небольшое, в сравнении с экономически развитыми странами, использование в сельскохозяйственном

производстве минеральных удобрений и химических средств защиты растений. Органически ориентированное сельское хозяйство – это замкнутый цикл производства, где вместо химических средств обработки посевов применяется значительная доля ручного труда.

Потребителями экологически чистой продукции могут выступать дети (детское и диетическое питание); люди с ослабленным здоровьем; больные, находящиеся на реабилитации; лица, страдающие пищевой аллергией; люди, придерживающиеся здорового питания, и другие категории пользователей. Спрос же на органическую продукцию в России удовлетворен лишь на 30%.

В России уникальный природный потенциал, она обладает колоссальными ресурсами для производства экологически чистой продукции. Это 20% запасов пресной воды в мире, 9% пахотных земель планеты (115 млн га), 58% мировых запасов чернозема. В мире основной объем производства экологически чистой продукции растениеводства приходится на фермерские и личные подсобные хозяйства. В Алтайском крае на долю данных категорий хозяйства приходится треть всех пахотных угодий, а по производству картофеля и овощебахчевых культур фермерские и личные подсобные хозяйства занимают более 90% всего объема производства.

Заброшенная или не используемая в сельскохозяйственном производстве более одного года пашня теоретически относится к залежным землям, которые в свою очередь могут выступить важным территориальным резервом в направлении экологизации землепользования и производства экологически безопасного про-

довольствия. В Алтайском крае значительная часть пашни возникла на месте уничтоженных степей при освоении целинных и залежных земель в середине прошлого века.

Нами сделана попытка оценить фактическую площадь залежных и неиспользуемых земель на основе статистических материалов, а конкретно – на цифровом массиве ежегодно предоставляемых сведений о количестве и структуре посевных площадей по регионам РФ. Таким образом, сопоставив общую площадь пашни по земельному учету и посевную площадь, можно выявить незасеянную или неиспользуемую площадь пашни. Однако для того, чтобы дать реальную оценку общей площади неиспользуемой пашни, требуется вычлени из общей незасеянной площади пашни площадь, находящуюся под парами.

Для оценки фактической площади неиспользуемых пахотных угодий нами предложена методика, позволяющая оценить резерв увеличения посевных площадей из числа неиспользуемых пахотных и залежных земель. Представленная методика предполагает учет площади паров, исходя из научно обоснованных норм агротехнических требований, применительно к конкретной почвенно-климатической зоне:

$$R_s = S_p - S_y - S_k + S_z, \quad (1)$$

где R_s – резерв увеличения посевных площадей;

S_p – площадь пашни, закрепленная за хозяйствующим субъектом, административным районом, группой районов, субъектом РФ;

S_y – вся посевная площадь хозяйствующего субъекта, административного района, группы районов, субъекта РФ;

S_k – верхняя граница научно обоснованной нормы площади паров, применительно к конкретной почвенно-климатической зоне;

S_z – площадь залежных земель, закрепленная за хозяйствующим субъектом, административным районом, группой районов, субъектом РФ [3].

В российских регионах площадь под посевами сокращалась наиболее быстрыми темпами с 1990 по 2000 гг., затем последовал период трехлетней стабилизации, далее снова незначительное, но снижение, а, начиная с 2007 г., последовал непродолжительный рост, в последние годы наблюдения площади посевов остаются приблизительно на одном уровне. Фактически, начиная с 2003 г., посевная площадь в регионах РФ находится на уровне приблизительно 76,7 млн га. Площадь незасеиваемой пашни за этот период также изменялась мало, оставаясь примерно на уровне 38,5 млн га.

Таблица 1

Фактическая оценка неиспользуемых пахотных и залежных земель РФ и в разрезе федеральных округов по итогам 2014 г.

Федеральные округа РФ	Площадь пашни, га	Посевная площадь, га	Площадь залежи по земельному учету, га	Разница между пашней и посевной площадью, га	Оценка площади паров	Площадь неиспользуемой пашни, га	Фактическая оценка залежных и неиспользуемых земель
ЦФО	22085	14486	390	7599	1883	5716	6106
СЗФО	2999	1462	188	1537	191	1346	1534
ЮФО	16606	11355	24	5251	1476	3775	3799
СКФО	5388	4093	23	1295	533	762	785
ПФО	34723	23314	766	11409	3031	8378	9144
УФО	7880	5393	861	2488	701	1787	2648
СФО	22966	15077	1704	7889	1960	5929	7633
ДФФО	2492	1482	435	1010	193	817	1252
Итого по РФ	115150	76662	4391	38488	9966	28522	32913

По нашим оценкам, приблизительно около 10 млн га из данной площади максимально

может приходиться на сельскохозяйственные пары. Проведенные расчеты показали, что ре-

альная площадь неиспользуемых и залежных земель в регионах России к 2014 г. составила почти 33 млн га. Из них официальная площадь залежи составляет 4,4 млн га, или около 13,3% фактической величины, и незначительная часть официально переведена в сенокосы и пастбища.

Усредненные данные свидетельствуют, что сегодня в каждом субъекте РФ не распахивается и не используется в сельскохозяйственном производстве примерно 28,5% площади пахотных угодий. Однако разрыв между отдельными регионами очень значителен. В пяти регионах России в положении залежных оказались от 60 до более 75% пахотных земель. Практически половина (43–47%) от основной площади паш-

ни не используется в сельскохозяйственном производстве в Волгоградской, Тульской областях, Красноярском и Забайкальском краях.

Приведенные в таблице 1 расчеты показывают, что приблизительно четверть всей площади пашни в РФ не используется по прямому назначению – сельскохозяйственному производству продовольствия. Конечно, можно предположить, что в первую очередь выбывали из производственного обращения малопродуктивные и неудобно расположенные участки пахотных земель, однако так происходило не всегда. Проведенный анализ в разрезе административных районов Алтайского края показал, что нет четкой зависимости между продуктивностью пашни и степенью ее использования [4].

Таблица 2

Резерв увеличения посевных площадей из числа неиспользуемых пахотных и залежных земель в Алтайском крае, в том числе в районах предгорной зоны

Район	Площадь пашни, га	Посевная площадь, га	Площадь залежи по земельному учету, га	Разница между пашней и посевной площадью, га	Оценка площади паров, га	Площадь неиспользуемой пашни, га	Неиспользуемая пашня в общей площади пашни, %	Резерв увеличения посевных площадей, га
Змеиногорский	98166	79251	8096	18915	12761	6154	6,3	14250
Курьинский	99586	61614	1583	37972	12946	25026	25,1	26609
Красногорский	45854	45064	2522	790	5961	-5171	н/с.с.	-2649
Усть-Калманский	119895	91128	12599	28767	15586	13181	11	25780
Усть-Пристанский	111679	91871	1518	19808	14518	5290	4,7	6808
Быстроистокский	47445	40101	–	7344	6167	1177	2,5	1177
Смоленский	95949	88653	286	7296	12473	-5177	н/с.с.	-4891
Алтайский	48661	42325	5200	6336	6325	11	оптим.	5211
Солонешенский	26791	21330	4160	5461	3483	1978		6138
Чарышский	33954	30878	6229	3076	4414	-1338	н/с.с.	4891
Итого по зоне	727979	592215	46333	135764	94634	41130	5,6	87463
Алтайский край	6514430	5473540	326425	1040890	833878	207012	3,2	533437

Примеч.: **н/с.с.** – несоблюдение структуры севооборотов, **оптим.** – оптимальная, научно обоснованная структура севооборотов.

На основании расчета резервов увеличения посевных площадей по предлагаемой методике в районах предгорной зоны Алтайского края можно сделать вывод, что в среднем по зоне неиспользуемыми в сельскохозяйственном обороте остаются 5,6% пахотных угодий, тогда как в целом по краю данный показатель

ниже – 3,2%. Однако в разрезе административных районов выявлены существенные различия в структуре землепользования. Так, в 3-х из 10-ти районов (Красногорский, Смоленский, Чарышский) не соблюдаются научно обоснованные агротехнические требования к севооборотам, т.е. не отводится площадь под

пар, что приводит к почвенному истощению и обуславливает серьезную антропогенную нагрузку на пашню. В 6-ти районах Предгорной зоны доля неиспользуемых пахотных угодий колеблется от 2,5% в Быстроистокском районе до 25,1% в Курьинском районе, и только в Алтайском районе структуру землепользования можно признать оптимальной, но и здесь существует резерв увеличения посевных площадей за счет введения в сельскохозяйственный оборот залежных земель. Таким образом, резерв увеличения посевных площадей в Алтайском крае составляет 533,4 тыс. га пахотных угодий, из которых 87,5 тыс. га, или 16,4%, приходится на предгорную зону края.

Для оценки экономической эффективности параллельного ведения сельскохозяйственного производства по органической и традиционной системам нами предлагается проводить оптимизацию структуры посевных площадей в экономико-математическом моделировании, где в значение целевой функции вводится дополнительный блок органических критериальных ограничений: резерв земель, пригодных для производства органической продукции, объем валовой органической продукции, затраты на производство органической продукции. Целевая функция при этом принимает следующий вид:

$$Z_{\max} = \sum_{j \in A} c_j x_j - k + \sum_{j \in A} c_{jo}^* x_{jo}^* - k_o^*, \quad (2)$$

где c_j – объем валовой продукции в денежном выражении, получаемой с 1 га посевов j -й культуры;

x_j – посевная площадь j -й культуры;

k – производственные затраты на возделывание множества культур A ;

c_{jo} – объем валовой продукции в денежном выражении, получаемой с 1 га посевов из резерва земель, пригодных для производства органической продукции j -й культуры при органической системе сельскохозяйственного производства;

x_{jo} – посевная площадь из резерва земель, пригодных для производства органической продукции j -й культуры при органической системе сельскохозяйственного производства;

k_{jo} – производственные затраты на возделывание множества культур A при органической системе сельскохозяйственного производ-

ства на площади из резерва земель, пригодных для производства органической продукции [5].

По нашему мнению, обеспечить постепенный переход к принципам органического сельскохозяйственного производства и повысить конкурентоспособность российских сельскохозяйственных товаропроизводителей органической продукции представляется возможным при организации в сельскохозяйственных регионах страны локальных аграрно-научно-инновационных формирований (кластеров), ориентированных на производство, переработку, хранение и реализацию экологической продукции АПК, к которым предлагаем применить термин «зональный агроэкокластер».

Опираясь на общие трактовки, мы определяем зональный агроэкокластер как локальное аграрное, экологически ориентированное научно-инновационное, интеграционное формирование, включающее в себя сельскохозяйственные производственные, перерабатывающие и сбытовые организации, научную и учебно-производственную базу региональных научных центров и вузов, маркетинго-аналитический, лабораторно-сертификационный, туристско-рекреационный, культурно-просветительский секторы, выставочный центр, развитую инфраструктуру логистики и хранения.

В отличие от традиционных кластерных сетевых структур в проекте зонального агроэкокластера обосновано создание лабораторно-сертификационного, туристско-рекреационного и эколого-культурно-просветительского секторов. Аргументирована целесообразность проведения «зонтичной сертификации» производимой органической продукции и производственных систем агроэкокластера.

В зональных агроэкокластерах объединяются в единый цикл все процессы, связанные с планированием, научным обоснованием, производством, переработкой, хранением, реализацией, сертификацией экологической продукции АПК, т.е. от момента зарождения бизнес-идеи до ее воплощения в конечный продукт. Зональный подход к формированию агроэкокластеров обусловлен значительным различием отдельных территорий регионов по природно-климатическому потенциалу, почвенному плодородию, плотности населения, уровню развития инфраструктуры, дорожно-

транспортной доступности, наличие рынков сбыта продукции, а также туристическому и рекреационному потенциалам данной местности. Формирование зональных агроэкокластеров, по нашему мнению, имеет особую значимость для развития экономики агропромышленного региона и привлечения инвестиционных ресурсов в сферу АПК.

Полагаем, что деятельность зональных агроэкокластеров может оказать значимый положительный эффект на уровень экономического, социального и экологического развития сельских административных территориальных образований региона путем активизации регионального рынка как органической, так и произведенной по традиционной технологии сельскохозяйственной продукции, полного и экологически сбалансированного использования земельных ресурсов, развития инновационных аграрных технологий, повышения уровня занятости сельского населения, активизации агроэкотуристической сферы, формирования экологической инфраструктуры территории, расширения налогооблагаемого поля, повышения устойчивости сельскохозяйственных организаций и инновационной активности региона.

Природно-климатические условия Алтайского края предопределили развитие сельскохозяйственного производства, основным ресурсом которого выступает земля. Заброшенная или не используемая в сельскохозяйственном производстве более одного года пашня теоретически относится к залежным землям, которые, в свою очередь, могут выступить важным территориальным резервом в направлении сельскохозяйственного производства органического (экологически чистого) продовольствия. Относительно здоровое экологическое положение предгорной зоны Алтайского края, его туристско-рекреационный, а также земельно-ресурсный потенциал выступили основным критерием для выбора данной территории при разработке проекта зонального агроэкокластера. В процессе научного исследования было обосновано, что формирование сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции, не означает отказ от индустриального сельскохозяйственного производства. В связи с данным заключением нами разработана экономико-математическая модель

функционирования зонального агроэкокластера «Предгорья Алтай» на основе параллельного функционирования как традиционно сложившейся индустриальной системы землепользования, так и экологически ориентированной, или органической, системы.

Представляется целесообразным составление трех вариантов экономико-математической модели для агроэкокластера «Предгорья Алтай». Первый вариант предусматривает оптимизацию существующей структуры посевных площадей при полном сохранении традиционной системы ведения земледелия, второй вариант – введение в структуру посевных площадей резерва земель, пригодных для производства органической продукции, в количестве 50000 га, а третий вариант – вовлечение в сельскохозяйственный оборот всей площади резерва земель, пригодных для производства органической продукции, предгорной зоны Алтайского края – 87463 га. Во втором и третьем вариантах предусмотрено получение органической продукции с площади резерва земель, пригодных для производства органической продукции (см. табл. 3).

Полученные расчеты с применением дополнительного блока органических критериев ограничений при расчете экономико-математической модели позволяют сделать вывод, что только за счет оптимизации структуры посевных площадей традиционной системы сельскохозяйственного производства наблюдается повышение уровня рентабельности до 17,3%, в то время как за 2013 г. она была на уровне 14,9%.

По второму варианту – с частичным введением в сельскохозяйственный оборот резерва земель, пригодных для производства органической продукции, рентабельность составила 22,9%, а по третьему варианту, с учетом полного вовлечения в производственный сельскохозяйственный оборот резерва земель, пригодных для производства органической продукции, приблизилась к 40%.

Расчет трех вариантов экономико-математической модели показал экономическую эффективность постепенного перехода к сельскохозяйственному производству органической продукции. При расчете экономико-математических моделей нами был разработан и применен метод параллельной оптимизации струк-

туры посевных площадей при традиционной системе и системе ведения органического сельскохозяйственного производства. Расчет предложенных вариантов оптимизации структуры посевных площадей, в том числе с частичным

и полным вовлечением в сельскохозяйственный оборот резерва земель, пригодных для производства органической продукции, предполагает жизнеспособность предложенного проекта зонального агроэкокластера «Предгорья Алтай».

Таблица 3

Проект структуры посевных площадей агроэкокластера «Предгорья Алтай» с учетом введения в производственный оборот резерва земель, пригодных для производства органической продукции (экономико-математическая модель)

Показатели	1-й вариант – оптимизация традиционной системы сельскохозяйственного производства		2-й вариант – дополнительное введение 50000 га из резерва земель, пригодных для производства органической продукции (параллельное ведение)		3-й вариант – дополнительное введение 87463 га из резерва земель, пригодных для производства органической продукции (параллельное ведение)	
	га	%	га	%	га	%
Зерновые	456988	62,8	462454	59,4	489287	60,0
Технические	75671	10,4	76925	9,9	65238	8,0
Картофель и овощи	10475	1,4	11227	1,5	12232	1,5
Кормовые	141752	19,5	165135	21,2	167173	20,5
Пар	43093	5,9	62238	8,0	81548	10,0
Итого посевных площадей	727979	100	777979	100	815479	100
Резерв земель, пригодных для производства органической продукции, га	87463		37463		0	

Для планомерного перехода части сельскохозяйственных организаций на принципы органического сельскохозяйственного производства необходим успешный опыт функционирования организаций, ориентированных на производство органической продукции, а также инновационные разработки в сфере АПК, реализация которых на уровне региона может быть осуществлена через систему зональных агроэкокластеров. Все вышесказанное представляется возможным при должном уровне координации участников и действенном организационно-экономическом механизме государственной поддержки и стимулирования деятельности сельскохозяйственного предпринимательства, ориентированного на производство органической продукции, которое, в свою очередь, следует рассматривать как важный составной элемент структуры отечественного рынка органической продукции, в настоящее время находящегося в стадии динамичного развития.

Фактические залежи, или неиспользуемые пахотные земли, где долгое время не проводилась химизация, выступают важным стратегическим резервом сельского хозяйства Алтайского края для производства экологически чистого и безопасного продовольствия. При грамотной стратегии маркетинга, акцентирующей внимание потребителей на экологической чистоте природы Алтая, продукция алтайских товаропроизводителей будет востребована и за пределами региона. Экономическая эффективность экологизации землепользования обусловлена более высокими ценами реализации сертифицированной экологически чистой (органической) продукции в сравнении с продукцией, произведенной по традиционной технологии. Постепенное вовлечение залежных земель в сельскохозяйственный оборот позволит создать положительный мультипликативный эффект как в сельскохозяйственной, так и в перерабатывающей и сбытовой отраслях АПК.

Библиографический список

1. Воронкова, О.Ю. Неиспользуемая пашня – важный ресурс производства органического продовольствия / О.Ю. Воронкова // АПК: экономика, управление. – 2014. – №10. – С. 51–59.
2. Жидких, А.А. Районирование как инструмент вовлечения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых пахотных и залежных земель (кластерная модель) / А.А. Жидких, О.Ю. Воронкова, Е.А. Ельчищев. – Барнаул : Азбука, 2015. – 123 с.
3. Воронкова, О.Ю. Развитие земельных отношений в направлении экологизации агропромышленного производства / О.Ю. Воронкова. – Барнаул : Азбука, 2014. – 155 с.
4. Воронкова, О.Ю. Стратегия развития органически ориентированного регионального агропромышленного производства / О.Ю. Воронкова. – Барнаул : Азбука, 2014. – 146 с.
5. Воронкова, О.Ю. Перспективы развития сельскохозяйственного производства органической (экологически чистой) продукции на залежных землях / О.Ю. Воронкова, Е.А. Ельчищев, С.А. Шелковников. – Барнаул : Азбука, 2015. – 147 с.

Лариса Анатольевна Сёмина

(доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и анализа Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Ключевые слова: организационно-экономический механизм инвестирования производства, контроллинг, инвестиционно-инновационная деятельность, сельское хозяйство.

Активизация инвестиционно-инновационной деятельности является не только основным условием вывода сельского хозяйства из глубокого кризиса, но и важнейшим определяющим фактором дальнейшего его развития. Высокая изношенность основных фондов и необходимость постоянного повышения конкурентоспособности организаций в изменяющихся внешних условиях и усиливающейся конкуренции (в частности, на фоне модернизационного и инновационного вызовов, стоящих перед экономикой России) обосновывают потребность в инвестициях и инновациях для большинства российских организаций в сельском хозяйстве. В привлечении в аграрный сектор крупномасштабных инвестиций и инноваций остро нуждаются практически все сферы и отрасли АПК, будь то сельское хозяйство или перерабатывающая промышленность и т.д. Поэтому создание предпосылок для массового притока инвестиций и инноваций в аграрный сектор должно стать важнейшим элементом стратегии государственной аграрной политики на современном этапе. Прежде всего необходимо обеспечить на государственном уровне формирование благоприятной, экономически эквивалентной рыночной среды, в которой экономика становится восприимчивой к инвестициям и инновациям, а у субъектов хозяйствования появляются и расширяются инвестиционные возможности для обновления основного капитала и его наращивания. Это в значительной мере может быть достигнуто путем внедрения нового, адекватного рыночной системе организационно-экономического механизма регулирования инвестиционно-инновационной деятельности, учитывающего специфику сельского хозяйства.

Организационно-экономический механизм инвестирования в сельскохозяйственное производство функционирует под воздействием комплекса различных факторов микро- и макросреды. Факторы, которые оказывают влияние на инвестиционно-инновационную деятельность, подразделяются по возможности воздействия на них со стороны общества на объективные и субъективные (см. рис. 1).

Объективные факторы – это обеспеченность сырьевыми ресурсами, климатические условия и т.п. Сельскому хозяйству присущи объективные факторы, сдерживающие инвестиционно-инновационную деятельность: ярко выраженная сезонность производства; длинный производственный цикл; медленный кругооборот инвестиций; высокая капиталоемкость продукции; природно-климатический и демографический факторы и др.

Среди субъективных факторов – социально-экономические, социально-политические, правовой режим.

Объективные и субъективные факторы оказывают влияние на развитие инвестиционно-инновационной деятельности в сельском хозяйстве, а их оптимальное сочетание позволяет эффективно функционировать сельскохозяйственным организациям и отдельным отраслям. Под влиянием указанных факторов создается инновационно-инвестиционный климат.

По отношению к инвестициям инновационно-инвестиционный климат может быть благоприятным и неблагоприятным. Благоприятный инновационно-инвестиционный климат способствует активной деятельности инвестора и стимулирует приток капитала, неблагоприятный означает для инвестора повышение

инновационно-инвестиционного риска, который, в свою очередь, приводит к утечке капита-

ла и затуханию инвестиционно-инновационной деятельности.

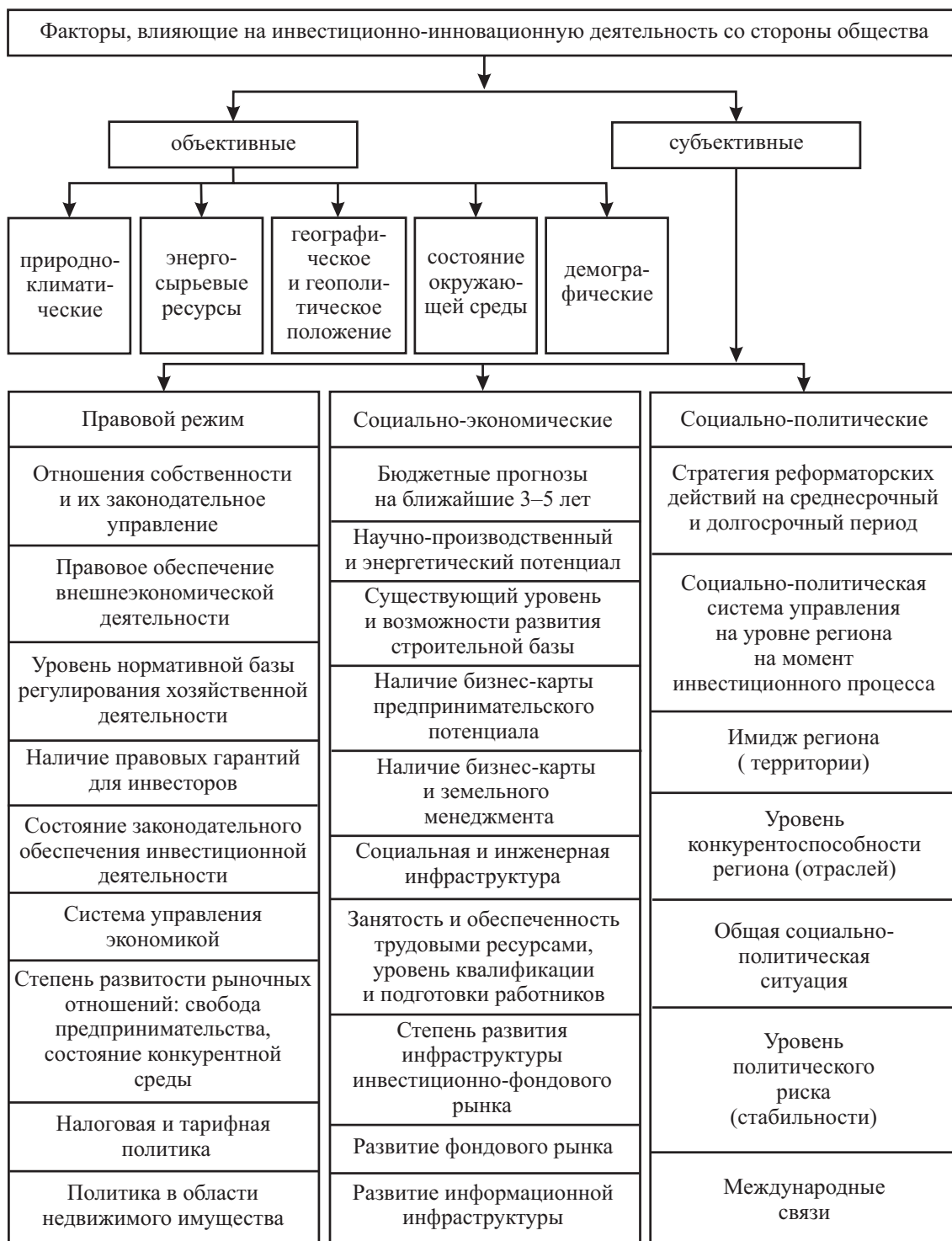

Рис. 1. Факторы, влияющие на инвестиционно-инновационную деятельность

При определении и прогнозировании инновационно-инвестиционного риска следует учитывать особенности инвестиционно-инновационной деятельности:

1. Инвестиции могут направляться на самые различные инвестиционные мероприятия, которые существенно разнятся как по степени доходности, так и по риску, поэтому возникает

необходимость оптимизации портфеля инвестиций по этим критериям.

2. На результаты инвестиционно-инновационной деятельности влияют самые разнообразные факторы, которые отличаются между собой как по степени влияния на уровень риска, так и по неопределенности.

3. Жизненный цикл инвестиционного проекта может быть довольно значительным, исчисляемым несколькими годами, и в этих условиях очень трудно учесть все возможные факторы, их влияние на доходность и величину риска инвестиций и инноваций.

4. Для определения инвестиционного и инновационного рисков в большинстве случаев отсутствует представительная статистическая информация за предшествующий период, на основе которой можно было бы его спрогнозировать при реализации аналогичного инвестиционного проекта.

Таким образом, инвестиционно-инновационная деятельность в сельском хозяйстве является основой развития объекта инвестирования и направлена на достижение определенных целей в прогнозном периоде с использованием инновационных решений, которые являются неотъемлемой частью котроллинга – элемента организационно-экономического механизма инвестирования в сельскохозяйственное производство. Организационно-экономический механизм инвестирования в сельскохозяйственное производство – это система экономических форм и методов организации инвестирования, прогнозирования и планирования, контроллинга, движения капитала [1]. Формы организационно-экономического механизма инвестирования в значительной степени определяются состоянием и уровнем развития инвестиционного рынка [2].

Методология формирования организационно-экономического механизма инвестирования в сельскохозяйственное производство предопределяет наличие в его составе элемента контроллинга. Контроллинг как элемент организационно-экономического механизма инвестирования в сельскохозяйственное производство включает в себя совокупность форм и методов планирования движения инвестиционных потоков, а также обеспечивает контроль их движения [3; 4].

Инструментарий контроллинга способствует определению уровня доходности объектов инвестирования при постоянно изменяющихся внутренних и внешних условиях инвестиционного рынка, выявлению возможностей снижения инновационно-инвестиционных рисков и управления ими, разработке управленческих решений и организационных форм реализации инвестиций при наличии соответствующего инновационно-инвестиционного проекта.

Основу методики оценки эффективности инновационно-инвестиционных проектов в рамках инвестиционно-инновационной деятельности в сельском хозяйстве составляет алгоритм, включающий десять этапов (см. рис. 2), в том числе элементы контроллинга, методы оценки интегрированных маркетинговых коммуникаций с точки зрения их воздействия на потребителей в целях продвижения продукции на рынке. В целях комплексной оценки эффективности проектов данная методика обосновывает показатель рейтинга проекта, предусматривающий включение таких составляющих, как рейтинг разработки проекта инноваций, рейтинг внедрения проекта инноваций, рейтинг эффективности инвестиционно-инновационного проекта.

При проведении комплексной оценки эффективности инновационно-инвестиционных проектов необходимо учитывать, что осуществление любого из них неизбежно связано с преодолением рисков. Важное значение в методологическом плане имеет систематизация рисков на финансовые; маркетинговые; технологические (технические); риски партнеров проекта; политические; юридические; экологические; ветеринарно-санитарные; строительные; форс-мажорные обстоятельства.

Экономическая неустойчивость, инфляция и другие аналогичные причины, обуславливающие удорожание кредитных ресурсов, рост цен на получаемые для реализации инновационно-инвестиционных проектов материальные ресурсы и услуги зарождают и наращивают *финансовые риски*.

Слабый анализ поведения партнеров, неточные расчеты емкости рынка аналогичной продукции и иные похожие обстоятельства приводят к появлению *маркетинговых рисков*.

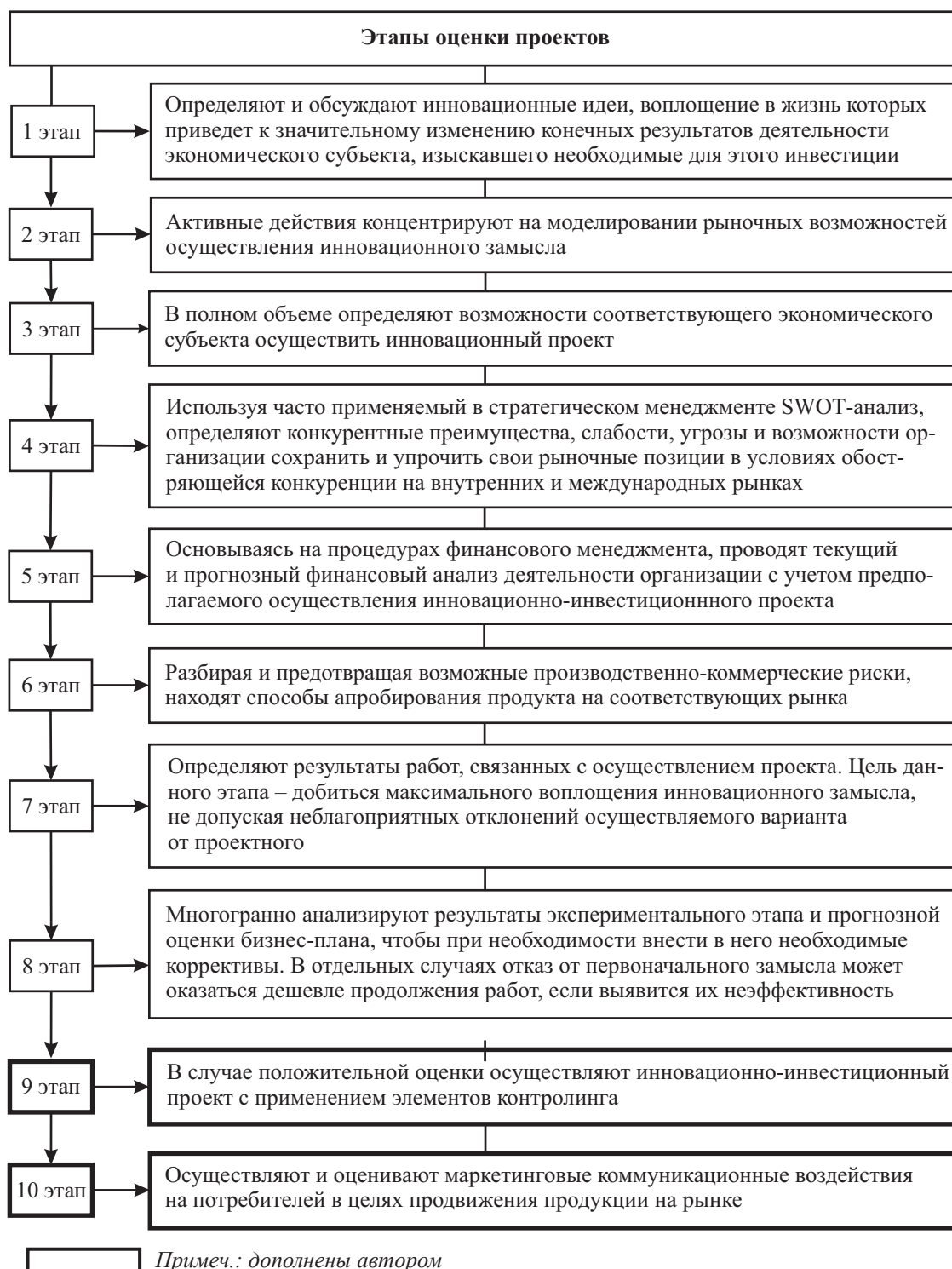

Рис. 2. Этапы оценки инновационно-инвестиционных проектов сельскохозяйственными организациями

Ошибки при формировании инновационно-инвестиционных проектов, недочеты в управлении, недостаток кормов и других материальных ресурсов, отсутствие высококвалифицированных специалистов порождают

ошибки, приводящие к возникновению *технологических (технических) рисков*.

Умышленное или бессознательное невыполнение партнерами договорных обязательств проявляется в формировании *рисков*

партнеров инновационно-инвестиционного проекта.

Трансформация таможенной политики государства, налогового регулирования экономики и прочие подобные обстоятельства усиливают *политические риски*.

Нечеткость в оформлении документов, несовершенство законодательства приводят к возникновению *юридических рисков*.

Экологические риски имеют разноаспектный характер и в немалой мере складываются при нестабильности законодательства в части требований к окружающей среде.

Ветеринарно-санитарные и другие подобные риски связаны с распространением массовых заболеваний скота и птицы, болезней и вредителей культурных растений.

До окончания строительства соответствующих инновационно-инвестиционных объектов и после их ввода в эксплуатацию могут возникать разнообразные *строительные риски*.

Риски форс-мажорных обстоятельств нередко сопряжены с природными катаклизмами: землетрясениями, наводнениями, засухами и т.д. В отдельных случаях такие риски возникают по тем или иным социальным причинам (забастовки, мятежи, революции и др.) или в силу чрезвычайных техногенных событий (аварии, пожары и т.д.) [5]. Умение оценивать разнонаправленное влияние инновационно-инвестиционных рисков на уровень инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства создаст предпосылки для инвестирования в данную отрасль, увеличения объемов капитальных вложений, снижения потерь инвестиций и возрастания доходов по ним.

В заключение следует отметить, что системный, научный, комплексный подход к исследованию управления инвестиционно-инновационной деятельностью в сельском хозяйстве будет способствовать ее развитию, стимулированию инвестиционной активности, получению конкурентных преимуществ и/или иных выгод.

Библиографический список

1. Сёмина, Л.А. Развитие инвестиционно-инновационной деятельности в сельском хозяйстве (теория, методология, практика) : дис. ... д-ра экон. наук / Л.А. Сёмина. – М., 2012. – URL : http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=565045.
2. Сёмина, Л.А. Совершенствование организационно-экономического механизма инвестирования производства на региональном уровне / Л.А. Сёмина, В.И. Псарёв // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – Т. 1. – №2 (86). – С. 173–176.
3. Дедов, О.А. Методология контроллинга и практика управления крупным промышленным предприятием : учебное пособие / О.А. Дедов. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2008. – 248 с.
4. Ендовицкий, Д.А. Анализ инвестиционной привлекательности организации / Д.А. Ендовицкий. – М. : Изд-во КноРус, 2010. – 374 с.
5. Бухгалтерская оценка эффективности инвестиционного проекта (на примере ЗАО «Новоясенское»). – URL : http://knowledge.allbest.ru/audit/3c0a65635b3ad68b4c43a89421316d27_0.html.

Галина Алексеевна Булатова

(кандидат экономических наук кафедры экономики, социологии труда и управления персоналом Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

ФОРМИРОВАНИЕ ГИБКОГО РЫНКА ТРУДА ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: гибкость, гибкий рынок труда, инновационная экономика, нестандартная занятость, гибкие формы занятости, аутсорсинг.

За последние полвека в процессе становления постиндустриального общества и перехода к инновационной экономике произошли радикальные изменения в сфере труда. Одной из важнейших характеристик управления человеческими ресурсами становится гибкость. Понятие гибкости имеет отношение к постановке задач и диапазону работ, границам профессий, управленческому контролю, интенсификации

усилий, производительности труда, навыкам, обучению, системам оплаты труда и т.д. Становление гибкого рынка труда – объективный процесс, связанный с существенными изменениями техники, технологии, организации производства и управления.

Можно выделить следующие основные факторы становления гибкого рынка труда (см. табл. 1).

Таблица 1

Факторы становления и развития гибкого рынка труда при переходе к инновационной экономике

Факторы, влияющие на становление гибкого рынка труда	Последствия воздействия фактора на рынок труда и занятость
1	2
1. Формирование новых высокотехнологичных отраслей	Изменение структуры и форм занятости; дифференциация персонала в фирме и формирование «внутренних рынков труда»
2. Демографические и структурные сдвиги в сфере занятости	Пересмотр принципов занятости, разработка альтернативных вариантов организации, условий, режимов труда с акцентом на гибкие и индивидуализированные формы работы
3. Повышение стоимости рабочей силы и качества «человеческого ресурса» на важнейших направлениях научно-технического развития	Дифференцированный подход к «внутренним рынкам труда» и инвестициям в «человеческий капитал»
4. Развитие информационных технологий	Переход от полной занятости на крупных предприятиях с четким разделением труда к гибким режимам занятости, основанным на компьютерных технологиях; возрастание самостоятельности и универсальности работников, телеработа
5. Резкое увеличение доли сектора услуг	Диверсификация форм и режимов обслуживания потребителей и применение нестандартных форм занятости
6. Изменения социальной политики многих государств	Развитие различных форм социальной защиты, усложняющих количественную адаптацию предприятий к изменению конъюнктуры рынка
7. Глобальная конкуренция, замедление темпов экономического роста и увеличение безработицы, рост интенсивности внутренней и внешней трудовой миграции	Ограничение возможности создания стандартных (полных и постоянных) рабочих мест для всех желающих их занять, широкое распространение самозанятости, частичной занятости, виртуальных форм организации труда, временного найма, аутсорсинга

Окончание таблицы 1

1	2
8. Высокие издержки на привлечение квалифицированных работников с внешнего рынка труда	Развитие и ротация персонала, использование внутренних источников найма, необходимость гибкого регулирования численности и состава персонала
9. Экологические проблемы, транспортная перегруженность	Удаленная занятость, телеработа
10. Усиление роли и значимости финансовых рынков, рост зарубежных инвестиций	Изменения в размещении рабочих мест, широкое распространение «удаленной» работы
11. Размывание социальной базы профсоюзов	Ликвидация «дорогих» (социально защищенных и обеспеченных разнообразными льготами) стандартных рабочих мест или перевод их в «дешевые» нестандартные

Все перечисленные процессы выступают в качестве объективных предпосылок для усиления гибкости рынка труда и занятости. В настоящее время флексибилизация рассматривается большинством исследователей как доминирующая тенденция в развитии сферы занятости, а формирование гибкого рынка труда – как одно из условий конкурентоспособности экономики.

Гибкость – способность экономической системы реагировать на внешние воздействия, сохранять управляемость и функциональное равновесие при изменении внешних условий. Гибкий рынок труда – это складывающаяся

современная форма функционирования рынка трудовых ресурсов, понимаемая как комплекс мер социально-экономического, производственного и юридического характера для быстрого приспособления деятельности предприятий к изменяющимся условиям хозяйствования. Становление и развитие гибкого рынка труда – одно из важнейших условий накопления и рационального использования человеческого капитала, без которого невозможно в современных условиях достижение высокой конкурентоспособности российских предприятий. Гибкий рынок труда включает в себя следующие основные элементы (см. табл. 2).

Таблица 2

Составляющие гибкого рынка труда

Гибкость численности работников (численная гибкость)	Изменение количества занятых, возникающее как ответная реакция фирмы на колебания спроса
1	2
Гибкость рабочего времени (временная гибкость)	Изменение в продолжительности и распределении (относительно периода работы) времени работы. Позволяет работодателям относительно быстро адаптироваться к изменениям спроса на труд, не прибегая к интенсификации оборота работников, обычно связанного со значительными транзакционными издержками. Поэтому рабочее время обычно первым реагирует на падение или рост спроса на труд
Гибкость организации труда (функциональная гибкость)	Создание условий для повышения функциональной адаптивности рабочей силы. В результате становится возможным выполнение работниками различных производственных операций, изменение их расстановки в соответствии с требованиями производства. Это достигается путем расширения объема функций работников (горизонтальное или вертикальное объединение операций), что требует овладения ими смежными и дополнительными профессиями. В основе функциональной гибкости лежит многопрофильность подготовки персонала
Гибкость рабочего места (пространственная гибкость)	Работа вне стен компании. Распространение информационных и телекоммуникационных технологий значительно расширило возможности для развития пространственной гибкости

1	2
Гибкость издержек на рабочую силу (включая гибкость уровня, структуры и дифференциации заработной платы)	Бонусы, программы компенсаций («кафетерий», «буфет», «комплексные обеды» и др.)
Мобильность рабочей силы	Территориальная, отраслевая, профессиональная и иная подвижность

Использование отличных от постоянной занятости на основе трудовых контрактов моделей привлечения работников определяется в зарубежной экономической литературе как «первичная гибкость» (primary flexibility). Гибкость организации труда и режима рабочего времени в рамках традиционных отношений найма обозначается термином «вторичная гибкость» (secondary flexibility).

Гибкий рынок труда можно рассматривать как институт предоставления стандартных и гибких форм занятости, которые также называют нетрадиционными, или нестандартными. Это такие формы занятости, когда допускаются большая степень свободы действия, самостоятельность при значительно меньшей по сравнению с традиционной занятостью внешней регламентации в организации труда и производства, принятии хозяйственных решений.

Значительную часть XX столетия большинство наемных работников во всех индустриально развитых странах трудились в условиях, которые можно назвать «стандартными» с точки зрения сложившихся норм трудового права. Под «стандартной» в этом случае понимается такая занятость, которая предусматривает одновременное соблюдение нескольких условий: работа по найму, на предприятии или в организации, полное рабочее время и бессрочный трудовой контракт. В большинстве развитых стран такой «стандарт» так или иначе закреплен законодательно. Так, российское трудовое законодательство (сначала Кодекс законов о труде, а затем Трудовой кодекс) предписывает своего рода «стандарт» занятости, предполагающий бессрочный трудовой контракт и полное рабочее время.

Нестандартность трудовых отношений может рассматриваться с двух точек зрения. Речь идет, во-первых, о нестандартности трудового договора, т.е. отклонении формальных условий контракта от принятого стандарта (суженная трактовка), во-вторых, о нестандартности

фактических условий занятости (расширенная трактовка). В первом случае нестандартными будут формы занятости наемного работника, которые не соответствуют следующим критериям: работа у одного работодателя; работа в производственном помещении и с орудиями труда, принадлежащими работодателю; стандартная рабочая нагрузка в течение дня, недели, месяца, года [1]. Во втором более общем смысле к «нестандартным» работникам могут относиться не только те, кто имеет обычный контракт, но и те, кто вообще не имеет контракта (например, самозанятые, занятые у физических лиц и занятые на основе устных договоренностей) или при наличии стандартного контракта трудится в нестандартном режиме. Поэтому набор нестандартных форм занятости многообразен и может включать: неполную занятость (part-time employment); сверхурочную занятость (overtime employment); временную занятость на основе трудовых договоров, рассчитанных на определенный срок (temporary or fixed-term employment); случайную занятость (casual employment); занятость на основе договоров гражданско-правового характера (contract work); занятость в компаниях, осуществляющих лизинг персонала (temporary work agencies); вторичную занятость (secondary employment); неформальную занятость (informal employment), к которой относятся занятость индивидуальным (неинкорпорированным) предпринимательством, по найму у физических лиц, в домашнем хозяйстве производством товаров для последующей продажи, нерегистрируемая занятость в формальном секторе.

Одна из важнейших особенностей современного экономического развития – интенсивное распространение гибких форм занятости, оказывающее все возрастающее влияние на функционирование рынка труда и развитие трудовых отношений. Такая занятость давно стала «социальной», хотя и не правовой, нормой. Однако трудовое законодательство до сих пор

практически никак не отражает реальную диверсификацию рынка труда и появление новых форм занятости, организации и оплаты труда. Лишь в 2013 г. в Трудовом кодексе появилась новая глава – 49.1, посвященная дистанционным работникам. Дистанционными считаются сотрудники, с которыми заключили трудовой договор об удаленной работе. Они трудятся вне основного местонахождения работодателя, а также вне его филиала, представительства или иного обособленного подразделения. Кроме того, у дистанционных сотрудников нет стационарного рабочего места, которое может проконтролировать работодатель. Для выполнения своих обязанностей и взаимодействия с работодателем такой сотрудник должен использовать информационно-телекоммуникационные сети общего пользования, в том числе интернет.

Гибкость системы управления трудом представляет собой многоплановое понятие, связанное с существенными интересами как работодателей, так и наемных работников. С точки зрения работодателя, гибкость рынка труда обуславливает в первую очередь снижение расходов на наем и увольнение рабочей силы, а также на поддержание стабильности занятости [2]. Вместе с тем в результате увеличения гибкости рынка труда возрастает степень неопределенности его положения: новые работники далеко не всегда могут быть наняты на тех же условиях, что и привлекавшиеся к работе ранее. С точки зрения занятых, более гибкий рынок труда влечет за собой изменчивость форм заработной платы, режимов рабочего времени, многообразие форм трудовых договоров и сокращение их продолжительности.

Гибкие формы занятости сегодня становятся фактором устойчивости регионального рынка труда. Активное их развитие сегодня можно рассматривать как проявление механизма саморегулирования экономики, форму адаптации населения к изменяющейся социально-экономической ситуации. Гибкая занятость

и ее разновидности в значительной степени способствуют росту уровня жизни населения, снижению безработицы. На микроуровне они позволяют работодателям быстрее реагировать на конъюнктурные изменения рынка товаров и услуг, изменять режим работы предприятий. Стремление уменьшить издержки на содержание персонала приводит к перемещению рабочего процесса за пределы офиса, для выполнения разовых проектов и заданий работодатель получает возможность нанимать отдельных людей, а не держать целый штат сотрудников.

Гибкая занятость дает возможность работнику удачно сочетать обязанности по работе с личными проблемами, а работодателю – шире привлекать к труду женщин, имеющих детей, а также пожилых лиц и лиц с ограниченными физическими возможностями, ускоряет приток молодых специалистов на рынок труда и их адаптацию к работе. Последнее особенно актуально при существующем сокращении спроса на высококвалифицированных специалистов и служащих на региональном рынке труда [3]. Кроме того, она играет положительную роль в расширении рынка услуг, приводит к развитию все новых потребностей, формирует новые мотивы и трудовые стратегии, а также является элементом инновационного развития экономики.

Гибкий рынок труда является сегодня одним из важнейших регуляторов занятости. Для регионального рынка труда исследование гибких форм занятости позволяет определить направления развития государственной политики в области занятости и выработать механизм воздействия на данный процесс и методы его регулирования. В качестве первоочередных мер можно предложить осуществление мониторинга гибких форм занятости, который необходим для определения масштабов и изменений в данной сфере, что даст возможность сформировать эффективную политику в области занятости на региональном уровне.

Библиографический список

1. Менеджмент в организациях профессионального образования : учебное пособие /А.Ю. Горбунова, М.М. Бутакова, А.Н. Лукьянов и др. ; под ред. О.П. Мамченко, М.М. Бутаковой, О.Н. Соколовой. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. – С. 189.
2. Капелюшников, Р.И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации / Р.И. Капелюшников. – М. : ГУ ВШЭ, 2001. – 309 с.
3. Булатова, Г.А. Перспективы трудоустройства выпускников вуза (на материалах АлтГУ) / Г.А. Булатова, Т.М. Зайцева // Research Journal of International Studies. – 2014. – №1 (20). – С. 23.

Ирина Юрьевна Ануфриева

(кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, социологии труда и управления персоналом Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

Анна Владимировна Грижебовская

(директор ООО «Кадровое агентство Лидер», г. Барнаул)

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДСКОГО РЫНКА КАДРОВЫХ УСЛУГ

Ключевые слова: рынок кадровых услуг, кадровые агентства, особенности и перспективы развития рынка кадровых услуг.

Несмотря на приоритет государственного регулирования рынка труда Российской Федерации, современные условия рыночной экономики диктуют свои правила распределения человеческих ресурсов. Одним из таких правил является обязательное присутствие на рынке труда посредников между его участниками – работодателями и наемными работниками в лице частных кадровых агентств, оказывающих разнообразные традиционные и современные услуги. Для нормального функционирования рынка труда требуется целый ряд специализированных кадровых услуг в области подбора и оценки персонала.

По мнению специалистов-практиков, основной объем таких услуг осуществляется по следующим направлениям:

1) услуги кадровых агентств по поиску и отбору кандидатов на вакантные должности и рабочие места организаций;

2) услуги по составлению и опубликованию объявлений о вакансиях организаций-заказчиков в средствах массовой информации;

3) консультирование и содействие трудоустройству безработных граждан.

С развитием рынка кадровых услуг меняются формы, методы, технологии, условия работы частных кадровых услуг.

История развития частных кадровых агентств г. Барнаула берет свое начало с середины 90-х гг., как и по всей стране. В то время большинство кадровых агентств работало на платной основе для граждан и бесплатно для организаций-заказчиков, имеющих вакансии, являясь просто связующим звеном между работодателем и соискателем. В настоящее время рынок кадровых услуг г. Барнаула представлен

многочисленными кадровыми агентствами. По данным Справочника предприятий Сибирского Федерального округа SPR, в городе действует 76 кадровых агентств и центров подбора персонала и трудоустройства, из них около 20 являются филиалами или отделениями местных кадровых агентств или других городов (Москва, Новосибирск, Омск и др.) [1].

Несмотря на высокую стоимость услуг, оказываемых кадровыми агентствами, потребность в них местных организаций не снижается. Очевидными выгодами внешнего подбора персонала для организаций-заказчиков, на наш взгляд, являются следующие:

1. Предоставление большего выбора вариантов кандидатов на вакансии для последующего отбора благодаря собственной базе данных агентства или прямому поиску кандидатов через современные СМИ, собственные проверенные источники набора.

2. Экономия рабочего времени кадровых работников организации на процедурах отбора, поскольку кадровое агентство обычно предоставляет 3–5 кандидатов, приблизительно в равной степени максимально отвечающих требованиям организации-заказчика.

3. Обеспечение при необходимости конфиденциальности поиска. Это особенно важно, когда осуществляется замена руководителей высшего звена по инициативе организации.

4. Гарантия одной и более бесплатной замены принятого на работу кандидата в пределах испытательного срока (или 12 месяцев адаптации новичка по договоренности), если он не подойдет организации-заказчику.

5. Ускорение успешной адаптации кандидатов в новой организации из-за более ка-

чественного (двойного) отбора кандидатов в агентстве и в организации-заказчике (адекватной оценке трудовой мотивации и характеристик работника).

6. Расширение географии как самих заказов частным кадровым агентством, так и зоны поиска самих кандидатов. Организации-заказчику не важно, из какого региона будет кандидат, если он соответствует предъявляемым требованиям и готов переехать к месту работы.

7. Повышение требований к качеству кадровых услуг, что объясняется усилением конкуренции на рынке труда между кадровыми агентствами и развитием современных кадровых технологий.

8. Диверсификация деятельности кадровых агентств с целью снижения рисков и усиления конкурентоспособных позиций на рынке. Как правило, почти всеми агентствами осваиваются новые виды деятельности (переход на рекрутинговые технологии), оказываются дополнительные консалтинговые услуги, проводится обучение кандидатов.

9. Отсутствие единой методики расчета стоимости оказываемых услуг, что позволяет проводить гибкую клиентоориентированную политику и самостоятельно определять договорную цену, скидки постоянным клиентам и др.

Можно ли выделить характерные особенности деятельности кадровых агентств г. Барнаула за последние годы?

Если в начале 2000-х гг. на рынке кадровых услуг г. Барнаула было представлено большое разнообразие видов кадровых агентств, то в настоящее время подавляющее большинство из них занимается рекрутинговой деятельностью, специализируясь на конкретном сегменте кандидатов, например: на домашнем персонале, специалистах менеджмента и экономики, торговых профессиях и др. Гораздо меньше агентств работает по смешанным технологиям (оказание рекрутинговых услуг организациям-заказчикам и услуг по трудоустройству кандидатов) и со всеми профессиональными группами кандидатов.

Большую роль в организации успешной деятельности кадровых агентств играет профессионализм их руководства. Директор, в большинстве случаев он же учредитель кадро-

вого агентства, является главным административным должностным лицом, выстраивающим вертикальные связи с менеджерами по подбору персонала агентства, четко разграниченными по должностным обязанностям.

Зачастую директор принимает не только все управленческие решения, но также является ответственным лицом по всем юридическим, экономическим и организационным вопросам деятельности агентства. Одновременно он является и главным бухгалтером, поэтому ведение налоговой и бухгалтерской отчетности входит в его функциональные обязанности, и маркетологом, который комплексно анализирует состояние и динамику территориального рынка труда и рынка кадровых услуг, позиционирует и продвигает имидж и услуги кадрового агентства. Помимо прямой кадровой работы с менеджерами по подбору персонала директор активно участвует в формировании и распределении клиентской базы, обслуживании текущих и постоянных клиентов и при необходимости ведет переговоры с организациями-заказчиками, а также присутствует при интервьюировании соискателей на вакантные места организаций-заказчиков.

Большинство кадровых агентств имеет численный состав персонала не более 3–5 человек, из которых некоторые могут быть временными (сезонными) работниками, не входящими в штат постоянных работников. В последние годы непостоянные работники, как правило, привлекаются из среды студентов или безработных по городской программе «Стажировка», проводимой городским центром занятости населения, на 3 месяца раз в год на договорной основе.

У большинства кадровых агентств менеджеры по подбору персонала имеют преимущественно высшее экономическое, юридическое, психологическое или другое гуманитарное образование, объективно профильное и необходимое для организации эффективной деятельности агентства.

В последние годы отдельные кадровые агентства города испытывают экономические трудности: стабилизация или снижение экономической активности деятельности, рост расходов и стоимости предоставляемых услуг, оптимизация расходов на персонал или сокращение численности штатного персонала.

Если проанализировать уровень средней заработной платы менеджера по подбору персонала малого кадрового агентства, то она значительно ниже рыночной. По данным городских специализированных электронных ресурсов, разница в заработной плате достигает 30–50%. И только грамотная кадровая политика, проводимая владельцами агентств, практически позволяет удерживать основной штатный состав работников кадровых агентств.

Несмотря на ратификацию Россией Конвенции МОТ №181 «О частных агентствах занятости» 1997 г. [2] и последующую за этим легализацию деятельности частных кадровых агентств, до сих пор в Российской Федерации отсутствует должная правовая регламентация их деятельности как самостоятельного вида.

Оказание услуг по подбору персонала в рамках гражданско-правовых отношений опосредуется различными договорами. И здесь нет единого подхода к разработке содержания как самого договора, так и приложений к нему, например: заявки на укомплектование вакансии,

экспертизы вакантного рабочего места, дополнительных характеристик/заклучений по кандидатам и др.

Региональный и городской рынок труда диктует свои условия и правила деятельности. В последние годы напряженность на рынке труда (количество кандидатов в расчете на количество вакансий) заметно возросло. В государственных структурах этот показатель официально составляет от 1 до 4 безработных человек на вакансию. На рынке кадровых услуг у частных кадровых агентств это показатель составляет в среднем 15 кандидатов на вакансию, а то и более.

Какова современная структура вакансий организаций-заказчиков? Рассмотрим ее на примере клиентов ООО «Лидер» (см. табл. 1). Как правило, каждое кадровое агентство анализирует ситуацию на местном рынке труда, выискивая свою конкретную нишу предоставления кадровых услуг. ООО «КА Лидер» свое внимание обратило на сферу продаж. Во многом такая ситуация объясняется спецификой экономического развития нашего региона.

Таблица 1

**Структура вакансий кадрового агентства ООО «КА Лидер»,
удельный вес в общем количестве**

Виды вакансий	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Менеджер по продажам сельскохозяйственной продукции	0,39	0,39	0,37
Менеджер по продажам	0,22	0,23	0,21
Торговый представитель	0,16	0,2	0,24
Руководители различного уровня	0	0,03	0,05
Прочие	0,23	0,15	0,13
Итого	1,00	1,00	1,00

Исторически сложилось, что Алтайский край – это настоящая житница Сибири, и одним из основных видов деятельности в крае является сельское хозяйство. Требуется уточнить, что в данную группу вакансий входят и менеджер по продажам сельскохозяйственной техники (комбайны, тракторы, сеялки и т.д.), и менеджер по продажам сельскохозяйственной продукции (пшеница, гречиха, картофель и т.д.), и менеджер по продаже ветеринарных препаратов.

Хотелось бы также уточнить, что менеджер по продажам – это специалист, который основную часть рабочего времени находится на стационарном рабочем месте в офисе и

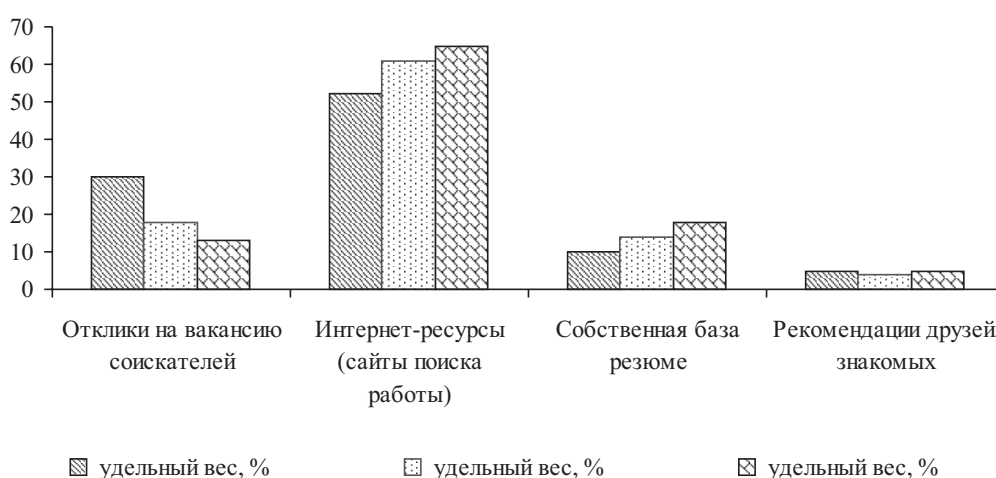
осуществляет продажи любого товара по телефону. Торговый представитель осуществляет продажи товара непосредственно покупателю при личной встрече, при этом товар доставляется отдельно. В колонку «Прочие» входят различные экономические, торговые и рабочие вакансии.

Доля вакансий руководителей очень мала, и это не случайно: руководителей очень часто организации стараются «выращивать» самостоятельно в своей организации, даже если осуществляют поиск подобного уровня персонала вне организации, то зачастую обращаются в крупные, известные рекрутинговые агентства. Это практика не только нашего региона,

но и всей России. Найти топ-менеджера для международной или крупной организации в небольшом городе, как Барнаул, не очень легко. Поэтому организации-заказчики обращаются в представительства крупных сетевых рекрутинговых агентств, где клиентские базы намного шире, опыт работы по подбору персонала дольше и разнообразнее.

Как следствие, в соответствии со структурой заявок клиентов (вакансий) и привлекаются соискатели. В среднем кадровое агентство ведет в течение года около 500–700 соискателей.

Основными источниками поиска кандидатов ООО «КА Лидер» за последние годы являются интернет-ресурсы (специализированные сайты) и собственная база резюме кандидатов за 2012–2014 гг. (см. рис.). Такая ситуация характерна для подавляющего числа кадровых агентств Барнаула. Несмотря на популярность общероссийских интернет-сайтов (hh.ru, superjob.ru, rabota.ru, job.ru, Росработа.ru, Rabota.mail.ru, Zarplata.ru и др.), в Алтайском крае крайне востребованными являются региональные интернет-сайты www.barnaul-rabota.ru и www.bg22.ru.

Источники поиска и привлечения персонала ООО «КА Лидер» за 2012–2014 гг.

Большинство кадровых агентств г. Барнаула находят своих клиентов через рассылку информации о своей деятельности через электронную почту, коммерческих предложений организациям об оказании услуг по подбору персонала, через рассылку предложения организациям, у которых есть вакансии на сайтах по подбору персонала, и после посещения ярмарок вакансий, организованных городским центром занятости населения.

На наш взгляд, на привлекательность кадрового агентства для организации-заказчика в первую очередь влияют такие факторы, как низкая стоимость оказываемых услуг (она в настоящее время достаточно высокая для региона); сроки поиска персонала; качество подбора персонала; клиентоориентированность и конфиденциальность работы агентства. В результате проведенного телефонного опроса были обнаружены схожие показатели деятельности наиболее известных

рекрутинговых кадровых агентств г. Барнаула (см. табл. 2).

Очевидно, что уменьшение этих показателей является фактором роста конкурентоспособности деятельности кадрового агентства. Однако на практике этого достичь малому кадровому агентству весьма не просто.

Анализ ситуации на местном рынке кадровых услуг выявил и характерные проблемы деятельности кадровых агентств, которые требуют своего поступательного разрешения:

1. Отсутствуют специализированные кадровые агентства для молодежи, мигрантов, специализированные по различным профессиям. Кадровые агентства необходимо активнее вовлекать в социальные программы Управления федеральной службы по труду и занятости Алтайского края.

2. Правовая проработка договорных отношений с клиентами в кадровых агентствах не совершенна. Например, серьезные ошибки

допускаются при составлении заявки и других приложений к договору с клиентами. В связи с этим имеется реальная потребность в проведении экспертизы вакантных рабочих мест организации-заказчика, особенно в малом бизнесе, для исключения непонимания субъективных требований заказчика исполнителем. Также необходимо расширить сопроводительный пакет документов при направлении кадровым агентством кандидатов на вакансии организациям-заказчикам.

3. Необходимо развивать связи на многосторонней платформе государственных структур власти, образовательных учреждений и

кадрового бизнеса при поддержке местных диаспор. Нам представляется возможным создание последними частных кадровых агентств для ускорения адаптации трудовых мигрантов Алтайского края по трем ключевым направлениям: западному, юго-азиатскому и восточно-азиатскому.

4. Для качественного подбора персонала следует регулярно организовывать различные формы повышения квалификации работников местных кадровых агентств, например на краткосрочных курсах, организуемых силами преподавателей МИЭМИС Алтайского государственного университета и др.

Таблица 2

Сравнительная характеристика отдельных показателей деятельности кадровых агентств г. Барнаула

Кадровое агентство	Средняя стоимость услуг	Средние сроки поиска
Жираф	2–3 оклада	2–4 недели
Персонал	1–3 оклада	2–4 недели
Персона-грата	1–3 оклада	1 месяц
Авантаж	1–3 оклада	2–4 недели
Карьера	1–2 оклада	2–4 недели
Лидер	1 оклад	4 недели

Надеемся, что деятельность частных кадровых агентств будет активно развиваться, учитывая последние правовые, нормативно-методические и

организационные достижения, а также будет способствовать оптимизации ситуации как на рынке кадровых услуг, так и на рынке труда г. Барнаула.

Библиографический список

1. О частных агентствах занятости : Конвенция МОТ №181 от 19 июня 1997 г. – URL : http://www.conventions.ru/view_base.php?id=356.
2. Электронный справочник предприятий Сибирского федерального округа России. – URL : [Http://sfo.spr.ru/barnaul-i-gorodskoy-okrug-barnaul/sfera-biznes-uslug/kadrovie-agentstva-i-tsentri-podbor-personala/](http://sfo.spr.ru/barnaul-i-gorodskoy-okrug-barnaul/sfera-biznes-uslug/kadrovie-agentstva-i-tsentri-podbor-personala/).

Татьяна Михайловна Зорина

(кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов
Алтайской академии экономики и права, г. Барнаул)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОГРАММ

Ключевые слова: социально-экономические программы, стратегия развития, регион, сетевое планирование, бюджетирование.

Социально-экономическое благополучие конкретного региона в значительной степени определяется качеством управления, эффективным использованием прогрессивных методов, технологий, достижений современного менеджмента. Качество регионального управления – это системная характеристика деятельности органов исполнительной власти и должностных лиц всех рангов и уровней. Она оценивается по общественной значимости целей и планируемых результатов с точки зрения полноты и эффективности их достижения в заданных ресурсных, временных, масштабных и иных параметрах. Качество регионального управления в современном представлении – это, главным образом, профессиональные способности, знания, умения и квалифицированные действия руководителей и специалистов органов управления по эффективной организации взаимодействия всех категорий населения, предпринимательских, общественных, государственных и муниципальных структур для достижения целей и замыслов по развитию региона, создающих новое качество жизнедеятельности людей.

В настоящее время все социально-экономические программы развития регионов реализуются на территории всех субъектов Российской Федерации. Имеющийся опыт реализации и разработки таких программ выявил их типичные недостатки, в том числе размытость целей и неконкретность задач, отсутствие конкурсных процедур отбора программных мероприятий и ответственных за исполнение программ.

Практика реализации социально-экономических программ в некоторых регионах показывает, что зачастую они не координируются друг с другом, в них нет четкого выделения

отраслевых и региональных приоритетов, что приводит к распылению ограниченных финансовых ресурсов [1].

Главной причиной неэффективной реализации социально-экономических программ вследствие их рассогласования является отсутствие детально разработанной и обоснованной стратегии развития регионов, предусматривающей в процессе ее разработки детальное обоснование приоритетных направлений и узловых точек роста.

Роль социально-экономических программ как инструмента стратегического управления развитием регионов заключается в возможности появления инновационных технологий управления. Однако в настоящее время становится все более ярко выраженным запаздывание в развитии теории и методологии регионального управления на основе инноваций [2]. Возник и увеличивается разрыв между сложностью и новизной задач, с одной стороны, и формами, методами и приемами регионального управления, наработанными в прошлом, – с другой. Повышается вероятность стратегических неожиданностей [3].

Главная особенность технологии управления приоритетными социально-экономическими программами заключается в использовании метода сетевого планирования – незаменимого элемента современного проектного менеджмента. С помощью указанного метода решается задача координации, синхронизации деятельности органов власти всех уровней (включая муниципальный уровень) для решения конкретных задач в сферах действия приоритетных проектов. Использование данного метода представляется не только оправданным, но и необходимым, учитывая,

что большинство мероприятий приоритетных программ предполагает распределение обязанностей, зон ответственности органов власти всех уровней. Сбой на каком-то участке может поставить под угрозу выполнение всех мероприятий, привести к неэффективному использованию бюджетных средств. Одним из необходимых условий обеспечения устойчивого развития территорий является повышение эффективности управления за счет перехода от «планирования ресурсов» к «планированию результатов».

Комплекс работ по организации сетевого планирования приоритетных программ в регионах, на наш взгляд, должен включать:

- разработку календарных (сетевых, сводных) планов мероприятий реализации программ;
- подготовку методических, регламентирующих материалов по их разработке и ведению (актуализации) планов;
- построение системы календарного планирования и контроля по реализации программ [4].

Применение механизма сетевого планирования при реализации программ позволит:

- систематизировать мероприятия федеральных и региональных программ, четко определить сроки их выполнения и назначить конкретных ответственных;
- организовывать взаимодействие и техническое обеспечение управления реализацией мероприятий по отдельным направлениям;
- взаимоувязывать процесс принятия управленческих решений на разных уровнях руководства;
- оптимизировать ресурсное обеспечение выполнения программ;
- организовать четкое бюджетирование программ, увязывая статьи затрат с календарными планами программ;
- определять схемы и виды коммуникаций по каждой программе;
- идентифицировать риски и меры по их упреждению и реагированию;
- определять меры по повышению качества реализации программ на региональном уровне.

Важнейшим инструментом эффективной реализации социально-экономических программ является использование в региональном

управлении проектного менеджмента, основанного на системе бюджетирования (процесс регулярного планирования, учета, контроля и анализа финансово-экономического состояния, нацеленный на достижение результата).

Применение механизмов бюджетирования, ориентированного на результат, в рамках социально-экономических программ позволяет более качественно определять подходы к решению следующих задач:

- распределение бюджетных ресурсов не по видам затрат, а по стратегическим целям;
- сравнение расходных программ и выбор наиболее экономичных из них по результатам оценки эффективности и результативности расходов;
- сопоставление стоимости реализации программ с подобными расчетами в других регионах;
- повышение прозрачности и обоснованности бюджетных расходов;
- смещение акцента с внешнего контроля за целевым расходованием средств на повышение внутренней ответственности и внутреннего контроля за эффективностью расходов;
- учет последствий принимаемых решений по объему и структуре расходных статей бюджетов.

В разработке и принятии социально-экономических программ, реализуемых в рамках реализации общей стратегии региона, проявляется недостаточная системность.

Не устранены попытки осуществления большого количества одновременно реализуемых, не увязанных между собой мелких и частных программ по отдельным направлениям:

- непроведение необходимой объективной экспертизы;
- завышенные данные о потребностях в финансовых и материально-технических ресурсах;
- непроведение расчетов потребности средств во всех видах обеспечивающих реализацию социально-экономических программ;
- отсутствие расчета эффективности разработанных социально-экономических программ;
- отсутствие статистического анализа выполнения социально-экономических программ;
- трудности финансирования социально-экономических программ.

Механизм реализации стратегии управления регионом на основе развития социально-экономических программ требует широкого использования нормативно-правовых и эконо-

мических методов, а также глубоко проработанных концептуальных подходов с расчетами ожидаемого результата (см. рис.).

Механизм реализации стратегии управления регионом

Система оценки эффективности реализации социально-экономических программ предусматривает: создание системы показателей эффективности программы, которая позволяет учесть все недостатки действующих оценок; предложение системы базисных сравнительных индикаторов и нормативов для получения относительных показателей эффективности реализации программ; обоснование необходимости создания единой региональной системы экономического мониторинга как инструмента определения экономической эффективности реализации социально-экономических программ.

Механизм реализации социально-экономических программ должен включать следующие элементы:

- нормативное обеспечение – правовые рычаги влияния на социально-экономическое развитие региона (совокупность нормативных правовых документов федерального и регионального уровней, способствующих деловой и инвестиционной активности, а также регулирующих отношения федеральных, региональных и отраслевых органов, заказчиков и исполнителей в процессе реализации мероприятий социально-экономической программы);

- институциональное обеспечение – совокупность мер по защите прав собственности, развитию института банкротства и защиты прав кредиторов, повышению эффективности управления государственной собственностью и др.;

- ресурсное обеспечение – совокупность бюджетных, экономических, финансовых, кадровых, информационных рычагов воздействия, включая, например, финансово-кредитный механизм, государственную контрактную систему на закупку и поставку продукции, лизинг, целевые дотации и субсидии, кредиты банков и др.;

- организационное обеспечение – определение состава, функций и согласованности звеньев административно-хозяйственного управления.

В целях совершенствования разработки и реализации социально-экономической программы развития региона принципиально важно принять меры по обеспечению включения

финансирования программы в закон о бюджете территории на соответствующий финансовый год. Составной частью механизма реализации программы является организационный механизм управления программой.

Таким образом, все программы социально-экономического развития регионов не только способствуют реальному повышению качества жизни граждан, но и выступают инструментом оптимизации системы регионального управления, способствующей применению современных программно-целевых методов бюджетного финансирования, технологий эффективного использования государственных средств на стратегически значимых направлениях. Важно отметить, что эти программы с прозрачным бюджетом, четкими задачами, целевыми показателями, открытой для народа информированностью и сроками исполнения позволяют не только формулировать приоритеты, но и более эффективно контролировать их реализацию.

Библиографический список

1. Зорина, Т.М. Формирование типовой модели социально-экономических программ для стратегического управления развитием региона / Т.М. Зорина // Гражданское общество и правовое государство. – 2013. – Т. 1. – С. 179–183.
2. Воробьев, А.Д. Стратегия развития региона: три подхода – три результата / А.Д. Воробьев // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – С. 7–10.
3. Минцберг, Г. Школы стратегий / Г. Минцберг ; под общ. ред. Ю. Каптуревского. – СПб. : Питер, 2002. – 330 с.
4. Зорина, Т.М. Методические подходы к оценке эффективности реализации программ / Т.М. Зорина // Предпринимательство. – 2012. – С. 54–61.

Варвара Дмитриевна Усенко
(старший преподаватель кафедры экономики
Алтайского института финансового управления, г. Барнаул)

ИНВЕСТИЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КАК ОСНОВА СТРАТЕГИЧЕСКОГО И ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

***Ключевые слова:** инвестиционная составляющая, программно-целевое планирование, стратегическое планирование, бюджетно-финансовая политика, органы местного самоуправления, модернизация основных производственных фондов.*

Основным финансовым и материальным ресурсом для регулирования социально-экономического развития региона посредством использования программно-целевого метода является реализация на его территории инвестиционных проектов и программ различного уровня.

Среди массива инвестиционных программ, действующих на территории края или области, могут быть выделены федеральные, региональные и городские целевые программы, а также инвестиционные проекты (программы) хозяйствующих субъектов.

Степень управленческого воздействия на программные документы, разрабатываемые и реализуемые на территории региона, крайне различна.

Максимально прямое воздействие оказывают органы регионального управления на муниципальную целевую адресную инвестиционную программу. Возможность влияния на процесс существенно снижается, если речь идет о государственных целевых программах, минимальна она в процессе реализации на территории региона коммерческих инвестиционных проектов и программ хозяйствующих субъектов, полностью реализуемых организациями за счет собственных и заемных внебюджетных средств [1].

Значение каждого вида инвестиционных программ для социально-экономического развития региона еще предстоит изучить.

В течение 2009–2014 гг. инвестиционные расходы краевого бюджета увеличивались темпами более значительными, чем объем расходов бюджета в целом – в 1,9 и 6,4 раза соответственно. Наибольшую долю инвестиционные расхо-

ды в бюджете края составили в 2013 г. – 10,75%, приблизившись к 1 млрд руб. – 792,15 млн руб.

Общий объем средств, предусматриваемых в краевом бюджете на инвестиционные расходы, утверждается решением АКЗС о бюджете города на очередной финансовый год и на плановый период в разделе «Национальная экономика».

Распределение объема предельных инвестиционных расходов, предусмотренных в краевом бюджете, по конкретным инвестиционным проектам в объекты, являющиеся муниципальной собственностью, утверждается в адресной инвестиционной программе (АИП). По своему правовому статусу АИП – это планово-прогнозный управленческий документ, входящий в систему муниципальных правовых актов [2].

С 2008 г. АИП создается в соответствии Положением о порядке формирования адресной инвестиционной программы Алтайского края и включения в краевой бюджет расходов на осуществление новых инвестиционных проектов. Положение регулирует порядок формирования АИП от времени подачи заявок инициаторами и заказчиками проектов в комитет по экономике и инвестициям до времени рассмотрения проекта программы инвестиционной комиссией [3].

АИП отражает основные направления расходования капитальных вложений в инфраструктуру региона, является важнейшим инструментом экономического регулирования реализации национальных проектов в сферах образования, здравоохранения и одним из инструментов обеспечения населения жильем (см. табл. 1).

**Финансирование мероприятий адресной инвестиционной программы
Алтайского края из краевого бюджета в разрезе отраслей**

Отрасль	2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
АИП, всего:	124,1	100	165,5	100	228,8	100	312,5	100	792,2	100	684,7	100
Общегосударственные вопросы	1,8	1,5	3,8	2,3	9,1	4,0	13,3	4,3	5,5	0,7	46,2	6,7
Жилищное хозяйство (строительство)	22,9	18,5	71,3	43,1	39,2	17,1	28,2	9,0	50,75	6,4	68,1	9,9
Коммунальное хозяйство (строительство)	29,2	23,5	35,95	21,7	70,25	30,7	133,15	42,6	343,9	43,4	166,1	24,3
Газификация	37,6	30,3	36,5	22,1	21,1	9,2	25,8	8,3	52,85	6,7	29,2	4,3
Транспорт, дорожное хозяйство	7,2	5,8	0,62	0,4	11,25	4,9	60,75	19,4	209,7	26,5	237,7	34,7
Образование	8,2	6,6	9,7	5,9	19,9	8,7	36,7	11,7	93,7	11,8	93,0	13,6
Культура	12,6	10,1	0,2	0,1	1,6	0,7	1,0	0,3	2,15	0,3	1,0	0,1
Здравоохранение и спорт	4,1	3,3	5,9	3,6	25,2	11,0	7,3	2,3	22,8	2,9	43,4	6,3
Социальная политика	0,62	0,5	1,5	0,9	31,1	13,6	6,25	2,0	10,85	1,4	0	0

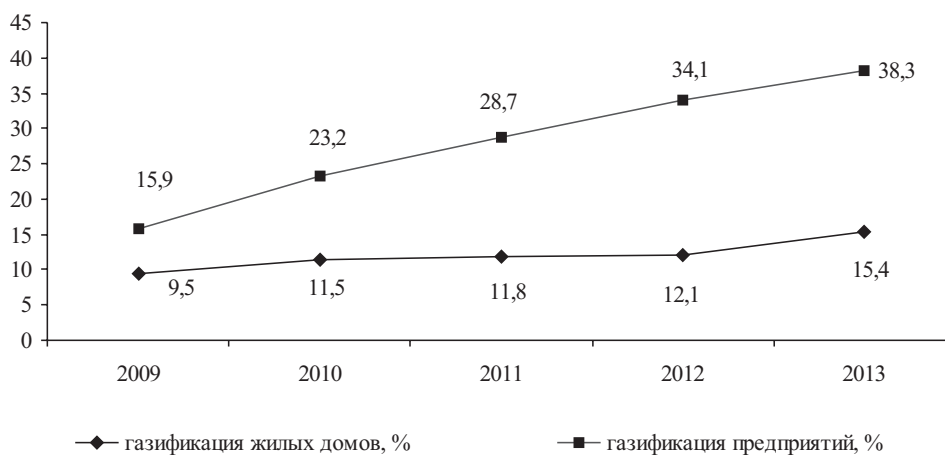
Не меняя своего социального предназначения в целом, приоритеты внутри программы определенным образом менялись.

В каждой утвержденной АИП на очередной финансовый год более трети общего финансирования программы приходилось на одно из трех направлений: 2009 г. – на газификацию регионального хозяйства (30,3%); 2010 г. – на жилищное хозяйство (строительство) (43,1%); 2011–2013 гг. – на реконструкцию и строительство коммунальных объектов (30,7; 42,9% и 43,4% соответственно); 2014 г. – на транс-

порт, дорожное хозяйство и благоустройство (34,7%).

В 2009 г. было построено 23,9 км газовых сетей высокого и низкого давления, переведены на использование природного газа 5 объектов коммунального хозяйства и социальной сферы.

Общим индикатором результативности понесенных инвестиционных затрат по данной статье функциональной классификации можно считать изменение уровня газификации края (см. рис.).

Динамика уровня газификации объектов

В последующие годы расходы на газификацию снижались и в 2013 г. зафиксировались на уровне чуть более 10% общих расходов АИП. Финансирование мероприятий по газификации в размере 7–9 млн руб. в год достаточно для увеличения уровня газификации объектов за соответствующий период на 3,5%. При сохранении динамики затрат для полной газификации объектов потребуется не менее 20 лет.

Для примера, в Омской области уровень газификации составляет 90%. Три года подряд газификация объектов была основным приоритетом адресной инвестиционной программы Омской области. Расходы на данные цели занимали от 37,5% (10,3 млн руб.) в 2009 г. до 73,5% (329,3 млн руб.) в 2011 г. общих расходов по программе. Подобная одноцелевая направленность позволила достичь столь высоких результатов.

Далее в Алтайском крае очередной 2010 г. стал годом реализации крупных проектов в жилищном строительстве. Всего в отчетном году построено 186,5 тыс. кв. м жилья, из них 28,8 тыс. кв. м (15,4%) – в рамках АИП. Строительство велось для переселения жителей из оползневой зоны и расселения дольщиков, обманутых фирмой «Барнаулстрой». Затраты на новое строительство составили 40,8 млн руб. – чуть более половины общих расходов (57,2%), остальные расходы – займы и субсидии на приобретение жилья льготным категориям граждан.

Бюджетные расходы на строительство жилья составляют порядка 10–15% от общих расходов на данное строительство. Основные инвестиционные ресурсы жилищного строительства составляют средства населения: 46% – в 2009 г.; 45% – в 2013 г.

За пять лет очередь на получение жилья сократилась в половину – с 36,7 тыс. семей в 2009 г. до 16,5 тыс. семей в 2013 г. Следует оговориться, что на очередность довольно существенно повлиял фактор переоформления документов, но он в определенной степени явился следствием самостоятельного решения семьями своего жилищного вопроса. Особенно сократилось количество очередников в 2013 г., в течение которого в Алтайском крае наблюдался пик приобретения жилья по договорам ипотечных займов (выдано 9575 ипотечных кредитов).

Не столько прямое финансирование строительства за счет бюджетных средств влияет на обеспеченность населения жильем, сколько

создание благоприятных экономических условий в регионе для самостоятельного решения населением данной проблемы.

К основным условиям можно отнести:

- уровень доходов населения. В 2013 г. размер денежных доходов населения превысил среднеокружной и среднероссийский уровень (13599 руб.; 10099 руб. и 12490 руб. соответственно), но продолжает существенно отставать от денежных доходов, получаемых жителями близлежащих крупных сибирских регионов;

- соотношение уровня доходов населения со стоимостью 1 кв. м жилья. По данному показателю ситуация в Алтайском крае продолжает невыгодным образом отличаться от регионов СФО (см. табл. 2).

Несмотря на неблагоприятное соотношение в уровне доходов и стоимости жилья, в 2014 г. удалось преодолеть миграционный отток населения из региона, который сменился незначительным миграционным приростом (816 чел., что соответствует коэффициенту 1,3 на 1000 чел. населения);

- обеспечение наличия и доступности земельных участков для индивидуального жилищного строительства. Интерес населения к индивидуальному строительству всегда был очень высок. Только за рассматриваемый период (2009–2014 гг.) предоставлено в аренду для индивидуального жилищного строительства 1837 земельных участков. Сумма средней годовой арендной платы за участок в 2013 г. достигла уровня 1671,5 тыс. руб., в 2014 г. снизилась до 621,6 тыс. руб.

Поддержание интереса к освоению участков возможно путем удешевления строительства в результате реализации проектов комплексной малоэтажной застройки. Кроме того, строить больше – одна из главных задач в решении жилищного вопроса. В 2013 г. в Алтайском крае было введено 360,3 тыс. кв. м жилья – столько в крае за год не строилось за всю историю его существования, в том числе индивидуального – 163,3 тыс. кв. м (45,3% от общего ввода по городу). На 2014 г. плановое значение по вводу жилья было установлено еще выше – 380 тыс. кв. м, которое по итогам года было перевыполнено – 384,1 тыс. кв. м, в том числе индивидуального – 143,4 тыс. кв. м (37,3% от общего ввода по краю).

Уровень денежных доходов населения и стоимости жилья по регионам СФО

Регионы	2013 г.			2014 г.		
	Средне- месячная заработная плата, руб.	Стоимость 1 кв. м жи- лья, руб.	Отноше- ние	Средне- месячная заработная плата, руб.	Стоимость 1 кв. м жи- лья, руб.	Отноше- ние
Алтайский край	9890	40450	4,1	12019	38353	3,2
Новосибирская область	15197	47403	3,1	18400	50931	2,8
Кемеровская область	13838	35498	2,6	17400	40075	2,3
Томская область	16091	42954	2,7	20011	45763	2,3
Омская область	13204	35677	2,7	15864	36175	2,3

Впервые в Генеральном плане до 2025 г., одобренном по итогам публичных слушаний в 2014 г., рассмотрены и учтены перспективы развития пригородной зоны. Подробнее они будут отражены в Генеральном плане городского округа – г. Барнаула Алтайского края. Основное строительство индивидуального жилья будет вестись в трех планировочных районах (Пригородном, Змеиногорском и в Научном городке).

К будущим поселкам будут предъявляться требования градостроительного регламента, что положительно скажется на благоустройстве территории и комфортности проживания на ней. Особое внимание будет уделяться сбалансированному и своевременному обеспечению застраиваемых территорий социальной инфраструктурой: детскими садами, школами, поликлиниками, учреждениями культуры.

Таким образом, в регионе в течение следующих пяти лет будет создано несколько зон повышенной инвестиционной активности, что придаст импульс ускоренного развития как самим застраиваемым территориям, так и краю в целом.

В течение последних трех лет (2013–2015 гг.) основной статьей инвестиционных расходов краевого бюджета является коммунальное строительство и капитальный ремонт объектов коммунального хозяйства. За три года на данные цели было израсходовано 547,3 млн руб. Но колоссальное недофинансирование прошлых лет пока не позволяет добиться существенного снижения уровня износа основных фондов коммунального хозяйства. В 2013 г.

износ составлял 70%. Финансирование коммунального хозяйства в рамках АИП характеризуется большим количеством инвестиционных проектов, недостаточной концентрацией ограниченных инвестиционных ресурсов и слабым выделением приоритетных направлений развития между статьями расходов (строительство инженерных сетей; реконструкция и строительство систем водоснабжения и канализования; строительство объектов дорожного хозяйства, благоустройства и др.) [4].

В настоящее время инвестирование позволяет предотвращать кризисные ситуации на объектах коммунального хозяйства и в меньшей степени обеспечивает их опережающее развитие.

Подобное «размывание» финансирования среди множества проектов обуславливает переходящий характер большинства инвестиционных проектов, затягивает их реализацию, а, соответственно – достижение конечных результатов.

В федеральной и региональной инвестиционной политике перемены происходят в обратном направлении: сокращается количество ФЦП при одновременном увеличении финансирования программ (см. табл. 3).

В 2013 г. подвижки в таком же направлении начали происходить и в порядке формирования АИП региона. Увеличение общих расходов по программе обусловило «укрупнение» инвестиционных проектов, т.е. количество проектов сопоставимо с прошлыми периодами, а средние расходы на один проект увеличены в 2013 г. в 2,6 раза по сравнению с 2012 г.

Динамика инвестиционных расходов по ФЦП, КЦП и МЦП

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Федеральные целевые программы (ФЦП)						
Количество действующих ФЦП	53	53	53	50	46	
Средний объем финансирования одной программы, млн руб.	2828,7	3396,1	5040,4	7272,0	11075,0	
Краевые целевые программы (КЦП)						
Количество действующих КЦП						
Средний объем финансирования одной программы, млн руб.						
Муниципальные целевые программы (МЦП)						
Количество действующих МЦП	5				15	13
Средний объем финансирования одной программы, млн руб.					219,1	282,9

Реализация приоритетных национальных проектов, муниципальных целевых программ, решение комплекса вопросов градостроительной политики в рамках Генерального плана потребовали от органов местного самоуправления перехода на среднесрочное финансовое планирование бюджетных обязательств [5].

В настоящее время Правительством Российской Федерации установлены основные принципы формирования трехлетнего бюджета. Это позволило краю в числе одного из первых регионов России приступить к планированию бюджета на среднесрочный период.

В 2014 г. принят бюджет на 2015 г. и на плановый период 2016 и 2017 гг. и муниципальная целевая адресная инвестиционная программа на 2014–2017 гг.

АИП на среднесрочный период разработана в целях реализации Стратегии развития Алтайского края до 2017 г., в соответствии со стратегическими, среднесрочными и краткосрочными целями и задачами социально-экономического развития региона.

Она сформирована исходя из принципов повышения ответственности участников бюджетного процесса, обеспечения прозрачности и результативности капитальных вложений, реализации инвестиционных программ, выходящих за рамки одного года, с обоснованной бюджетной, экономической и социальной эффективностью.

Так, в АИП на очередной год (годовую программу) и последующие три года (в перспективную программу) в приоритетном порядке включаются расходы на следующее:

- погашение суммы основного долга и процентов по кредитам, привлеченным ранее под муниципальную гарантию;
- погашение кредиторской задолженности по проектам, ранее включенным в программу;
- разработка проектной документации;
- софинансирование проектов, реализуемых в рамках действующих на территории региона федеральной адресной инвестиционной, федеральных и краевых целевых программ;
- финансирование проектов, обеспеченных разработанной проектной документацией и предполагаемых к вводу в эксплуатацию в очередном финансовом году [6].

В течение планового периода инвестиционные расходы бюджета увеличивались до 2014 г. и достигли уровня 9% от общих расходов краевого бюджета. После, в условиях ухудшившихся общеэкономических условий хозяйствования и реализации органами местного самоуправления своих полномочий, рассматриваемые расходы начали снижаться. В 2015 г. они составили вдвое меньше уровня предыдущего года – 4,5%. В утвержденном краевом бюджете на последующий плановый период их доля нестабильна и значительно ниже уровня 2014 г.

Таким образом, проводимая в регионе бюджетно-финансовая политика свидетель-

ствует о незащищенности расходов бюджета на инвестиционные цели, от которых отказываются в первую очередь при возникающих проблемах с исполнением доходных статей бюджета. Поэтому органами местного самоуправления и

руководителями предприятий различных отраслей регионального хозяйства проводятся мероприятия по решению проблемы недостаточного инвестирования в восстановление и модернизацию основных производственных фондов.

Библиографический список

1. Зорина, Т.М. Особенности развития социально-экономических программ в регионе / Т.М. Зорина, Е.В. Строителева // Социально-экономическое развитие общества в координатах XXI в.: традиции и инновации : сборник статей / под ред. Т.Г. Строителевой. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2014. – С. 84–90.
2. Бойко, Н.В. Роль и задачи социальной инфраструктуры в современной социально-экономической системе региона и подходы к оценке ее функционирования / Н.В. Бойко, Е.Е. Шваков // Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. – №1 (61). – С. 133–140.
3. Строителева, Е.В. Обоснование методического инструментария социально-экономического развития региона / Е.В. Строителева // Социально-экономическое развитие России в координатах XXI в.: современное состояние и тенденции роста : материалы Международной научно-практической конференции. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2013. – С. 41–45.
4. Строителева, Т.Г. Инвестиционное обеспечение как основной фактор реализации социально-экономических программ в регионах России / Т.Г. Строителева // Вестник алтайской науки. – 2013. – №2-2. – С. 177–179.
5. Строителева, Т.Г. Инновационное корпоративное управление в условиях противозатратной модели хозяйствования / Т.Г. Строителева // Экономика устойчивого развития. – 2010. – №2. – С. 101–108.
6. Шваков, Е.Е. Роль и задачи социальной инфраструктуры в современной социально-экономической системе региона и подходы к оценке ее функционирования / Е.Е. Шваков, Н.В. Бойко // Экономика устойчивого развития. – 2015. – №1 (21). – С. 205–210.

Раздел 2

Профессия

*Ответственный редактор раздела –
кандидат юридических наук, доцент*

А.А. Динер

Ведущие эксперты:

доктор философских наук, профессор

Т.Ф. Кряклина;

доктор философских наук, профессор

Г.И. Петрова

Евгений Сергеевич Аничкин

(доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса, первый проректор по учебной работе Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

УСИЛЕНИЕ РОЛИ УНИВЕРСИТЕТОВ В РАЗВИТИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: глобализация, международное сотрудничество, трансграничность, регионализация, диалог культур, интернационализация образования, вузы-партнеры, академическая мобильность.

Процессы глобализации, происходящие сегодня в различных сферах жизнедеятельности общества, закономерно сопровождаются возрастанием тенденции регионализации, связанной с развитием трансграничности как нового качества глобального социума и международной среды. В общем смысле, приграничные территории – это территории, непосредственно прилегающие к государственной границе, испытывающие на себе наибольшее влияние границы и соседней страны и обладающие особым дополнительным потенциалом развития и международного сотрудничества, который складывается из таких факторов, как: 1) географическое положение – близость к государственной границе; 2) специфическая инфраструктура приграничья; 3) возможность широкого использования ресурсов и потенциала приграничья соседней страны; 4) возможность развития различных форм международного сотрудничества [1].

Развитие трансграничных регионов обеспечивается за счет усиления активности взаимодействия культуры и рождения социокультурных инноваций, создания интеграционной связанности науки, образования и производства, использования инновационных потенциалов приграничных территорий, усиления их конкурентоспособности в глобальном экономическом, политическом и социальном пространстве, экспорте образовательных услуг и др. В этой ситуации происходит переосмысление роли университетов в развитии трансграничных регионов как ведущих центров образования, различных отраслей науки и культуры, реализующих стратегию интернационализации

образования, в которой региональный компонент неизбежно становится смыслообразующим и центральным моментом развития всего университета. Вместе с тем современное возрастание экономической роли знания ставит высшее образование на одну из центральных позиций, определяющих существо и качество социальной жизни. Конкретные вызовы, адресованные университетам, связаны со все возрастающим спросом образовательных услуг, с постановкой новых междисциплинарных образовательных задач, решение которых подразумевает расширение академического пространства университета, основанного на диалоге различных культур.

Усиление роли университетов в развитии трансграничных регионов предполагает дальнейшее расширение и углубление международного образовательного сотрудничества, выхода его на новый качественный уровень. Как справедливо отмечают ученые (С.Ю. Седунова, С. Винсен-Ланкран, М.Л. Агранович и др. [2–4]), трансграничное образование требует создания условий к переходу от внутренней интернационализации (набор иностранных студентов, приглашение иностранных преподавателей, включенное обучение) к трансграничной интернационализации (мобильность участников образовательного процесса, пересекающая государственные границы; мобильность образовательных программ со всеми необходимыми инструментами реализации; валидация/аккредитация зарубежного университета, дистанционного обучения) [5].

В роли основополагающего документа и вместе с тем ценностно-целевого ориентира

современного университета в развитии трансграничного образования выступает «Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях», в которой отмечается: «Российская Федерация обладает реальным потенциалом, позволяющим ей занимать достойное место в мировом образовательном сообществе. Определяющее значение здесь имеют высокое качество и доступность российского образования, широкий спектр предоставляемых образовательных услуг, мощный интеллектуальный ресурс, высокий, но вместе с тем не полностью реализуемый научно-педагогический потенциал образовательных учреждений. В интересах России – эффективное использование имеющегося образовательного потенциала, являющегося также одним из весьма значимых национальных экспортных ресурсов» [6].

Существенную роль трансграничное образование играет сегодня для развития Азиатско-Тихоокеанского региона [7]. И в этом отношении актуальна миссия Алтайского государственного университета – выступать в качестве международного научно-образовательного центра, интегрирующего, развивающего и распространяющего передовые западные, российские и азиатские знания в области образования, науки и культуры в Азиатском регионе. Интеграция лучшего образовательного опыта ведущих азиатских и европейских университетов и его адаптация к системе российского высшего образования позволили Алтайскому государственному университету стать членом крупнейших международных организаций: Шанхайской организации сотрудничества, Европейской ассоциации университетов, Ассоциации вузов Дальнего Востока и Сибири РФ и северо-восточных регионов КНР, Международной ассоциации непрерывного образования, Азиатско-Тихоокеанской сети агентств по гарантиям качества образования (APQN). На заседании Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации, которое проходило в рамках Восточного экономического форума (4 сентября 2015 г., Владивосток), был высоко оценен опыт работы по созданию в АлтГУ условий для языковой и социально-культурной адаптации иностранцев в России, а

также создание по инициативе ректора АлтГУ Ассоциации азиатских университетов, проведение Азиатских студенческих форумов, организация обменных программ, международных мероприятий, развитие представительских центров АлтГУ в странах Азии и другая работа по продвижению русского языка.

В свете становления трансграничного образования основной задачей образовательной политики университета становится развитие экспорта образовательных услуг, одним из механизмов решения которой является реализация совместных программ с зарубежными вузами. В ходе подготовки таких программ в реальном взаимодействии отрабатываются совместимость программ, интегрированность учебных планов, взаимное признание документов об образовании и их признание на рынке труда, прозрачность системы менеджмента качества, академическая мобильность и другие элементы, характерные для системы образования в условиях трансграничья.

Международные образовательные программы – программы нового поколения – это весьма сложные конструкты, в которых должны быть спроектированы содержание образования и его структура, ведущие дидактические сценарии, новая методология оценивания, возможные карьерные перспективы выпускников, запросы со стороны потенциальных потребителей, языковая сторона образовательного процесса, академическая инфраструктура поддержки студентов и др.

Международные совместные образовательные программы в АлтГУ реализуются в двух видах: совместные образовательные программы с выдачей двух дипломов и совместные образовательные программы включенного обучения. Программы двух дипломов – программы, основанные на сопоставимости и синхронизации образовательных программ вузов-партнеров и характеризующиеся принятием сторонами общих обязательств по таким вопросам, как определение целей программы, подготовка учебного плана, организация учебного процесса, присваиваемые квалификации. В частности, в АлтГУ по модели «Программа двух дипломов 1+1» реализуется совместно с Кыргызским национальным университетом им. Ж. Баласагына (г. Бишкек) программа по направлению «Экология и природопользование».

Под программами включенного обучения понимается временное направление обучающегося в вуз-партнер для расширения и углубления знаний по направлению подготовки (специальности). С 2014 г. АлтГУ начал реализацию трех совместных образовательных программ по модели «включенного обучения» в рамках Университета Шанхайской Организации Сотрудничества, совместно с Даляньским университетом иностранных языков (Китай), Северо-Восточным педагогическим университетом (г. Шеньян, Китай) и Столичным педагогическим университетом (г. Пекин, Китай).

Трансграничный университет предполагает и форму преподавательской мобильности, что является необходимой частью совместных магистерских программ. Учебный процесс, осуществляемый совместными усилиями ученых различных стран, становится важной иллюстрацией глубинной диалогичности образования, суть которого может быть реализована в диалоге культур.

Способствуя мобильности студентов и преподавателей, вузы, реализующие совместные программы, естественным образом вносят элементы интернационализации в образовательный процесс.

Сегодня можно было бы обозначить ряд проблем в развитии образовательной деятельности с трансграничными регионами. Это проблемы образовательного сотрудничества, которые связаны с реализацией в каждой стране собственных национальных образовательных стандартов, со сложностями, возникающими в процессе согласования образовательных программ и унификации образовательных стандартов. Отсутствуют международные правовые основы для осуществления совместных образовательных программ, получения двойных дипломов. Например, в университетах Казахстана обязательно преподавание учебных дисциплин на казахском языке, что вполне естественно для национального образовательного процесса, но мало приемлемо для совместных российско-казахстанских образовательных программ. Такая проблема возникла у нас при разработке совместных магистерских программ с Павлодарским государственным университетом по направлению «ГИС в природопользовании». Проблемой является неполный переход в университетах на кредитно-модульную систему,

отсутствие разработанной системы взаимосоответствия и взаимозачетов образовательных кредитных единиц (например, с Восточно-Казахстанским государственным техническим университетом). Отсутствуют единые правовые основы механизма международного академического обмена (например, Ховдский государственный университет). В настоящее время индивидуально решаются вопросы статуса студента, участвующего в программах академического обмена, что станет малопривлекательным при даже незначительном увеличении их количества, тем более, обмену учебных групп.

Возможные пути решения данных проблем видятся в следующем:

- преподавание ряда учебных дисциплин на английском языке;
- триместровое деление учебного года, придание международного характера учебному процессу в один из триместров;
- разработка и согласование на международном правовом уровне дисциплин по выбору комплексного характера с элементами междисциплинарности или с углубленным изучением наиболее передовых современных методов, технологий, достижений; согласование учебных дисциплин для взаимозачетов;
- организация международных экспертных советов и комиссий для согласования и рекомендации к внедрению в образовательных программах вузов ряда унифицированных учебных курсов, отвечающих интересам приграничных территорий;
- создание международных высокопрофессиональных профессорско-преподавательских коллективов (групп) для ведения отдельных учебных дисциплин или избранных учебных курсов, отвечающих опережающему образовательному характеру. Включение в образовательные программы такого рода дисциплин и учебных курсов в качестве обязательных для взаимозачетов;
- выделение финансирования на такого рода разработки и образовательные новации.

Если говорить о задачах ближайшей перспективы развития международного образовательного сотрудничества с трансграничными регионами, то необходимо подчеркнуть важность создания системы (инфраструктуры, механизмов, программ) повышения квалификации для иностранных выпускников российских

вузов. Требуется также дальнейшая разработка и реализации программы повышения квалификации профессорско-преподавательского и руководящего состава вузов для совершенствования управления процессами международного образовательного сотрудничества в условиях трансграничного и повышения конкурентоспособности российских вузов на международном рынке образовательных услуг.

Ориентация университетов на международный формат образования предполагает обеспечение комфортных условий пребывания обучающихся иностранцев в России. В данном случае речь идет не только о строительстве новых и модернизации имеющихся общежитий, студенческих хостелов и университетских кампусов (неудовлетворительное состояние этого сектора на данный момент самым негативным образом сказывается на конкурентоспособности экспорта отечественного образования, оптимизации трансграничных связей в сфере образования), но и о вопросах безопасности, организации досуга обучающихся в России иностранцев, визовой поддержки и т.д. При этом неизменно возрастает роль университета как организатора продуктивной и насыщенной внеучебной студенческой жизни молодых людей из трансграничных регионов. Совершенно очевидно, что в программах такого рода деятельности должен быть заложен мощный ценностный и воспитательный потенциал.

В общей структуре трансграничных связей в контексте университетской стратегии интернационализации образования и развития трансграничных регионов особое место принадлежит трансграничному научному сотрудничеству. Объективными основами, стимулирующими его возникновение и расширение, выступают как сходства – условий жизнедеятельности и хозяйствования, этнического происхождения и языка, религии и культуры, так и различия – в обеспечении природными и трудовыми ресурсами, моделях и темпах экономического развития, уровнях жизни и т.д. – соседних территорий.

При этом, на наш взгляд, открываются серьезные перспективы взаимовыгодного сотрудничества в двух планах:

- когда полученные результаты научных исследований учеными университета одной страны оказываются значимыми и ценными для ре-

шения социально-экономических, культурных и других задач трансграничного региона;

- совместные научные исследования. В этом случае должны быть получены такие научные результаты, которые бы отвечали интересам всех граничащих стран. А, с другой стороны, был бы очевиден синергетический эффект реализованных совместных усилий.

Алтайский государственный университет с учетом выгодного геополитического положения Алтайского края видит возможности развития трансграничного научного сотрудничества в первую очередь с Казахстаном, Монголией, Китаем по следующим стратегическим направлениям:

1) сохранение биологического разнообразия Большого Алтая, который по классификации ЮНЕСКО относится к территориям с высочайшим уровнем биологического разнообразия мирового значения. Речь идет о следующем: выявление и изучение биологического разнообразия Большого Алтая (генетическое внутривидовое разнообразие: глобальное (видовое) разнообразие растений, животных, грибов, микроорганизмов; разнообразие ландшафтов и экосистем, сред обитания и экологических процессов); исследование факторов возможного сокращения биологического разнообразия и разработка стратегии охраны живых организмов; научное обоснование создания трансграничных особо охраняемых природных территорий (ООПТ): биосферных резерватов, заповедников, научных парков, заказников, памятников природы, подготовка международной «Красной книги Большого Алтая»; подготовка законодательной природно-охранной базы для сохранения биологического разнообразия, создание ООПТ и учреждение и ведение «Красной книги Большого Алтая»;

2) рациональное природопользование и экология для устойчивого развития трансграничных территорий. Совместные исследования здесь могли бы быть сосредоточены на решении проблем загрязнения атмосферного воздуха, речных и водных систем, выпуска экологически чистых продуктов питания, проведения мониторинга за качеством окружающей среды и др. В качестве перспективных направлений для Казахстана и России являются исследования процессов опустынивания и загрязнения в связи с развитием космонавтики, между Ки-

таем и Россией – геоэкологических проблем в связи с прокладкой газопроводов. Между Монголией и Россией – совместное использование месторождений полезных ископаемых и др.;

3) дистанционное зондирование территорий Монголии, Казахстана, Таджикистана из космоса с целью организации приграничного мониторинга опасных метеорологических зон (изучение процессов изменения климата в Азии), включая лесные пожары, масштабы которых растут ежегодно; создание совместной информационной системы, в рамках которой идет обмен информацией и осуществляется принятие решений;

4) современные биотехнологии в условиях трансграничья, связанные с переработкой отходов растительного сырья, которые накоплены, например, в Казахстане, недревесного происхождения (хлопок) в ценные продукты, заменяющие синтетическую химию; с разработкой вакцин, препаратов для борьбы с тяжелейшими инфекционными заболеваниями, в том числе лихорадкой Эбола, и др.;

5) этнокультурные и этноконфессиональные процессы в трансграничном пространстве Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. В настоящее время для реализации этого направления заключены договоры о сотрудничестве и дополнительные соглашения между научной лабораторией этнокультурных и религиоведческих исследований ФМКФиП АлтГУ и факультетом общественных наук Монгольского государственного университета, факультетом истории и международных отношений Восточно-Казахстанского государственного университета, факультетом общественных наук Ховдского государственного университета, Институтом археологии Академии наук Республики Казахстан;

6) изучение проблем художественного наследия Сибири и сопредельных территорий (Китай, Монголия, Казахстан) на основе консолидации научных направлений и тем, связанных с региональной проблематикой развития современного искусства и культуры, исследованием национально значимых артефактов Алтая и Казахстана, и др.

Эти и другие направления совместных научных исследований в целях развития трансграничных регионов университет реализует в различных формах: совместные на-

учно-исследовательские лаборатории, научно-практические конференции, сетевые научные проекты, гранты, подготовка монографий, руководство аспирантами и докторантами и др.

Анализ исследований, посвященных проблемам трансграничности, а также существующей практики позволяет утверждать, что трансграничность выступает как «зона инноваций», внутри которой рождаются инновационно-ориентированные проекты [8–10]. Таким образом, современный университет, развивающий стратегию трансграничья, выступает как инновационная площадка, создающая интеллектуальную собственность в рамках различных проектов и программ, которая одновременно определяет и механизмы ее защиты. В этой ситуации университет мог бы стать консолидирующей силой в создании регионального трансграничного инновационного кластера как формы современной системы управления в реальном секторе экономики, объединяющей все направления науки, образования, государственной власти и бизнеса. Организационно в кластере могли бы быть объединены НИИ, университет, технопарки, бизнес-инкубаторы, финансовые учреждения, промышленные, сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия сопредельных территорий, а также кластер цветной металлургии ВКО, Алтайский кластер аграрного машиностроения, Алтайский биофармацевтический кластер. К тому же университет мог бы взять на себя ведущую роль в создании методологической платформы кластеризации трансграничного типа и определении стратегии ее дальнейшего развития.

Не вызовет сомнений тот факт, что столь сложную миссию в развитии трансграничного научного сотрудничества может выполнить только научно-профессиональное сообщество университета, где каждый преподаватель выступает как подлинный ученый, полпред определенной области научного знания. Его характеризуют системное понимание реформационных процессов в отечественном и мировом образовании, развитая способность к проблемному видению в науке и поиску эффективных решений поставленных проблем, научная и инновационная активность, высокий индекс цитируемости, осуществление оригинальных и востребованных исследований, наличие популярных собственных, авторских, разработок,

высокая степень включенности в научные исследования по заказу трансграничных организаций, в международные исследовательские проекты, осуществляемые совместно с учеными из других стран и финансируемые совместно с зарубежными организациями и др.

Одна из активно развивающихся сфер в мире и дающих возможность наладить диалог культур между народами – туризм. В связи с этим перед университетом стоит задача развития индустрии туризма и гостеприимства в контексте трансграничного сотрудничества. Важнейшим элементом трансграничного взаимодействия выступает также межкультурное сотрудничество сопредельных регионов.

Таким образом, современные университеты, интегрирующие взаимосвязи науки,

культуры, образования и производства, осуществляя трансграничную образовательную деятельность, расширяя доступ к образованию, повышая эффективность использования инновационного потенциала отечественной системы образования, создавая условия для кооперации научно-образовательных потенциалов вузов и предприятий и расширения экспорта образовательных услуг, в значительной мере могут способствовать развитию трансграничных регионов. Интернационализация высшей школы становится, с одной стороны, способом выживания вуза в предельно сложных экономических условиях, а с другой – залогом развития и расширения границ образовательного пространства университетов, ведущим фактором развития трансграничных территорий.

Библиографический список

1. Седунова, С.Ю. Трансграничное образование: теория и практика, возможность и реальность / С.Ю. Седунова // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. – 2011. – Вып. 13. – С. 204–209.
2. Там же.
3. Винсен-Ланкран, С. Трансграничное высшее образование: тенденции и перспективы развития / С. Винсен-Ланкран // Вестник международных организаций. – 2010. – №3 (29). – С. 86–109.
4. Интернационализация высшего образования: тенденции, стратегии, сценарии будущего / М.Л. Агранович [и др.]. – М. : Логос, 2010. – 280 с.
5. Internationalisation and Trade in Higher Education. Opportunities and challenges. OECD, 2004.
6. Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях (одобрена Президентом РФ В.В.Путиным 18 октября 2002 г.) – URL : <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/conception/>.
7. Мушкетова, Н.С. Стратегия продвижения России на мировом рынке образовательных услуг вузов / Н.С. Мушкетова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – №5. – С. 9–14.
8. Там же.
9. Галичин, В.А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития / В.А. Галичин. – М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 80 с.
10. Ломовцева, О.А. Институционально-инновационные изменения системы национального высшего образования: возможности и вызовы современности / О.А. Ломовцева, М.В. Владыка // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – №2 (191). – С. 2–10.

Жумагельды Кубжасарович Кениспаев

(доктор философских наук, профессор кафедры философии Омского государственного аграрного университета им. П.А. Столыпина, г. Омск)

СОЗНАНИЕ КАК СПОСОБ БЫТИЯ И ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: *сознание, онтология, наука, антропология, деятельность, образование, философия сознания.*

Познавательная деятельность человека непосредственно связана с его сознанием. Наука имеет лишь самое общее представление о нем, пока нет единой теории сознания. Человек сам для себя до сих пор остается terra incognita. Существуют самые разные науки: науки о жизни, о Земле, Космосе и так далее, но нет науки о сознании человека. Физические возможности человека изучены еще недостаточно, а его духовный мир понятен и того меньше. Тем не менее, считаем необходимым начинать процесс познания, а в широком смысле, приобщение человека к сфере научных знаний с исследования главного его орудия – сознания. Так же как культура научного мышления человека формируется в процессе освоения основ формальной логики, так и освоение тайн Вселенной должно, на наш взгляд, начинаться с формирования адекватного представления о сознании и его особенностях. Но если история формальной логики насчитывает более двух с половиной тысяч лет, то философия сознания в качестве самостоятельной отрасли возникла сравнительно недавно. У ее истоков в отечественной философии стояли такие мыслители, как Э.В. Ильенков, М.К. Мамардашвили, А.Г. Спиркин, В.П. Тугаринов и др. [1–4].

Результаты исследования сознания имеют и обратную сторону: возникает соблазн использовать полученные знания в корыстных целях определенной социальной группы. «Стремление науки к улучшению жизни человека иногда приводит к прямо противоположным результатам: в развитых странах победили голод – появилось поколение с избыточным весом. Реализовали идею всеобщей компьютеризации – возникло поколение, которое не читает книг, не умеет считать в уме и не в состоянии адаптироваться в реальном, а не виртуальном обществе» [5].

Интерес к теме сознания усиливается в самые сложные исторические эпохи, что, видимо, связано с необходимостью понимания внутренних мотивов поведения человека. По большому счету пока мы мало знаем о том, что такое сознание, в чем его сущность. Но при этом мы активно пользуемся им в процессе познания и изменения окружающего нас мира. Более того, неразвитость сознания, или его видоизменение (несовпадение с общественными нормами), часто рассматривается как результат неудачной социализации человека. Сознание в качестве объекта философского анализа существует достаточно давно, и сегодня мы можем сказать, что не знаем механизм его становления и функционирования. Конечно, описание такого механизма существует, есть большой научный материал, но это лишь внешняя сторона дела. Если говорить о сущности, то здесь больше вопросов, чем ответов. Но в то же время за последнее время в различных отраслях знания возникли новые нетривиальные представления о сознании. В такой ситуации возникла необходимость в философском анализе существующих гипотез и их систематизации. Философская рефлексия над темой сознания позволяет видеть некоторые фундаментальные закономерности, присущие материи на всех уровнях ее организации. Важность вопроса, связанного со спецификой сознания, определила возникновение самостоятельного раздела – философии сознания. Объектом этой дисциплины выступает человеческое сознание во всем его многообразии и способах бытия. Долгий путь, пройденный философией от самых первых натурфилософских концепций мира и человека вплоть до современной философии, означает в этом смысле путь человека от первоначального интереса к внешнему миру, к интересу к сущности своего же сознания.

Придавая первостепенное значение познающему сознанию, философы обозначили важную проблему соотношения результатов познания с возможностями и особенностями самого сознания. Оказалось, что наше «орудие познания» является центральным элементом общей картины мира, без этого элемента невозможно более или менее корректное восприятие и понимание окружающей нас действительности. Таким образом, объект философии сознания – человеческое сознание – является связующим звеном между человеком и остальным миром. В зависимости от того, насколько объективны наши представления о нем, находится то, насколько будут адекватными взаимоотношения между нами и остальным миром. Потому важность философии сознания как самостоятельной отрасли знания трудно переоценить.

Понятие философии сознания существует достаточно давно. Но в научной литературе отсутствует четкая и ясная формулировка ее объекта, предмета и структуры. Формулируя основные разделы философии сознания, мы исходим из существующей философской традиции исследований подобного рода. В частности, первостепенное внимание было уделено классическим отраслям философии – онтологии, гносеологии и праксиологии. В ходе исследования сознания многие ученые приходят к выводу о том, что сознание должно быть объяснено без соотнесения его с определенным индивидом. Нужна так называемая метатеория сознания, которая бы отразила специфику сознания как целостной системы. Наиболее подходящим методом исследования нам представляется гипотетико-дедуктивный метод, который позволяет некоторые научные принципы исследования принимать априорно и дедуктивным путем выводить из них следствия. По большому счету, большинство концепций сознания построено именно таким способом. Но такой подход должен иметь в своей основе и опытное знание, которое необходимо как существенное дополнение и эмпирическое подтверждение теоретических постулатов.

Философия сознания генетически связана со всеми другими философскими дисциплинами. Невозможно, например, объяснить сознание без обращения к научным концепциям антропогенеза, существующим в современной философской антропологии. Выбор антропо-

логической парадигмы во многом определяет характер будущих результатов исследования. Представляется, что доминирование одной-единственной концепции антропогенеза имеет и свои отрицательные стороны. Постепенно такое учение превращается в догму, которая крайне нетерпима к новым гипотезам и идеям. Так, например, долгое время под влиянием дарвинизма и вульгарного материализма генезис человека в отечественной философии рассматривался как случайный и даже побочный результат эволюции природы. Человек и его сознание в таком случае «вписывались» в цепочку причинно-следственных связей материального мира, что исключало свободу выбора. Представляется, что в рамках философии сознания с целью выявления сущности сознания необходимо иметь в виду различные, даже противоречащие концепции антропогенеза. Но определяющей в таких исследованиях, на наш взгляд, должна выступать идея антропоцентризма, так как познается не мир, существующий сам по себе, а мир, в котором живет человек, и мир, который познается при помощи сознания, а это многое меняет. На наш взгляд, отказаться от антропоцентризма означает отказаться от специфического способа познания мира и отношения к нему. Понимая всю односторонность такого подхода, считаем возможным исследование мира через призму человеческого сознания, находящегося в центре мира. С другой стороны, возможны и другие, вполне обоснованные методологические подходы к данной проблематике, которые имеют под собой иные мировоззренческие ориентиры.

Другой важный раздел философии – онтология – исследует особенности бытия сознания, его сущностную характеристику. Особый, не имеющий аналогов способ бытия сознания предполагает и весьма специфические методы его познания. Достаточно давно стало ясно, что сознание – это особый объект исследования и что оно не поддается делению на части и анализу для последующего синтеза знания. Этот традиционный метод, применяемый с древних времен для исследования природы, оказался совершенно непригодным для философии сознания. Потому первой и самой главной задачей стало описание и изучение специфического бытия сознания. Более того, сознание – это не просто атрибут человека, а сам способ его

бытия, который позволяет придавать жизни целесообразный характер. Именно сознание человека связывает в единое целое все разрозненное многообразие нашего эмпирического опыта и позволяет нам чувствовать себя мыслящими существами, которым природой предписано осуществлять акт мысли. В любых даже самых трагичных ситуациях сознание позволяет делать некоторые события предметом нашего мышления, предметом нашей заботы. Ф. Кафка в своем философско-художественном рассказе «Превращение» показывает, что способность к осознанию происходящего вокруг есть отличительная черта человека, даже если он по каким-то причинам внешне превратился в другое существо. Сознание как способ бытия означает нашу способность одновременно относиться к двум мирам: материальному и идеальному. Таким образом сознание позволяет человеку познавать истины, которые по своей сути носят трансцендентный характер. К.Г. Юнг как-то выразился, что через архетипы вечность смотрит глазами человека. Представляется, что подобную функцию выполняет и сознание, позволяя конечному человеку заглянуть в бесконечность.

Основные элементы сознания выявляются в ходе познавательной деятельности человека. Это уже область гносеологии сознания. Знания как важнейший элемент в структуре сознания все же не исчерпывают его. На самом деле сознание – это не только знания, но и отношения, эмоции, чувства и весь спектр сугубо человеческих качеств, которыми мы обладаем. Эта сторона сознания человека представляла особый интерес для русской религиозной философии, феноменологии и экзистенциализма. Стремление философов-рационалистов редуцировать сознание до существующих в нем знаний не увенчалось успехом, а вызвало серьезную критику, прежде всего, со стороны представителей иррационализма. В то же время недооценивать значение понятийного знания также не следует. Все наше знание о мире и о себе фиксируется именно в научных понятиях. Передача опыта от поколения к поколению также возможна благодаря рациональным формам мышления.

Особенности формирования сознания человека в ходе его социализации и его изменения при десоциализации являются предметом изучения психологии сознания. Социальное

окружение человека без преувеличения определяют его ценностные и моральные принципы. Кроме того, сами знания о социальном мире и способах его бытия во многом определяются конкретным социальным контекстом. Особенно показательным является в этом смысле опыт России, которая в конце прошлого века за относительно короткий промежуток времени кардинально пересмотрела все основные жизненные ценности человека. В современном российском обществе изменились сами социальные отношения, а также трансформировались социальные институты, отвечающие за процесс формирования сознания человека. В этой связи возникла острая необходимость в философском анализе происходящих событий и определении первостепенных задач, решение которых направлено на формирование самостоятельного и творческого сознания человека. Важным представляется анализ степени и характера влияния на сознание человека современных компьютерных технологий, которые, по большому счету, стали новым культурным явлением, заменив собой традиционную книжную культуру [6].

Если изменились способы передачи опыта, то следует ожидать и изменений самого сознания человека. Непосредственные социальные отношения уступают место различным формам дистанционных коммуникаций [7]. Кроме того, философия сознания исследует свой предмет, используя результаты, полученные частными науками. Сознание, как известно, связано определенным образом с деятельностью головного мозга человека. В этом плане большой интерес представляют данные из области нейробиологии, физиологии высшей нервной деятельности. Изучение головного мозга человека с целью выявления механизма «зарождения» мысли имеет богатую историю. Но эта тема стала особенно актуальной в прошлом веке, когда серьезные открытия ученых, казалось, предвещали раскрытие тайны человеческого сознания. В нашей стране был создан Институт мозга человека, в котором, например, тщательно исследовали головной мозг людей, проявивших при жизни незаурядные способности в различных областях знания. Была предпринята попытка связать гениальные способности человека с объемом его головного мозга, но впоследствии эта гипотеза не подтвердилась. Так или иначе, игнорировать этот поистине богатый эмпирический материал

нельзя, а потому философия сознания, не впадая в крайности, должна выявить, что называется, «рациональное зерно» из всего того, что уже сделано учеными в этой области.

Тема сознания стала основой диалога между представителями различных наук. Например, ученые-физики считают нужным в ходе исследования физических явлений учитывать влияние на эти события сознания человека. Оказалось, что познающий субъект также является важнейшим составляющим нашего мира. В начале прошлого века этот факт стал предметом научных дискуссий. Человеческое сознание в прямом и переносном смысле создает миры, формулирует законы их развития, во многом определяет бытие человека и природы. Опыты частных наук, экспериментально подтверждающих важную роль сознания в физическом мире, представляет большой интерес для философии сознания. Сознание человека во многом определяется в ходе его воспитания и обучения. Потому для более ясного представления о нем важны результаты исследования человеческой субъективности в рамках педагогики, психологии, социологии и других наук. Актуальные проблемы педагогики были всегда в центре внимания философов, что еще раз подтверждает важность этой сферы человеческой деятельности [8]. Философия не только формулировала проблемы, но и решала их соответственно духовным традициям, существующим в ту или иную эпоху. Достаточно вспомнить греческую философию классического периода, в рамках которой проблема обучения и воспитания человека была сформулирована философским языком. Сама философия сознания в этом контексте предстает и в качестве научного направления, и в качестве учебной дисциплины. В последнем случае речь идет о необходимости синтеза основных результатов исследований в области философии сознания со всем комплексом гуманитарных наук. Только такое целостное представление о человеке способно, с нашей точки зрения, формировать творчески активное сознание подрастающих поколений [9].

Результаты исследования сознания человека, т.е. знания о нашем разуме, мышлении занимают важное место в мировоззрении человека. Выход на мировоззренческий уровень предполагает, что знания из области философии созна-

ния должны быть некоторым образом адаптированы к требованиям современности. На наш взгляд, самой главной задачей в этом контексте является формирование в менталитете человека адекватного представления о сознании, которое есть не только «орудие познания», но и особый способ бытия человека. Сознание, по мнению многих исследователей, – это не естественное природное качество человека, а результат его длительной эволюции, огромного труда по преобразованию окружающего мира и самого себя. Внутренняя интенция человека к совершенствованию является первым и самым необходимым элементом процесса формирования полноценного сознания. Только в таком случае мы можем утверждать, что наша жизнь разумна, а мы – сознательны.

Но при всей специфичности человеческого сознания невозможно на этой основе продолжать дальнейшее противостояние с остальной природой. Нужен поиск потерянных во времени общих оснований бытия человека и мира, что и является одной из проблем современной философии сознания. Представляется, что философия сознания наряду с другими гуманитарными дисциплинами может стать основой общего мировоззренческого потенциала человека. В такой высокой оценке знания о человеке проявляется своеобразное противостояние западному прагматичному мышлению и своеобразной «узкой» специализации учащихся в процессе обучения. Потенциал человека может полностью раскрыться в случае адекватного его образования. Но среди общеобразовательных дисциплин пока отсутствует, на наш взгляд, самая важная наука – наука о человеческом сознании. Потому необходимы меры по включению в общую систему знаний о человеке знания о главном его атрибуте – сознании. Адаптация теоретического знания из области философии сознания к различным уровням образовательной системы является технической задачей, которая может быть решена совместными усилиями всех заинтересованных сторон.

Состояние современного мира крайне противоречиво, из-за перманентных войн возникла реальная угроза превращения нашей цивилизации в кладбище человечества. В этой связи крайне необходимо понимать особенности формирования сознания человека, которое до сих пор остается великой тайной.

Библиографический список

1. Ильенков, Э.В. *Философия и культура* / Э.В. Ильенков. – М. : Политиздат, 1991. – 464 с.
2. Мамардашвили, М.К. *Сознание как философская проблема* / М.К. Мамардашвили // *Вопросы философии*. – 1990. – №10. – С. 3–18.
3. Спиркин, А.Г. *Происхождение сознания* / А.Г. Спиркин. – М. : Госполитиздат, 1960. – 471 с.
4. Тугаринов, В.П. *Философия сознания* / В.П. Тугаринов. – М. : Мысль, 1971. – 211 с.
5. Кениспаев, Ж.К. *Понятие объективности в современной научной парадигме* / Ж.К. Кениспаев // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. – 2014. – Вып. 5 (37). – С. 127.
6. Кряклина, Т.Ф. Particularities of information knowledge impact on Human consciences / Т.Ф. Кряклина, Ж.К. Кениспаев // *Modern Science Current problems and their Solutions : Materials of the international research and practice conference*. – Westwood (Canada), 2014. – December 10–11. – P. 188–195.
7. Кряклина, Т.Ф. *Образование как фактор развития культур народов Сибири : монография* / Т.Ф. Кряклина. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2012. – 164 с.
8. *Проблемы модернизации и повышения качества профессиональной подготовки специалистов в вузе : монография* / Т.Ф. Кряклина, Л.В. Тен, Л.И. Сазонова, А.В. Астахова, С.А. Бондаренко. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2004. – 164 с.
9. Кряклина, Т.Ф. *Оценка знаний и оценка компетенций: общее и особенное* / Т.Ф. Кряклина, А.П. Детков // *Мир науки и культуры, образования*. – 2009. – №4. – С. 119–122.

Ольга Петровна Морозова

(доктор педагогических наук, профессор, директор Центра переподготовки и повышения квалификации преподавателей высших и средних специальных учебных заведений Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ*

Ключевые слова: конкурентоспособность, дополнительная профессиональная программа, организационно-педагогические условия.

Происходящие масштабные перемены во всех сферах жизни общества кардинально меняют облик всей системы образования, в которой особая роль принадлежит дополнительному профессиональному образованию (ДПО). Его миссия сегодня – кадровое обеспечение инновационных процессов в экономике и образовании России. Именно дополнительное профессиональное образование является основой повышения профессиональной мобильности и социальной защищенности, стимулом к развитию профессионального сообщества, важным фактором личностного и профессионального роста специалистов.

Реальное воплощение данная миссия находит в реализации дополнительных профессиональных программ (ДПП), которые должны отвечать целому ряду требований. Важнейшим из них выступает конкурентоспособность ДПП на рынке образовательных услуг, понимаемая исследователями как «способность... быть лидером, успешно конкурировать (соперничать) с конкурентами на конкретном рынке в конкретное время для достижения одной и той же цели» [1].

Обеспечение конкурентоспособности дополнительных профессиональных программ – задача, стоящая перед всеми вузами, которые позиционируют себя как субъекты обучения различных категорий слушателей по данным программам.

Анализ результатов проведенного нами теоретико-экспериментального исследования убедительно свидетельствует, что решение столь сложной задачи требует осуществления

ряда организационно-педагогических условий, которые будут рассмотрены ниже.

Конкурентоспособность дополнительных профессиональных программ на рынке образовательных услуг достигается в том случае, если они отвечают стратегическим приоритетам опережающего обучения в интересах региона. В этой связи абсолютно правоверным представляется утверждение Д. Дернера: «Не столь важно, что происходит в настоящий момент, важнее, что произойдет или может произойти в будущем. Характеристики динамики значат много больше, чем нынешнее состояние» [2]. Ключевым элементом любой дополнительной профессиональной программы становится «модель потребного будущего» (Э. Баллер), когда исследование актуальных проблем осуществляется посредством экстраполяции в будущее современных тенденций и последующим определением путей решения этих проблем.

Опережающее обучение в системе ДПО достигается на основе реализации принципа перспективной преемственности, требующего соотношения актуально совершаемых актов с моделью «потребного будущего»; структурирования образовательного материала на основе задач прогностического характера; организации проектной деятельности слушателей, направленной на построение образа будущего; использования имитационных игр как способа «будущетворения» в профессиональной деятельности.

Реализация интегративных тенденций в содержании высшего образования выступает сегодня важнейшим фактором модернизации

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант №13-06-00010а).

подготовки компетентного, конкурентоспособного, востребованного производством специалиста и обуславливает необходимость создания в вузе междисциплинарной модели образования. Достижение столь сложной задачи обеспечивается соответствующей подготовленностью преподавательского корпуса, целостным характером научного и профессионального мышления ученого и педагога, системным видением процессов, происходящих в современной науке. Важная роль в такого рода подготовке принадлежит дополнительным профессиональным программам, имеющим междисциплинарную, интегративную направленность, которая также обеспечивает их конкурентоспособность на рынке образовательных услуг. Создание междисциплинарных дополнительных профессиональных программ задает особый вектор восприятия развивающегося научного знания как сложной системы в ее целостности, демонстрирует неразрывную взаимосвязь и взаимодействие между собой ее составляющих. Это обусловлено, на наш взгляд, следующим важнейшим обстоятельством: «... чем больше разнообразие интегрируемых в органическом целом элементов и чем более разнообразные взаимодействия могут возникать между ними, тем более разнообразные программы поведения может осуществлять система в целом при необходимости, тем больше у такой системы шансов на выживание в условиях сложной, непредсказуемой среды» [3].

Такого рода «разнообразие» на этапе реализации дополнительных профессиональных программ обеспечивается за счет:

- синтеза различных отраслей научного знания в содержании программы и демонстрации эталона совершенства открытия на стыке наук в условиях современных реалий;
- интеграции академических знаний и опыта преподавателей, реализующих программу, и практиков производства, бизнеса с учебным опытом слушателей программы;
- осуществления сетевого взаимодействия вузов в реализации дополнительных профессиональных программ;
- использования междисциплинарных методов и форм организации познавательной деятельности участников программ;
- интеграции научной и образовательной деятельности, когда любая научная проблема

рассматривается в контексте учебных дисциплин, модулей, составляющих структуру учебного плана ДПП. Вместе с тем сама дисциплина (модуль) обнаруживает свой новый смысл в контексте данного научного знания и др.

Интегративные дополнительные профессиональные программы дают возможность обретения слушателями опыта решения широкого класса прикладных междисциплинарных задач; стимулируют представителей разных наук к коллективному поиску творческих идей, ибо истина «рождается в точке соприкосновения разных сознаний» (М.М. Бахтин); развивают умения «построить обсуждение данного феномена» так, чтобы «через него просматривалась целостность» (В.А. Конев); формируют новый взгляд на решение задач, стоящих перед инновационным сектором экономики региона и пр., что и обеспечивает высокую конкурентоспособность и востребованность ДПП на рынке образовательных услуг.

В качестве следующего условия, обеспечивающего успешное достижение данной целевой установки, выступает уникальный характер дополнительной профессиональной программы, отсутствие аналогов в системе ДПО России. Такие программы основаны на авторской позиции ученых, авторском видении тех проблем, которые являются предметом обсуждения слушателей. Подобного рода авторство как средство самовыражения личности ученых и педагогов характеризуется оригинальными инновационными идеями, концепциями, подходами и пр., являющимися результатом научно-исследовательской и профессиональной деятельности представителей научно-педагогического сообщества, реализующего ДПП. Тем самым программа привлекает потенциальных ее участников возможностью «прикоснуться к Мастеру», новизной заявленных проблем. Она создает условия для творческой экстраполяции опыта, полученного при освоении программы, в сферу собственной научной или профессиональной деятельности.

Дискуссии, научные споры между всеми участниками образовательного процесса в рамках дополнительных профессиональных программ стимулируют вопрошающую мысль слушателей, позволяют взглянуть на результаты своей деятельности с иной стороны, с позиции Другого, пересмотреть свои взгляды, вне-

сти необходимые коррективы. Программа дает мощный импульс к дальнейшей исследовательской работе, генерации новых идей, развитию того, что уже было достигнуто, проявлению различных форм «надситуативной активности» (В.А. Петровский).

Чтобы быть конкурентоспособной, дополнительная профессиональная программа должна расширять возможности самореализации ее участников в профессии. Значимым оказывается тот факт, когда слушателям программы демонстрируются новые сферы использования имеющегося у них профессионального опыта, обозначаются «точки» их дальнейшего роста, области сопряжения с другими профессиональными сферами. В данном случае мотивация может быть усилена за счет обнажения возможных путей коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и имеющегося у обучаемых практического опыта. Данное организационно-педагогическое условие тесно связано с предыдущим, когда речь шла об интегрированных, междисциплинарных ДПП, ибо здесь, несомненно, требуется синтез знаний, умений, имеющих отношение к различным профессиональным областям.

В этой ситуации происходит расширение личностной профессиональной «картины мира», формируется способность к видению проблем иной профессиональной сферы, которые можно решить средствами своей профессии. Человек начинает «вычерпывать» из собственной профессиональной деятельности все новые и новые смыслы; ценностные ориентиры в профессии обретают разновекторную направленность; в значительной мере интенсифицируется процесс самореализации в профессии.

Не вызывает сомнений тот факт, что любая дополнительная профессиональная программа сможет выдержать конкуренцию на рынке образовательных услуг и иметь высокий спрос в том случае, если она будет практико-ориентированной. «Практико-ориентированная направленность обучения выражается... в реализации механизма перевода теоретических знаний в инструмент практической деятельности и овладении слушателями данным механизмом. Важная роль отводится актуализации и развитию системы практических умений и способов конструирования и оформления слу-

шателями собственных оригинальных методик и средств профессиональной деятельности, а также владения учебным предметом (если речь идет о слушателях – вузовских преподавателях), в первую очередь, как средством развития студентов» [4]. Таким образом, знания преподаются не как некая абстрактная конструкция, лишенная жизнеспособности и операциональности, а как средство решения актуальных производственных проблем, имеющих место в реальной практике.

Выстраивание образовательного процесса в системе ДПО в данном контексте требует и особого проектирования его содержания, которое основано на задачном структурировании образовательного материала как системы компетентностно-ориентированных задач и ситуаций, направленных на формирование у слушателей новых компетенций или совершенствование уже имеющихся.

Практико-ориентированная направленность программы требует обращения к имеющемуся у ее участников личностному опыту. Актуализация этого опыта сопровождается его «ревизией», корректировкой, дополнением, обогащением и пр. С другой стороны, обращенность преподавателя, реализующего программу, к собственному личностному опыту и личностному опыту слушателей, позволяет использовать этот опыт в качестве иллюстрации тех или иных рассматриваемых закономерностей, отдельных теоретических положений и выводов и др. Тем самым создаются благоприятные условия для понимания учебного материала, более глубокого проникновения в сущность изучаемых процессов и явлений, осмысления связи научно-теоретического знания с практической деятельностью.

Практико-ориентированная направленность ДПП как одно из важных педагогических условий обеспечения их конкурентоспособности предполагает такую организацию учебных занятий, при которой особая роль отводится обмену опытом работы, имеющимся у участников программ, постоянному взаимоинформированию друг друга. Обмен опытом работы позволяет познакомиться с эталонными моделями существующей практики, способствует рефлексии, творческой экстраполяции идей, реализованных коллегами, на область собственной профессиональной деятельности, стиму-

лирует развитие нового видения оптимального решения проблем, имеющих в собственном опыте. В ходе взаимоинформирования на протяжении всей программы ее участники демонстрируют особую культуру, когда речь каждого из них адресована коллегам, нередко несет новую для них информацию, значимую с точки зрения решения, прежде всего, практических задач, а учебный процесс в целом обладает высокой информационной насыщенностью в первую очередь в практическом плане. Имеет смысл (выходя за рамки проблемы, обозначенной в статье) отметить при этом, что подобная организация занятий в системе ДПО ведет к развитию профессионального сообщества той или иной отрасли.

Практико-ориентированная направленность ДПП основывается и на использовании активных и интерактивных форм и методов организации образовательного процесса: мастер-классы, технология кейс-стади, практикумы, тренинги, деловые и ролевые игры, диалоги и др. Все это направлено на дальнейшее развитие у слушателей их профессиональной деятельности, компетентностного опыта, представляющего собой квинтэссенцию знаний, умений, навыков, личностных качеств. Значимым обстоятельством выступает также интенсивное развитие у участников программы практического мышления, которое позволяет успешно решать возникающие практические задачи. Б.М. Теплов выделяет ряд особенностей практического мышления:

- 1) активная преобразующая позиция субъекта практического мышления;
- 2) специфический объект мысли профессионала-практика, которым является не объект изучения или труда, а вся взаимодействующая система: субъект действия (он же субъект мысли), его воздействие на объект, объект труда;
- 3) индивидуализированность мышления, обобщений, знания, которая проявляется в его относительно меньшей зависимости от индивидуальных приемов действия, от арсенала средств исследования, имеющегося у данного субъекта, от данной профессиональной деятельности;
- 4) действующая природа мышления профессионала-практика;
- 5) преобладание неспецифической мотивации и др. [5].

Мы полагаем, что гибкость и мобильность дополнительной профессиональной программы – это те значимые характеристики, благодаря которым она также становится инвестиционно привлекательной, конкурентоспособной.

Речь идет об «использовании системы повышения квалификации на основе кредитно-модульной накопительной системы», способной «дать в соответствии с индивидуальными запросами потребителей максимально широкий спектр образовательных услуг, разнообразных по содержанию, формам организации, объему и месту их проведения», а также «о создании внутренних условий для саморазвития системы повышения квалификации, приводящего к нарастанию в ней разнообразия образовательных услуг и возможности ее перестройки в соответствии с изменяющимися условиями и целями деятельности» [6].

Возможность привнесения любых значимых для слушателей изменений в различные компоненты образовательного процесса реализуемой ДПП в значительной мере усиливает их интерес, повышает внутреннюю мотивацию к учению, укрепляет ценностно-смысловые установки и убеждения в правильности выбора программы, позволяет находить в ее содержании личностные смыслы, «вычерпывать» новые задачи, выступающие важной детерминантой дальнейшего личностно-профессионального роста. Программа обретает адресный характер, позволяя оперативно реагировать не только на изменения, происходящие в науке, производстве, образовании, экономике и др., но и в потребностно-мотивационной сфере самих слушателей.

Результаты проведенной нами опытно-экспериментальной работы по реализации дополнительных профессиональных программ для научно-педагогических и педагогических работников различных образовательных учреждений убедительно свидетельствуют о том, что выявленные нами педагогические условия действительно способствуют обеспечению конкурентоспособности данных программ на рынке образовательных услуг, привлекают значительное число слушателей к активному участию в них и, как результат, повышают их удовлетворенность в обучении.

Вместе с тем мы отнюдь не склонны считать, что выявленные нами педагогические

условия обеспечения конкурентоспособности ДПП являются исчерпывающими. Перспективы своего исследования мы связываем с

дальнейшим поиском такого рода условий, доказательством факта их необходимости и достаточности.

Библиографический список

1. Фатхутдинов, Р.А. Управление конкурентоспособностью организации / Р.А. Фатхутдинов. – М. : МаркетДС, 2008. – С. 38–39.
2. Дернер, Д. Логика неудачи: Стратегическое мышление в сложных ситуациях / Д. Дернер. – М. : Смысл, 1997. – С. 129.
3. Щербаков, Н.Ю. О понятиях индивидуальности и индивидуализации / Н.Ю. Щербаков // Человек: индивидуальность, творчество, жизненный путь : сборник статей / под ред. В.Н. Келасьева. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1998. – С. 19.
4. Морозова, О.П. Практико-ориентированная направленность дополнительных профессиональных программ как условие профессионально-личностного развития преподавателя вуза / О.П. Морозова // Евразийское образовательное пространство – новые вызовы и лучшие практики : Международный образовательный форум «Алтай-Азия 2014» : сборник материалов. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. – С. 303.
5. Теплов, Б.М. Ум полководца / Б.М. Теплов // Избранные труды : в 2-х т. – М. : Педагогика, 1985. – Т. 1. – С. 224–225.
6. Алексеев, С.В. Создание новой модели постдипломного образования педагогических работников / С.В. Алексеев, С.В. Жолован // Современные мысли. – 2012. – №4. – С. 59.

Александр Артурович Динер
(кандидат юридических наук, доцент,
директор Института дополнительного профессионального образования
Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПЛОЩАДКИ УНИВЕРСИТЕТА КАК ЦЕНТРА ПО РАЗРАБОТКЕ, АПРОБАЦИИ И ВНЕДРЕНИЮ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

***Ключевые слова:** дополнительное профессиональное образование, федеральная инновационная площадка, качество образования, дополнительные образовательные программы.*

Алтайский государственный университет приступил к разработке программ дополнительного профессионального образования в сфере закупок задолго до вступления в силу Федерального закона №44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Прежде всего было необходимо определиться с объемом программы, контингентом слушателей, а также оптимальной формой образовательного процесса. Объем программы определялся в первую очередь содержанием закона, его достаточной сложностью, а также предполагаемым контингентом слушателей. С учетом поступивших к моменту разработки программы рекомендаций ее объем был определен в 72 часа. К обучению предполагалось привлечь специалистов органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, руководителей контрактных служб заказчиков, контрактных управляющих, председателей, членов комиссий и других лиц, осуществляющих закупку товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Проблемным для разработчиков программы был вопрос о формах обучения слушателей. Здесь определяющую роль сыграло географическое и социально-экономическое положение региона. Поскольку основными потребителями программы предполагались вышеобозначенные группы слушателей, необходимо было учесть два основных фактора. Первое – это обширные территории региона, измеряемые тысячами километров, а отсюда непомерные командировочные расходы; второе – достаточно низкий по сравнению с другими

регионами уровень заработной платы. Все это убедило разработчиков в необходимости реализации программы с использованием дистанционных форм обучения.

Университетом к этому времени уже было разработано Положение об электронном обучении и дистанционных образовательных технологиях. В целях оптимизации процесса разработки программы и ее внедрения университет 29 октября 2013 г. заключил соглашение с исполнительным комитетом Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Сибирское соглашение». При разработке программы авторы тесно контактировали также и с ООО «РТС-тендер» по Сибири и Дальнему Востоку. В результате сотрудничества был разработан программно-технологический комплекс по дистанционному обучению специалистов государственного и муниципального управления, работающих в сфере государственной контрактной системы, отвечающий всем требованиям ФГОС по направлению подготовки 081100.62 «Государственное и муниципальное управление» Запуск тестирования программы на основе дистанционного обучения был осуществлен в ноябре 2013 г. в сети Интернет – на общероссийском официальном сайте и электронной площадке РТС-тендер. Особенностью программы является то, что она состоит из взаимосвязанных лекционных и практических занятий, а также то, что слушатели выполняют задания по установке и настройке программного обеспечения для работы в открытой части и в личном кабинете на общероссийском сайте и электронной площадке РТС-тендер.

Достойной оценкой проделанной работы явилось то, что в апреле 2014 г. Алтайскому государственному университету был присвоен статус федеральной инновационной площадки (далее – ФИП), на базе которой осуществляется повышение квалификации специалистов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В течение 2013–2015 гг. по указанной программе без отрыва от работы повысили свою квалификацию более 900 специалистов в сфере закупок. В основном это были служащие и представители сферы бизнеса районов Алтайского края, а также субъектов Сибирского федерального округа (Тыва, Хакасия, Бурятия, Республика Алтай), Саратовской области и Эвенкийского национального округа.

В соответствии с заявленными обязательствами по реализации программы в рамках ФИП АлтГУ «Дистанционные образовательные технологии в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», рассчитанной на три года, университет четко выполняет план-график.

Утверждение университета в качестве федеральной инновационной площадки по указанному направлению деятельности потребовало фактическое изменение стратегии повышения квалификации специалистов в сфере закупок. От традиционного приоритета классического обучения слушателей по названному направлению в форме освоения определенной программы необходимо перейти к внедрению комплексной программы, включающей целый ряд направлений.

Летом 2015 г. были утверждены профессиональные стандарты в сфере закупок, призванные обеспечить качество выполняемых в данной сфере работ, унификацию программ обучения, формирование квалификационных требований для проведения аттестации специалистов в сфере закупок. В связи с этим программы ДПО в сфере закупок должны формироваться на основании компетенций, обозначенных стандартом, необходимых обучающемуся для решения возложенных на него задач.

Задачами, стоящими перед университетом в этом направлении, являются следующие:

1) создание непрерывной системы ДПО в сфере закупок путем разработки и модернизации образовательных программ;

2) консультационная поддержка в рамках ФИП;

3) оценка результатов реализуемых программ;

4) разработка и актуализация методического обеспечения программ.

В рамках реализации первой задачи в университете на базе реализуемой 72-часовой программы разработана 120-часовая программа. Содержательное дополнение программы включает накопленный опыт внедрения Федерального закона №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», анализ законодательной базы, практику работы управлений администрации Алтайского края, работающих по реализации данного закона, а также обобщение решений ФАС и арбитражных судов по применению названного закона. На базе данной программы было подготовлено учебное пособие, которое было представлено на экспертизу в ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления». Советом Учебно-методического объединения по образованию в области менеджмента оно рекомендовано в качестве учебного пособия для слушателей дополнительного профессионального образования.

Университет продолжает тесное сотрудничество с Ассоциацией «Сибирское соглашение», 21 сентября 2015 г. базовое соглашение от 2013 г. пролонгировано на новый срок. По условиям соглашения университет реализует по заданию Ассоциации несколько специализированных программ для различной категории слушателей. Эти программы реализуют потребности заказчика в области управления государственными и муниципальными закупками, контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг, подготовки руководителей, занятых в сфере реализации Закона ФЗ-44.

Консультационную поддержку ФИП университета реализует путем проведения на базе АлтГУ совместных семинаров с ООО «РТС-тендер», специалистами правовой системы «Консультант Плюс» и другими заинтересованными лицами. Информационное обеспечение

программ осуществляется посредством официального сайта Института дополнительного профессионального образования университета (idro@email.asu.ru), на котором можно ознакомиться с перечнем программ, получить информацию об их содержании, тематическом наполнении и др.

Оценка результатов освоения слушателями реализуемых программ осуществляется посредством проведения итоговых аттестационных занятий. Уровень оказываемых образовательных услуг оценивается посредством итогового анкетирования слушателей.

Важным направлением в работе ФИП АлтГУ является обеспечение методического сопровождения тем, освещаемых в рамках про-

грамм в сфере закупок. Существует потребность в разработке комплектов методических материалов по каждому способу определения поставщика, подрядчика, исполнителя, включающих наборы типовых форм, необходимых заказчикам.

На реализацию всех этих программ направлены усилия ФИП АлтГУ.

Состоявшаяся в октябре 2015 г. конференция по проблемам развития федеральных инновационных площадок, осуществляющих образовательную деятельность по повышению квалификации специалистов в сфере госзакупок, подтвердила правильность шагов ФИП АлтГУ в направлении повышения квалификации специалистов в этой области.

Михаил Анатольевич Рязанов

(кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информатики
Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРОГРАММЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: составляющие программы, информатизация университета, стратегия развития, организационная составляющая, техническая составляющая.

Концепция программы информатизации университета заключается в формировании стратегии развития информационно-коммуникационных и инновационных технологий для образовательной системы, направленной на развитие технического, технологического обеспечения и активное внедрения инновационных технологий в научно-образовательную деятельность, путем формирования информационно-инновационной политики образовательной системы, различных программ развития довузовского, вузовского и послевузовского направления через построение образовательных компьютерных информационных систем, что позволяет осуществлять быструю интеграцию в мировое образовательное пространство.

Программа информатизации университета базируется на трех составляющих, таких как:

- организационная;
- техническая;
- технологическая.

Под организационной составляющей программы понимается совокупность организационно-методической документации, регламентирующей процесс информатизации и эффективного применения информационно-компьютерных технологий (ИКТ) в деятельность университета для совершенствования информационного взаимодействия между всеми субъектами и объектами научно-образовательного процесса и построения открытого образовательного пространства. Кроме того, к организационной составляющей относится наличие структурных подразделений, занимающихся профессионально внедрением и развитием ИКТ в образовательной системе [1]. Для эффективной организации информационно-инновационной инфраструктуры необходимо, чтобы структурные подразделения подчинялись высшему руководству образовательной

системы, чтобы это была единая централизованная структура, функциональные задачи которой разделены на соответствующие направления развития, удовлетворяющие общей политике информатизации. Для формирования качественной информационно-образовательной среды необходимо вести планомерную работу по созданию качественного электронного контента, услуг и форм взаимодействия участников научно-образовательного процесса, для этого нужно иметь соответствующие требования и нормативы по управлению ключевыми ресурсами и сервисами информационно-технологической инфраструктуры [2].

Техническая составляющая программы информатизации университета – это платформа ИТ-инфраструктуры. Техническая составляющая обеспечивает развитие информационной среды как внутри системы, так и в глобальном масштабе, путем интеграции корпоративных сетей в одну единую систему.

Техническая составляющая должна полностью удовлетворять современным требованиям ИКТ, определяться общей информационной политикой образовательной системы, согласно сценарию развития ИКТ, и представлять собой саморазвивающуюся систему с целью расширения границ образовательного пространства за счет интеграции других информационно-коммуникационных сетей образовательных систем (см. рис.).

ИТ-служба университета должна вести контроль, мониторинг и анализ соответствия уровня информатизации мировым глобальным критериям качества, определенным институтом ЮНЕСКО по информационным технологиям, для этого работа этой службы должна соответствовать процессной модели управления. Это позволяет адаптировать образовательную систему к мировым стандартам информатиза-

ции. Кроме того, такая унификация и соответствие мировым промышленным стандартам в области ИТ-технологий обеспечивает защиту

информации и безопасный доступ к информационным ресурсам образовательной системы государства.

Основные составляющие ИКТ образовательных систем

Техническая составляющая инфраструктуры должна удовлетворять следующим положениям:

- эффективно функционирующая компьютерная сеть;
- политика развития внутренних сетей (управлений, деканатов, кафедр);
- развитие сетей связи с другими образовательными системами;
- построение единой системы идентификации и аутентификации;
- упрощение доступа к ресурсам корпоративных сетей для удаленных пользователей;
- наличие единой службы хранения данных;
- участие в развитии инфраструктуры современных сетей;
- поиск и внедрение новых моделей финансирования работ по ИТ;
- наличие ИТ-службы;
- поддержка законодательства в области ИТ.

Под технологической составляющей понимается совокупность различных прикладных программных средств, автоматизирующих информационных систем, web-ресурсов, систем информационной безопасности, систем электронного обучения и электронные образовательные ресурсы [3].

Все технологические решения (собственные разработки, специализированные прикладные программы) должны регламентироваться внутренними положениями: о корпоративной информационной системе управления университетом, о политике информационной безопасности, о защите электронных информационных ресурсов.

Технологическая политика информационно-образовательной среды университета долж-

на обладать патентной чистотой относительно собственных разработок и соответствовать правовым нормам лицензирования программного обеспечения.

Такое обобщенное представление базисных компонент программы информатизации направленно на понимание того, что ИКТ управления университетом генерирует данные, знания, которые необходимы для формирования, управления и развития информационно-образовательной среды.

Реализация и внедрение таких прикладных информационных систем управления университетом обеспечивает реализацию принципов непрерывности и преемственности образовательных программ, системную интеграцию учебно-методических наработок в различных областях, а также доступ к информационно-образовательным ресурсам независимо от места нахождения самого обучаемого и образовательного ресурса или услуги, в которой он нуждается, а также возможность выбора индивидуальной образовательной траектории, в конечном счете, осуществляет эффективность учебного процесса и качество образовательных услуг.

Достижение целей по внедрению и использованию современных информационных технологий должно в перспективе обеспечить:

- формирование положения университета как научного и научно-методического центра информатизации региона, повышение его рейтинга на рынке образовательных услуг и конкурентоспособности выпускников, развитие межвузовского сотрудничества и интеграция университета в мировое академическое сообщество;

- создание единой интегрированной информационной среды, обеспечивающей поддержку образовательного процесса, научных исследований, инновационной и организационно-управленческой деятельности на базе современных ИКТ, увеличение количества и качества электронных информационных ресурсов, расширение возможностей их аналитической обработки, сокращение объема бумажного документооборота за счет его перевода в электронный вид;

- повышение эффективности функционирования аппарата управления на основе использования принципиально новых возможностей своевременного доступа к информации, необходимой для оперативного принятия решений;

- стабильность развития университета как научно-образовательного и инновационного центра, ликвидация сложившегося отставания в сфере использования ИТ от ведущих, в том числе зарубежных, образовательных учреждений.

Если университет не может продемонстрировать студентам, государству и обществу эффективность своих процессов, показателей и богатый выбор учебных материалов в электронной форме, ему будет все тяжелее доказывать высокий уровень качества образования в современных условиях. Теперь лучшие студенты и аспиранты обращают внимание на наличие систем, интегрирующих все учебные процессы в электронной форме, дающих единую точку входа для решения всех образовательных задач и коммуникаций с преподавателями, деканатом, сверстниками.

Таким образом, университетам необходимо создавать и развивать свою информационную инфраструктуру, которая является ключевым фактором конкурентоспособности в условиях рыночной экономики. Необходимо вести работу по оценке состояния процессов информатизации с целью выработки стратегии по развитию.

Библиографический список

1. Бабкина, Н.С. Разработка информационно-аналитической системы поддержки принятия управленческих решений / Н.С. Бабкина, М.А. Рязанов // МАК-2013 : материалы XVI региональной конференции по математике. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. – С. 72–74.
2. Веряева, Ю.А. Разработка информационной структуры веб-сайта кафедры вуза / Ю.А. Веряева, А.В. Максимов, М.А. Рязанов // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – №1-1 (69). – С. 64–70.
3. Максимов, А.В. Многопользовательские информационные системы: основы теории и методы исследования : монография / А.В. Максимов, Н.М. Оскорбин. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013.

Тамара Фёдоровна Кряклина

*(доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социогуманитарных наук
Алтайской академии экономики и права, г. Барнаул)*

Светлана Викторовна Реттих

*(кандидат педагогических наук, доцент кафедры социогуманитарных наук
Алтайской академии экономики и права, г. Барнаул)*

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ВУЗЕ ТЕХНОЛОГИИ «AUDIT USABILITY CORPORATE WEB-SITE»

Ключевые слова: образование, технологии, аудит, электронные ресурсы, аудит электронных ресурсов, сайт.

Современная система российского высшего образования не позволяет в полной мере решить задачи развития гармоничной личности, так как акцент в вузе делается в первую очередь на учебную деятельность, реализацию ее дидактической составляющей. Учебный процесс во многих российских вузах имеет традиционно-репродуктивный характер. Студент часто выполняет роль слушателя, получателя информации, являясь таким образом пассивным участником образовательного процесса, не проявляя активность и креативность. В результате формируется безынициативная личность, не умеющая анализировать, высказывать свое мнение, защищать свою позицию, продуктивно общаться. В этой связи встает вопрос формирования коммуникативной компетентности выпускника вуза. Процесс коммуникации нами понимается не просто как вербальный обмен информацией между его участниками, а как акт творчества. В процессе общения в электронных коммуникациях каждый человек представляется творцом. Его творческие способности являются частью общих способностей личности как таковой и потому присущи каждой в той или иной мере [1].

Применение высокоскоростных каналов связи, а также увеличение числа пользователей сети Интернет позволило перевести процесс общения людей через электронную сеть на новый уровень взаимодействия – общение в реальном времени. Появление электронных коммуникаций не только стирает границы расстояний, экономит время, но также способствует увеличению обмена информацией между сотрудниками компаний, их филиалами, пред-

ставительствами и партнерами за рубежом. В состав глобальной сети Интернет входит более 100 тыс. сетей из 100 стран мира. Если раньше интернет был только средой, в которой можно было заниматься поиском и хранением информации, то за последние несколько лет он стал наиболее популярным средством коммуникации, дающим пользователям неограниченные возможности. Таким образом, коммуникативная компетентность – это не только и не столько увеличение числа контактов между людьми, а прежде всего развитие их творческих способностей и креативного мышления, умения анализировать, сопоставлять вербальную и электронную информацию, наличие которой позволяет говорить о формировании личности с высоким технологическим уровнем восприятия и переработки информации, культуры в целом.

Можно утверждать, что в будущем будет востребована личность, свободно владеющая словом и компьютерными средствами общения, умеющая правильно и грамотно формулировать мысли, позиционировать себя на рынке труда. И целью высших учебных заведений в этой связи становится подготовка именно такой личности. Бесспорным доказательством сказанного является то, что в российских государственных образовательных стандартах высшего образования коммуникативная компетентность относится к обязательным общекультурным компетенциям.

Все вышеперечисленные факты позволили нам выявить необходимость разрешения складывающихся **противоречий** между:

- требованиями, которые предъявляют современное общество и профессиональная

среда к личности выпускника, и фактическим уровнем его коммуникативной подготовки в вузе;

- потребностью в формировании коммуникативной компетентности выпускников, осуществляемом вузом, и использованием преподавателями традиционных форм и методов обучения [2].

Необходимость разрешения этих противоречий определила формирование проблемы нашего исследования – поиск эффективных средств развития коммуникативной компетентности студентов-бакалавров на основе инновационной технологии (в частности, технологии «Audit usability corporate Web-site»).

Юзабилити (usability) – это степень эффективности, продуктивности и удовлетворенности, с которой продукт может использоваться определенными пользователями для достижения определенных целей в определенном контексте.

Юзабилити как деятельность, направленная на улучшение пользовательских качеств продукта, оказывает огромное влияние на успех проекта. Каждый потраченный на юзабилити доллар возвращает от 10 до 100 долларов прибыли или сэкономленных средств. Одним из важных условий этой эффективности является регулярное юзабилити-тестирование продукта с привлечением пользователей на всех фазах проекта. Современные технологии не только упрощают процедуру проведения юзабилити-тестирования, но и приносят новые возможности, например, контроль физиологических показателей респондента или тестирование мобильных устройств [3].

Методология формирования духовного мира личности разработана в работах отечественных и зарубежных философов (И. Кант, Ж. Руссо, Н. Бердяев и др.), педагогов и психологов (Г.М. Андреева, Л.И. Анцыферова, Н.К. Бакланова, А.А. Бодалев, В.А. Кан-Калик, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев), а также исследователей, анализирующих коммуникативную активность личности (Н.Б. Буртовая, О.В. Ванновская, Л.А. Петровская, П.В. Растянников и др.). Несмотря на огромный вклад исследователей в изучение вопросов, связанных с характеристиками компетенций бакалавров, а также проблем оптимизации и совершенствования инновационных педагогических методов, форм обучения, спе-

циальных работ, посвященных формированию коммуникативной компетентности бакалавров на основе выполнения учебных заданий при модульно-рейтинговой системе организации образовательного процесса, нет.

Недостаточная разработанность и актуальность вышеназванной проблемы определили выбор заявленной в названии статьи темы.

Рассматривая заявленную тему как исследовательский проект, необходимо определиться в базовых понятиях, объекте, предмете и методологии исследования. Под информационной компетентностью мы понимаем способность овладеть информационными технологиями, работать со всеми видами информации. Под профессиональной коммуникационной компетентностью – умение решать информационные задачи в профессиональной области, пользуясь современными информационными ресурсами (инструментами и источниками).

Объектом предлагаемого исследования является профессиональная подготовка бакалавров в вузе. Предмет исследования – наиболее эффективное формирование коммуникативной компетентности бакалавров, основывающейся на технологии обучения «Audit usability corporate Web-site».

Цель исследования – предложить теоретико-методологическое обоснование формирования коммуникативной компетентности студентов, основывающегося на инновационной образовательной технологии. В качестве гипотезы исследования выдвинуто предположение о том, что формирование коммуникативной компетентности бакалавров будет более эффективным, если при модульно-рейтинговой системе учебного процесса использовать инновационную технологию обучения «Audit usability corporate Web-site».

Методологической основой исследования являются философские концепции, раскрывающие проблемы всеобщей связи и взаимообусловленности явлений, развития и целостности реального мира, современные педагогические и психологические теории, концепции гуманизации образования, учение о рефлексивной природе сознания и мышления человека; современные теории профессионально-педагогической деятельности (Э.А. Капитонов, Т.Ф. Кряклина, А.В. Лапшина, С.А. Лучкина, А. Михеев, С. Михеев, С.В. Ретгих и др.) [4–9].

Фундаментальный вклад в развитие теории и практики формирования коммуникативной компетентности внесла социальная психология, в рамках которой представители различных школ и направлений включают коммуникативную компетентность в структуру эффективного общения (А.А. Бодалев, К. Данцигер, Д. Джонсон и др.). Рассматривая вопросы профессионального становления личности, многие исследователи определяют коммуникативную компетентность как составляющую общей профессиональной компетентности обучающегося, имея в виду, что общение людей является частью, а для некоторых профессий – основой всей профессиональной деятельности (В.И. Байденко, В.Н. Введенский, С.А. Дружилов, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, С.Я. Ромашина, В.В. Соколова и др.). При этом они отмечают, что коммуникативная компетентность может выступать в качестве элемента в научных концепциях либо как самостоятельный вид в структуре общей профессиональной компетентности бакалавра, либо как подструктура других видов компетентностей, которые составляют общую компетентность выпускника.

Коммуникативную компетентность, на наш взгляд, неправомерно сводить лишь к набору знаний, умений и навыков. Она представляет собой интегративное качество личности, проявляется в ее готовности применить полученные во время профессиональной подготовки теоретические знания в практической деятельности. Коммуникативная компетентность имеет свою структуру, которая состоит из трех компонентов: эмоционального, перцептивного и интерактивного, раскрывающихся в совокупности показателей [10].

В экспериментальном исследовании, осуществлявшемся нами в 2013–2014 гг., приняло участие в общей сложности 205 респондентов – студентов юридического факультета российского вуза – АНОО ВО «Алтайская академия экономики и права» (далее ААЭП). В качестве экспериментального формирующего элемента взят учебный курс «Модуль 1. Организация работы с информацией», изучаемый студентами 1-го курса ЮФ. Апробация экспериментальной методики осуществлялась в смоделированных условиях, которые, с нашей точки зрения, должны способствовать эффективному формированию коммуникативной компетентности студентов. В эксперименте принимали участие, как

отмечалось ранее, 205 человек (150 студентов, обучающихся на базе высшего образования, и 55 студентов, обучающихся на базе общего среднего образования), что составило 80% всех студентов-бакалавров юридического факультета. В каждом из вышеназванных потоков были сформированы две экспериментальные и одна контрольная группа для получения более достоверной информации и проведения сравнительно-сопоставительного анализа полученных данных.

В экспериментальных группах использовалась технология «Audit usability corporate Web-site». В контрольных же группах обучение велось традиционным способом – в форме лекционного занятия по модулю 1 учебного курса «Организация работы с информацией». Выбор методов и форм экспериментального обучения был обусловлен его задачами, направленными на формирование всех показателей коммуникативной компетентности студентов. Так, в ходе разработки названной программы учебного курса, включающего в себя технологию «Audit usability corporate Web-site», было изучено и проанализировано достаточное количество психолого-педагогических источников, затрагивающих эту проблематику. На основании изученной литературы и собственного педагогического опыта был разработан алгоритм предлагаемой методики формирования коммуникативной компетентности бакалавров на основе изучения учебного курса и использования инновационных образовательных технологий, в частности, технологии «Audit usability corporate Web-site» [11].

Технология «Audit usability corporate Web-site» включает ряд аудиторских процедур электронного сайта организаций, характеризующих его параметры:

- общее впечатление от сайта;
- дизайн;
- графический блок;
- разделы каталога;
- наглядность;
- форматирование;
- оформление шрифта;
- главная страница;
- «О компании»;
- «Направления деятельности»;
- «Новости отрасли»;
- «Полезная информация»;
- «Партнеры»;
- «Каталог продукции (услуг)»;

- доступность контактной информации;
- навигация по сайту.

Каждая аудиторская процедура оценивается студентом по 10-балльной системе, за все выполненные процедуры, таким образом, максимальное число баллов – 160. Затем осуществляется группировка оцененных в баллах процедур по следующим суммарным показателям: общий итог оценок до 90 баллов оценивается «неудовлетворительно»; 91–120 баллов – «удовлетворительно»; 121 балл и выше – «хорошо».

Для аудита студентам были предложены около 200 сайтов региональных органов судебной власти Российской Федерации. Возможен был аудит сайтов других организаций, например, аудит сайта банка. При выполнении данного учебного задания студенту предложено было провести аудит трех сайтов банков г. Москвы, отметить их сильные и слабые стороны, оценить оформление сайта по 10-балльной шкале и составить конечный рейтинг сайтов анализируемых банков.

Представим результаты аудита сайта банка, приведенного в работе студента 1-го курса юридического факультета, обучающегося на базе высшего образования, а также методику оценивания им электронных ресурсов по тем показателям, которые перечислены выше:

«Сайт банка АББ (<http://www.abb-bank.ru>).

Логотип банка – 0. За логотип выставлен 0, так как он отсутствует. В наше время практически у всех, даже самых маленьких фирм, есть свой отличительный знак, который выделяет их из массы других организаций.

Название фирмы – 2 балла. Название АББ не совсем удачное, так как потребителю банковских услуг непонятно, как расшифровывается такое название и что оно означает. Если произнести вслух аббревиатуру АББ, то получается несозвучный набор букв, что снижает привлекательность банка.

Дизайн – 2 балла. Дизайн сайта довольно своеобразный. Мрачный серый цвет по всем разделам, а на заднем фоне – набор расплывчатых и несочетаемых картинок: серые здания, размытое изображение человека, верхняя часть картины Леонардо да Винчи. Фоновые изображения, на наш взгляд, должны быть информативными и приятными для восприятия.

Графический блок – 1 балл. За графику выставлен низкий балл, так как в этом блоке при-

сутствует всего одна таблица. В графическом блоке нет ни графиков, ни подробных данных в таблице. Нет наглядной информации о предоставляемых услугах, а информация, как известно, лучше воспринимается в табличном виде.

Разделы каталога – 3 балла. Разделы оценены на 3 балла, так как есть карта сайта с активными вкладками. Остальные разделы неактивны. После открытия активных вкладок пользователь обнаруживает, что вся информация идет в виде сплошного текста, что затрудняет ее восприятие.

Наглядность – 3 балла. На сайте есть разделение по вкладкам, но оно не наглядно, информация размещена неудобно, без выделения разных услуг другим текстом или цветом в некоторых разделах. Вся информация подана сплошным белым шрифтом Verdana 9.

Форматирование – 2 балла. Сайт размещен с левой стороны и занимает чуть больше половины экрана. Основная часть страницы окрашена в серый цвет. Во время посещения сайта она бездействует, хотя можно было бы разместить немало информации в этой части либо расположить страницу в центре для удобства восприятия.

Оформление шрифта – 3 балла. Вместо стандартного шрифта Times New Roman 14–16, на сайте банка АББ используется Verdana 9. Для тех, у кого нет проблем со зрением, этот шрифт подходит. Но при особенностях освещения или зрения некоторые слова могут сливаться в сплошную линию».

В приведенном материале аудита оценивается 8 параметров сайта из 16 предложенных. Общий итог оценки сайта банка на основе проведенного студентом аудита – 43 балла. Данные аудита позволили студенту сделать следующий вывод: «сайт банка АББ неудовлетворителен. Банк сэкономил средства на разработке сайта. Возможно, руководство банка считает, что состояние сайта организации не такой уж важный фактор в привлечении клиентов. Однако в современном мире, мире интернета и высоких технологий, обслуживание населения через систему банк-онлайн является очень важным показателем успешной работы банка. Когда сайт неудобен и сложен в использовании, то пользователь находит более удобный для себя банк-онлайн и становится его клиентом. Если руководство банка АББ не внесет изменения в свой сайт, не сделает удобным размещение страни-

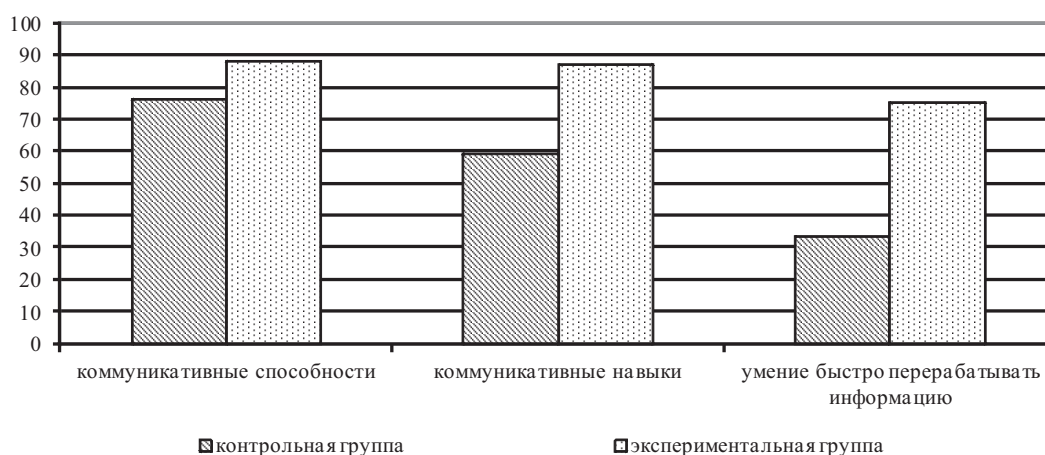
цы, не добавит графики и более подробную информацию о предоставляемых услугах, то, скорее всего, у него останутся только случайные клиенты. Каждый сайт должен быть индивидуальным и запоминающимся. Рекомендации руководству банка АББ: сделать сайт более привлекательным и информационным.

После проведения интерактивных занятий в экспериментальных группах и группах с традиционным обучением в контрольной группе был проведен итоговый срез успешности обучающихся на основании ответов студентов на вопросы анкеты, состоящей из трех частей. В первой части предложенной анкеты содержались вопросы, с помощью которых можно было узнать, насколько студенты осознают важность выявленной проблемы, проявляют заинтересованность в развитии собственных коммуникативных способностей. Вторая часть анкеты включала тест на определение уровня теоретических знаний студентов о коммуникативной компетентности. Третья часть анкеты была посвящена решению ситуативных задач, с помощью которых можно было выявить, сформирована ли у обучающихся конкретная коммуникативная компетенция, соответствующая параметрам предлагаемой технологии «Audit usability corporate Web-site».

Проведенный итоговый срез показал, что студенты экспериментальных групп выполнили задание достаточно квалифицированно и

получили более высокие баллы по сравнению со студентами контрольной группы. Данный вывод дает основание говорить, что сформированность коммуникативной компетентности в экспериментальных группах выше, чем в контрольной. Следовательно, можно утверждать об эффективности выбранной методики обучения, что подтверждает гипотезу настоящего исследования.

Анализ коммуникативной компетентности студентов показал, что обучающиеся в контрольной и экспериментальной группах отличаются высоким и очень высоким уровнем сформированности коммуникативных способностей (76 и 88% соответственно). Это свидетельствует о том, что обучающиеся быстро ориентируются в трудных ситуациях, свободно ведут себя в новом коллективе, инициативны, предпочитают в важном деле или в сложной ситуации принимать самостоятельные решения, отстаивают свое мнение, настойчивы в деятельности, которая их привлекает. Заметим, что в контрольной группе, где была использована традиционная методика обучения по учебному курсу «Модуль 1. Организация работы с информацией», коммуникативные навыки составили 59% (различия статистически незначимы), а высокий уровень обработки информации – лишь 33% (различия статистически значимы, $p < 0,001$). Эти различия наглядно показаны на рисунке.

Результаты эксперимента

В экспериментальных группах коммуникативные навыки составили 87% (различия статистически незначимы), а высокий уровень обработки информации – 75%.

Полученные результаты, на наш взгляд, отражают преимущества использования новых технологий при формировании коммуникативных компетенций студентов. Формирование

коммуникативной компетентности в профессиональной подготовке выпускников вуза представляет собой интегрированную методику обучения и воспитания, основанную на изучении нескольких учебных дисциплин, ориентированных на развитие коммуникативных способностей.

Данное утверждение подтвердило свою достоверность в результате проведения констатирующего эксперимента, который также выявил недостаточность использования в учебном процессе интерактивных методов при формировании коммуникативной компетентности. Результатом констатирующего эксперимента стало доказательство эффективности использования технологии «Audit usability corporate Web-site» в формировании коммуникативной компетентности студентов.

На основании вышесказанного сформулируем ряд выводов:

1. Профессиональная подготовка бакалавров – это целенаправленная педагогическая деятельность, состоящая из взаимосвязанных процессов. Все процессы, происходящие в вузе, направлены на достижение конечной цели – профессиональная подготовка конкурентоспособных выпускников. Документально этот процесс в российских вузах определяется

и регулируется государственными образовательными стандартами высшего образования.

2. Коммуникативная компетентность бакалавра представляет собой сложную интегральную характеристику личности. Коммуникативная компетентность – это не только наличие знаний, умений и навыков, но и готовность их адекватного и эффективного применения в непосредственной профессиональной деятельности. Коммуникативная компетентность носит нормативный характер, включая нормы и правила коммуникативного поведения в обществе. Коммуникативные качества личности отражаются в настрое студента на выполнение профессиональных задач, его отношении к выбранной профессии, самому себе и формам взаимодействия с другими людьми.

3. Представленная в исследовании экспериментальная технология формирования коммуникативной компетентности бакалавров основывается на методах активного обучения и имеет строгую организационную форму. Данная технология, заложенная в основу обучения учебного курса «Организация работы с информацией», представляет собой структурированные аудиторские процедуры, выполняемые как решение учебных задач с определенными целями.

Библиографический список

1. Инновационные образовательные технологии в высшей школе: теория и практика : монография / Т.Ф. Кряклина, С.А. Бондаренко, С.В. Реттих, Е.М. Жданова, А.С. Лагоха, Л.И. Сазонова, В.М. Лопухов. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2010. – 180 с.
2. Кряклина, Т.Ф. Содержание общекультурных компетенций выпускника вуза и особенности их формирования / Т.Ф. Кряклина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2011. – Вып. 5 (23). – С. 124–127.
3. Михеев, А. Как заставить сайт работать? / А. Михеев // Советник. – 2006. – №2 (122). – С. 29–30.
4. Капитонов, Э.А. Корпоративная культура: стратегическое направление развития социально-трудовых отношений (опыт социологического анализа) : дис. ... д-ра социол. наук / Э.А. Капитонов. – Ростов н/Д., 2003. – 426 с.
5. Лапшина, А.В. Сущностное понятие «коммуникативной компетентности» и пути ее формирования / А.В. Лапшина // Вестник МГУКИ. – 2011. – №4. – С. 191–194.
6. Лучкина, С.А. PR-коммуникации в Интернете (на материале корпоративных ресурсов российского сегмента Сети) : дис. ... канд. филол. наук / С.А. Лучкина. – М., 2005. – 265 с.
7. Михеев, С. Зачем компании корпоративный сайт / С. Михеев // Генеральный директор. – 2006. – 12 мая. – URL : <http://www.gd.ru/magazine/article/157.html>.
8. Реттих, С.В. Инновации в образовании: франчайзинг / С.В. Реттих // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – Спецвып. 32. – Т. 2. – С. 95–99.
9. Реттих, С.В. Программно-целевой подход к распространению инновационного опыта образовательного учреждения (на примере Алтайской академии экономики и права) / С.В. Реттих // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2012. – Вып. 1 (24). – С. 118–123.
10. Кряклина, Т.Ф. Менеджер инновационного типа: компетенции, деловая карьера : учебное пособие / Т.Ф. Кряклина, С.В. Реттих. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2013. – 124 с.
11. Реттих, С.В. Развитие профессионального образования в условиях рынка / С.В. Реттих // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2011. – Вып. 2 (20). – С. 70–74.

Раздел 3

Бизнес

*Ответственный редактор раздела –
доктор экономических наук, профессор*
С.В. Лобова

*Ведущие эксперты:
доктор экономических наук, профессор*
С.Н. Бочаров;
доктор экономических наук, профессор
С.И. Межов

Галина Михайловна Гриценко

(доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по внешнеэкономическим и межрегиональным научным связям Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства, заведующая Алтайским отделом, г. Барнаул)

Алексей Васильевич Миненко

(кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства, г. Барнаул)

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: сельскохозяйственное машиностроение, стратегические приоритеты, кластер сельскохозяйственного машиностроения, кооперация сельского микробизнеса для пользования техникой, государственная поддержка развития техники для микробизнеса.

Введение. Актуальность избранной темы обусловлена тем, что уровень развития сельскохозяйственного машиностроения является индикатором общего состояния аграрного сектора любой страны, а высокая обеспеченность техникой – залогом роста объемов и качества производимой сельхозпродукции.

Исследования проблем сельскохозяйственного машиностроения нашли освещение в работах А.Н. Богатырева, В.И. Черноиванова, А.П. Косована, Ю.Н. Молотилина, Н.М. Морозова, А.Н. Лисицина, В.А. Панфилова, Т.В. Савенковой, В.Н. Сергеева, И.Я. Федоренко, Д.М. Радишевского, В.И. Журавлева, С.А. Шутькова и других ученых. При этом многие важные аспекты применительно к сельскохозяйственному машиностроению до сих пор требуют дальнейшего развития, в частности, недостаточно раскрыты теория и практика выбора стратегических приоритетов развития отрасли на региональном уровне.

Поэтому в исследовании была поставлена цель – выделить стратегические приоритеты развития сельскохозяйственного машиностроения в Алтайском крае как регионе аграрной специализации.

Результаты исследований. Техника и агрегаты, производимые предприятиями сельскохозяйственного машиностроения, предназначены для производства продукции растениеводства. В Российской Федерации растениеводство является ключевой отраслью сельского хозяйства, поэтому его техническая оснащенность является основой развития других отраслей аграрного сектора.

По производству многих массовых возделываемых культур Россия не уступает ведущим мировым товаропроизводителям [1], но по уровню технической оснащенности растениеводства (в 20 раз – по тракторам и в 50 раз – по комбайнам) уступает многим зарубежным странам [2]. В Алтайском крае ситуация несколько лучше благодаря реализации программы технического переоснащения сельскохозяйственного производства, но и здесь этот показатель (единиц в среднем на 1000 га посевов) даже к 2020 г. с учетом государственной поддержки технического переоснащения отрасли достигнет не более чем 8,7 единицы [3].

Основным стратегическим ориентиром для производителей сельскохозяйственной техники и агрегатов к ней является крупнотоварное производство, так как оно более рентабельно. Например, в зерновом производстве, с ростом размеров хозяйства снижается себестоимость и растет рентабельность производства зерна (см. табл. 1) [4].

Кроме того, крупные операторы зернового рынка являются платежеспособными покупателями сельскохозяйственной техники, хотя у них всегда есть выбор – купить отечественную или импортную технику. Студенты экономического факультета Алтайского аграрного университета изучили технические характеристики аналогов тракторов и комбайнов (см. табл. 2 и 3), что позволило сделать выводы: и наиболее дешевый зерноуборочный комбайн белорусского производства КЗС-1624-1 «Палессе GS16», и немецкий Class «Lexion 770 TerraTrac» уступают российскому «TORUM 760» по вместимости

зернового бункера, что снижает потребность в обслуживающем его автомобильном транспорте для перевозки зерна и затраты на ГСМ, кроме того, рассматриваемые комбайны иностранного производства рассчитаны на убор-

ку урожая на полях с высокой урожайностью – 40–70 ц/га, поэтому в Алтайском крае, где в 2014 г. урожайность зерновых культур составила 18,9 ц/га [5], достаточно проблематично окупать затраты на их приобретение.

Таблица 1

**Зависимость эффективности производства зерна
от стоимости основных производственных фондов (в среднем за 2012–2014 гг.)**

Показатели	Стоимость основных производственных фондов, млн руб.		
	менее 100,0	от 100,0 до 200,0	Более 200,0
Количество хозяйств в группе	494	116	51
Затраты на 1 га посевной площади зерновых культур, руб.	3167	3667	4113
Себестоимость 1 т зерна, руб.	4459	4388	4168
Прибыль на 1 га посевной площади, руб.	690	977	1092
Уровень рентабельности производства, %	21,8	26,6	36,5

Таблица 2

Технические характеристики тракторов отечественного и зарубежного производства

Технические характеристики	К-9520 «Кировец» (Россия)	Мтз-3022ДЦ.1 «Беларус» (Беларусь)	8335R «JohnDeere» (США)	ClaasXerion «5000 Trac» (Германия)
Гарантия в м/ч	3000	2300	2000	5000
Мощность двигателя, л.с	516	303	335	524
Максимальная скорость, км/ч	40	39	40	50
Грузоподъемность, т	10	10	12,1	24
Цена, руб.	9500000	5390000	20673009	31500000

Таблица 3

Технические характеристики зерноуборочных комбайнов

Технические характеристики	«TORUM 760» (Ростсельмаш, Россия)	КЗС-1624-1 «ПАЛЕССЕ GS16» (Гомсельмаш, Белоруссия)	Claas «LEXION 770 TERRA TRAC» (Германия)	NewHolland «CR10.90» (Бельгия)
Производительность, т/час	40	24	65	99.7
Мощность двигателя, л.с.	506	530	419	652
Вместимость зернового бункера, л	12000	9000	11000	14500
Ширина захвата жатки, м	9	9,2	12	7.3–10.5
Цена, руб.	9000000	6654879	18000000	31390000

Таким образом, стратегически целесообразно развивать собственное производство сельскохозяйственной техники, превосходящей по техническим характеристикам зарубежные аналоги, привлекая для этого прежде всего предприятия военно-промышленного комплек-

са, обладающие высоким инновационным потенциалом, и развивая кооперацию между предприятиями отрасли по примеру концерна «Тракторные заводы» [6].

В 2010 г. около 20 профильных предприятий Алтайского края объединились в «Ал-

тайский кластер аграрного машиностроения», создав некоммерческое партнерство, в которое вошли и научно-исследовательские учреждения (ФГБНУ «Алтайский научно-исследовательский институт сельского хозяйства», ОАО «Алтайский научно-исследовательский институт технологии машиностроения»), и высшие учебные заведения (ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет», ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет»), в которых создаются новые образцы техники и агрегатов, предприятия сельхозмашиностроения (ОАО

«Алтайский моторный завод», «Рубцовский машиностроительный завод» (ОАО «РЗЗ»), ООО «Леньковский СельМашЗавод», ЗАО «ТОНАР плюс», ЗАО СЦ «СЭУС-Агро», ООО «АСМ-Алтай», ООО «Тонар Агро», Павловский ЗАО «Машзавод», ООО «ФлигельСибирь», Рубцовский филиал ОАО «НПК Уралвагонзавод»), на которых занимаются выпуском образцов и запчастей к ним, органы государственного управления, занимающиеся вопросами планирования и поддержки этих видов деятельности; общественные организации (см. рис. 1).

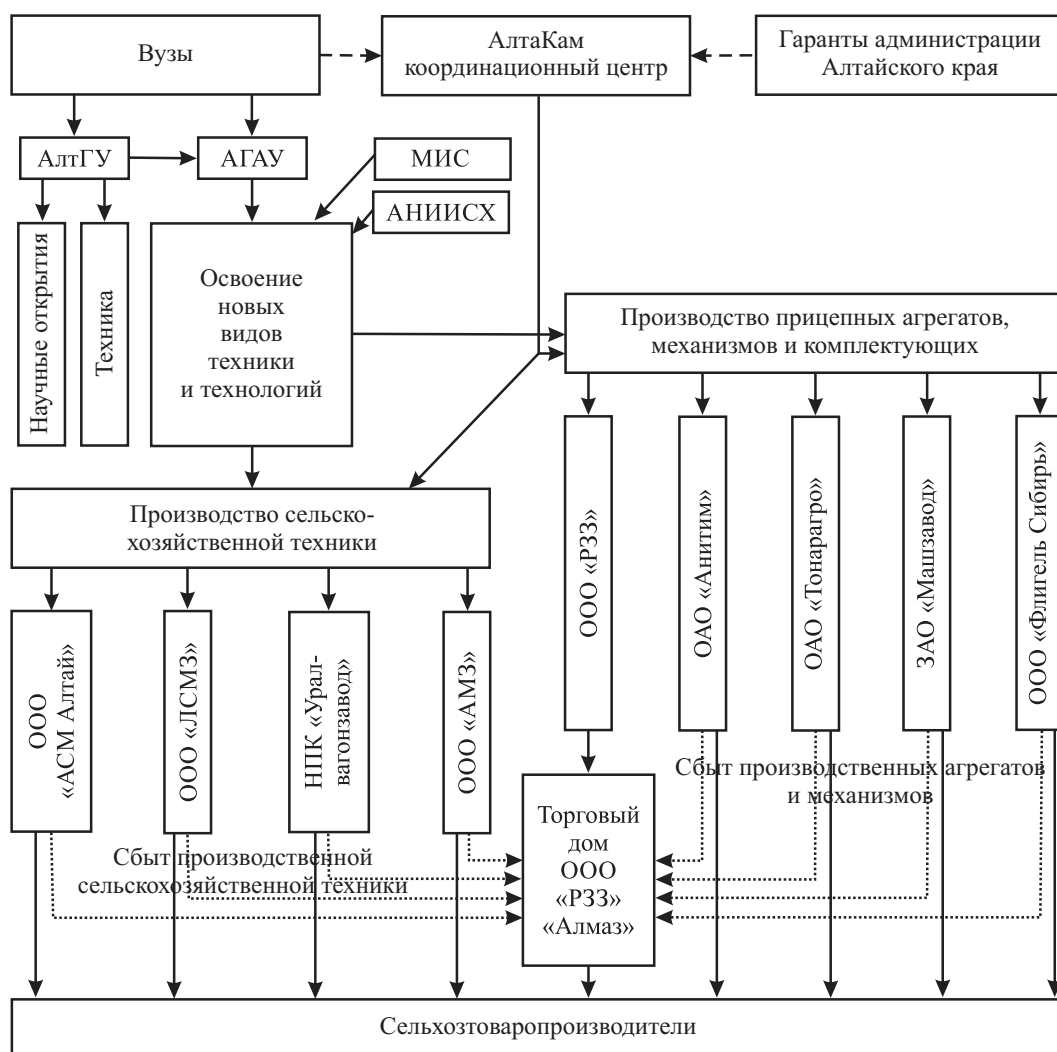

Рис. 1. Организационная структура Алтайского кластера сельскохозяйственного машиностроения

Каждый из вышеуказанных участников имеет собственную систему сбыта, но при этом ООО «РЗЗ» взял на себя функцию консолидированного сбыта продукции участников кластера через свой торговый дом «Алмаз», который в своей структуре насчитывает около 140 дилеров в 63 регионах России.

Такая консолидация позволяет объединить денежные средства на научные разработки новых образцов техники и агрегатов, а значит, есть перспективы перехода сельхозтоваропроизводителей полностью на отечественную технику.

Вопрос в том, что стратегические ориентиры участников кластера сегодня не достаточно учитывают структуру сельскохозяйственных производителей. Объясняется это тем, что и Министерство сельского хозяйства, и региональные органы отраслевого управления основную ставку делают на крупный и средний бизнес, так как и регулировать их деятельность проще, и платежеспособность их как потребителей ресурсов выше. Однако 50% сельскохозяйственной продукции как производилось в малом секторе экономики, так и производится. И это – достаточно эффективные хозяйства. Однако основной их проблемой является, во-первых, проблема сбыта производимой продукции, во-вторых, рассредоточенность, неорганизованность, что снижает их покупательную способность и, как следствие, техническую оснащенность производства. Это – перспективный сектор сельской экономики, так как условия предоставления государственной поддержки его развития приведут к созданию большого числа новых бизнес-единиц и их развитие потребует технического оснащения производства. Кроме того, малый бизнес – это не только товарная продукция, это занятость и доходы населения. В России самый низкий показатель развития малого сектора экономики. Ликвидировать его в сельском хозяйстве означает ликвидировать сельские поселения.

Поэтому в ближайшей перспективе необходимо корректировать стратегические приоритеты в производстве сельскохозяйственной техники, частично переориентируя ее на производство высокоэффективной, но малогабаритной.

Для этого была поставлена задача – определить, сколько техники нужно именно малому

бизнесу для обеспечения кормопроизводства, так как домашние и семейные фермерские хозяйства преимущественно занимаются молочным и мясным скотоводством и свиноводством:

$$S_{лпх, кфх} : N,$$

где $S_{лпх, кфх}$ – площадь пашни, используемая ЛПХ и КФХ для производства кормов, га;

N – норматив потребности в тракторах (16,8 на 1000 га).

$$(163115 + 748 = 163863 \text{ тыс. га});$$

$$163863 : 16,8 = 2753 \text{ шт.}$$

Таким образом для эффективного ведения малого бизнеса необходимо приблизительно 2700 тракторов.

Конечно, бизнес, заинтересованный в получении постоянной прибыли не станет добровольно, не имея стабильного рынка сбыта, менять структуру производства, перестраивая его на выпуск новых видов техники. Для этого нужно вмешательство государства, причем всестороннее.

Исходя из того, что использование техники в растениеводстве носит сезонный характер и приобретать ее каждому микропроизводителю не под силу и нецелесообразно, со стороны региональных отраслевых органов управления требуется активизация усилий по созданию сельскохозяйственных потребительских кооперативов – пользователей сельскохозяйственной техники.

Кроме того, государство должно выступить заказчиком сельскохозяйственной техники, необходимой микробизнесу, перед руководством Алтайского кластера сельхозмашиностроения. Это позволит централизованно решать задачу в рамках государственной программы технического перевооружения сельского хозяйства. Но для этого потребуются координация усилий разных ведомств, региональных государственных органов управления. В частности, Главное управление сельского хозяйства Алтайского края могло бы инициировать создание кооперативов и проекта программы их финансирования на уровне Министерства сельского хозяйства РФ, АлтаКам – стать подрядчиками ее реализации, а торговый дом «Алмаз» – регулятором распределения этой техники между кооперативами-потребителями (см. рис. 2).

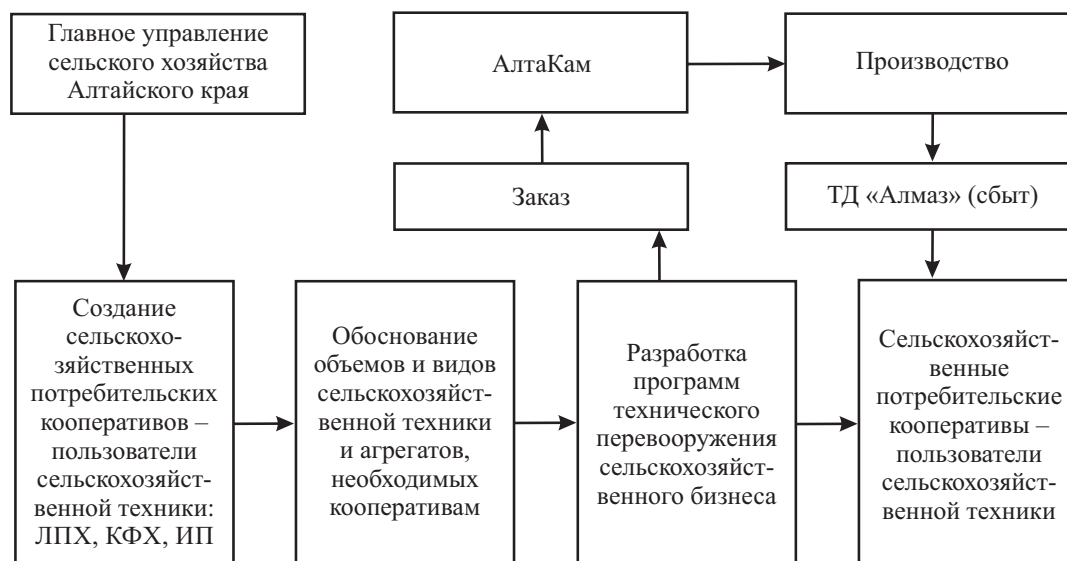

Рис. 2. Принципиальная схема государственной поддержки технического перевооружения сельскохозяйственного малого бизнеса

Для прочих участников кластера сельскохозяйственного машиностроения Алтайского края такой подход обеспечил бы расширение рынка сбыта их продукции, тем более, что и в самом Алтайском крае, и в прочих регионах Сибири, исходя из численности домашних и семейных фермерских хозяйств, этот сегмент рынка мог бы стать не менее доходным, чем техника для крупного и среднего бизнеса.

Заключение. К стратегическим приоритетам развития предприятий кластера сельскохозяйственного машиностроения в Алтайском крае следует отнести не только повышение оснащенности сельхозтоваропроизводителей техникой отечественного производства, как это обозначено в программных документах раз-

вития промышленности Алтайского края, но и обеспеченность техникой конкретных секторов экономики. Сельскохозяйственный микробизнес является перспективным сегментом рынка сельскохозяйственной техники и агрегатов. Однако формирование этого сегмента как стабильного потребителя продукции предприятий сельхозмашиностроения требует усилий со стороны региональных органов управления и в вопросах консолидации их финансовых ресурсов путем создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов пользователей сельскохозяйственной техники, и в вопросах финансирования создания новых видов техники для них в качестве заказчика для предприятий, входящих в Алтайский кластер сельхозмашиностроения.

Библиографический список

1. Валовой сбор пшеницы в России в 2014 г. ожидается на уровне прошлогоднего показателя // ИА «АПК-Информ». – URL : <http://www.apk-inform.com/ru/harvest2012/1030166#.VPR2li75e1s>.
2. Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами. – URL : http://www.pnz.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/pnz/ru/statistics/enterprises/agriculture/.
3. Развитие сельского хозяйства Алтайского края на 2013–2020 гг. : Государственная программа Алтайского края. – URL : http://www.altaregion22.ru/upload/iblock/0be/69_14.pdf.
4. Данные Главного управления сельского хозяйства Алтайского края. – URL : <http://altagro22.ru/news/zemledelie>.
5. Уборка-2014. – URL : <http://www.altagro22.ru/news/uborka-urozhaya/uborka-2014-agrarii-altayskogo-kraja-zernovye-i-zernobobovye-kultury-obmolotili-s-242-tys-gektarov/>.
6. Тракторостроение России. – URL : <http://newsruss.ru/doc/index.php/>.

Дмитрий Викторович Батейкин

(кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
Алтайского института финансового управления, г. Барнаул)

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: СИСТЕМНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПАРАМЕТРЫ

Ключевые слова: *общая модель экономики региона, системные характеристики, межотраслевые связи, инструментарий межотраслевых балансов.*

Эффективность социально-экономического прогнозирования в регионах напрямую зависит от применения прогнозных экономико-математических моделей регионального развития, способных отразить последствия социально-экономической политики федеральных и региональных властей на развитие территорий.

Проблема построения региональных моделей состоит в необходимости учета огромного количества прямых и обратных связей, ограничений, а также в согласовании разнообразных гипотез и исходных предпосылок. Кроме того, очень важной является необходимость учета взаимосвязей экономики России в целом и ее регионов.

Требованием к моделям со стороны исполнительных органов государственной власти является использование широкого набора социально-экономических показателей – индикаторов уровня социально-экономического развития, которые могут применяться на практике.

Предложения разработчиков прогнозных экономико-математических моделей регионального развития пока не способны в полной мере удовлетворить обозначенные потребности.

Исследователи, которым удалось создать действующие прогнозно-аналитические модели, в основном используют инструментарий межотраслевых балансов. Прогнозные расчеты для программ развития Приморского края, Республики Саха, Ивановской области и Москвы проводились на основе межотраслевой модели экономики региона. Одним из успешных примеров считается макроэкономическая модель RIM (Russian Interindustry Model) Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.

Выбор инструментария обосновывается тем, что возможности использования имею-

щегося производственного потенциала, как и реально достижимые в перспективе параметры экономического роста, в условиях действия межотраслевых связей в решающей мере зависят от скоординированности масштабов расширения производства в рамках отдельных отраслей [1].

С учетом выводов других исследователей сформулированы общие требования к моделям:

- модель должна быть межотраслевой для отражения влияния структурных сдвигов в экономике региона;

- расчеты по межотраслевой модели экономики региона должны согласовываться с расчетами по модели России;

- модель должна быть способной просчитывать варианты развития;

- необходимо составление трех таблиц-счетов: производства ВРП, его первичного распределения и использования. Это построение должно сопровождаться расчетом баланса денежных доходов и расходов населения и консолидированного бюджета субъекта РФ и внебюджетных фондов. При этом необходима увязка расчета ВРП с параметрами бюджета региона. В свою очередь, баланс денежных доходов и расходов населения применяется для оценки динамики и структуры денежных доходов в качестве важнейшего обобщенного индикатора результатов социально-экономического развития;

- на стадии производства ВРП необходимо выделить виды деятельности (сектора), финансируемые за счет региональных и федеральных средств, а на стадии использования ВРП в числе источников финансирования – средства населения, организации, а также государственные средства;

- необходимо определить количество экзогенных параметров, поскольку, с одной сто-

роны, мезоэкономические расчеты призваны интегрировать детальные расчеты с целью представления в компактной форме итогов экономического развития, для этого может быть использовано множество экзогенных параметров. В то же время они призваны выступать основой детальных проектировок, раскрывающих особенности функционирования экономики региона на основе минимального количества экзогенно задаваемых факторов [2];

- в системе расчетов должна отражаться открытость региональной экономики, выражающаяся в существовании межрегиональных товарных и финансовых потоков;

- необходимо не строить сложные теоретические конструкции, а следовать здравому смыслу и стремлению не вступать в противоречие с формальной и экономической логикой;

- представлять динамику ВРП надо в разрезе динамики составляющих: потребления домашних хозяйств, государственного потребления, накопления, экспорта и импорта;

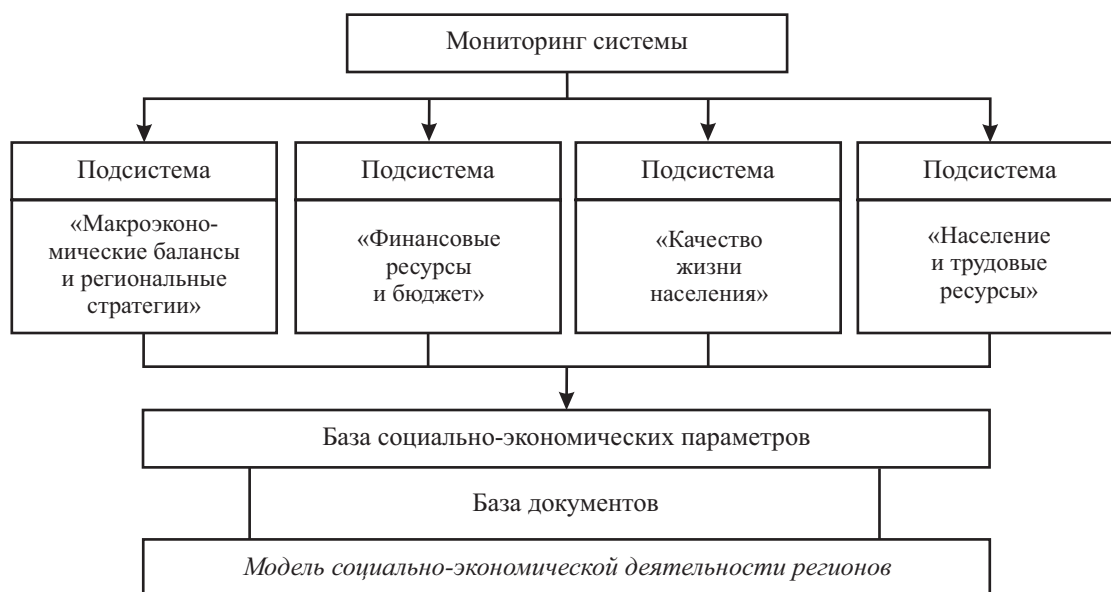
- необходимо более качественно описывать ключевые макроэкономические процессы (и переменные), чем это достигается в моделях меньшего уровня сложности.

Общей проблемой при построении региональных межотраслевых моделей развития экономики является отсутствие достаточной информационной базы для разработки взаимоувязанной системы счетов на региональном уровне. Однако мнения исследователей по данному вопросу раз-

деляются. Одни полагают, что имеющаяся статистическая база позволяет реализовать отдельные элементы межотраслевого анализа для таких компонент, как топливо, энергия, расходы на транспорт, хотя необходима дополнительная работа по корректировке информации, другие считают, что существующая информационная база часто противоречива и недостаточно подробна, «в результате задача построения отчетных региональных межотраслевых балансов представляется практически неразрешимой» [3].

Вместе с тем в современных условиях, в связи с переходом государственной статистики с классификатора ОКОНХ на ОКВЭД, такие данные пока недоступны, и можно говорить об отсутствии информационной базы для построения межотраслевых таблиц на региональном уровне. Как следствие, ограничена возможность использования предложенных моделей, исключение составляет имитационная модель ЗАО «Прогноз» г. Перми, которая учитывает переход на новый классификатор ОКВЭД.

Автоматизированная информационная система состоит из совокупности подсистем, обеспечивающих работу пользователей по следующим направлениям: «Макроэкономические балансы», «Формирование стратегии регионального развития», «Финансовые ресурсы», «Бюджетная политика», «Качество жизни населения», «Демография и трудовые ресурсы», «Капитальные вложения». Структура программных средств системы показана на рисунке.

Структура программных средств системы

Каждая из подсистем может работать в двух режимах. В автономном режиме отдельная подсистема поддерживает собственную информационную базу и не взаимодействует с другими подсистемами АИС. В комплексном режиме все подсистемы АИС взаимодействуют друг с другом через общую информационную базу и могут использовать общие прогнозные данные, генерируемые системой моделирования.

Базовым компонентом АИС является имитационная модель социально-экономической деятельности региона, которая объединяет все подсистемы АИС через общие переменные. В основу моделирования деятельности региона положена концепция «баланса балансов», где частные балансовые построения, отражающие процессы образования и расходования материальных, финансовых и трудовых ресурсов региона в различных сферах деятельности объединяются в единое целое через общие переменные в соответствии с логикой причинно-следственных связей. В модели рассматриваются три сферы: сфера производства товаров и рыночных услуг, сфера нерыночных услуг и население (домашние хозяйства) [4]. Сферы взаимодействуют через финансовый и потребительский рынки, а также через рынки труда и материальные факторы производства. Распределение финансовых ресурсов происходит через бюджетные и внебюджетные фонды. Стратегии поведения субъектов региона (хозяйствующих субъектов, населения, фондов денежных средств, регионального руководства) описываются как процессы целевого распределения соответствующих ресурсов (финансовых, материальных, трудовых).

В основу технологии прогнозирования деятельности региона положена концепция, согласно которой прогноз является результатом эволюции исходного состояния балансовой имитационной модели деятельности региона на заданную перспективу при задаваемых сценарных условиях. При этом прогнозное состояние является результатом поведения субъектов региона на горизонте прогнозирования [5].

Важнейшее достоинство используемого подхода к прогнозированию – это полная сбалансированность получаемого прогноза по всем приложениям и подсистемам (более 5000

показателей), при этом установка системы проводится в течение 3–6 месяцев в зависимости от конфигурации системы.

Использование средств ситуационного прогнозирования, многофакторного статистического анализа, возможностей компьютерной обработки данных и многомерного представления результатов позволяет в понятной форме визуализировать значительные объемы информации. Результаты работы системы представляются в виде прогнозно-аналитических документов, которые отражают:

- макроэкономические балансы в разрезе региона и отраслей экономики;
- финансовые ресурсы региона и отраслей экономики;
- региональные бюджеты всех уровней;
- качество жизни в регионе;
- демографию и трудовые ресурсы региона;
- рынки потребительских товаров и услуг;
- результаты сравнительного анализа вариантов обрабатываемых региональных стратегий.

Несмотря на то что рассматриваемая автоматизированная система применялась в нескольких субъектах РФ, ее недостатком является сложность изменения структуры параметров системы как в части состава показателей, так и в части их устанавливаемых взаимосвязей, что делает сложной настройку системы под требования специалистов региональных администраций.

Внедрение системы в Алтайском крае (с участием автора) потребовало по-новому организовать коллективную прогнозно-аналитическую деятельность в Главном управлении экономики и инвестиций Алтайского края, где использовался следующий регламент работы:

- подготовка, верификация и коррекция региональной информационной базы за отчетный период (администратор базы данных);
- настройка модели региона по информационной базе (администратор модели);
- разработка сценария развития региона на прогнозируемый период (руководитель департамента, руководители комитетов, начальники отделов);
- заполнение сценарной карты (руководители комитетов, начальники отделов);
- запуск процесса прогнозирования (администратор модели);

- анализ результатов (руководитель департамента, руководители комитетов, начальники отделов, системный аналитик);

- возврат на предыдущие этапы по результатам анализа результатов прогнозирования.

В процессе прогнозирования выполнялся «прогон» модели региона на глубину прогнозируемого периода по заданному сценарию и выдавались результаты прогнозирования в виде пакета прогнозных документов по всем показателям социально-экономического развития.

Главное отличие рассматриваемой технологии прогнозирования в Алтайском крае состояло в том, что основное внимание уделялось не анализу трендов основных показателей, характеризующих социально-экономическое состояние региона, а поиску стратегий поведения субъектов региона, приведших к такому состоянию. Для формирования прогноза социально-экономического развития Главным управлени-

ем экономики и инвестиций Алтайского края были сформированы запросы по прогнозным показателям деятельности в 2009–2014 гг. по 50-ти крупным предприятиям.

Таким образом, экстраполяция этих стратегий, отражающая мотивацию поведения субъектов региона при ограниченных ресурсах (материальных, финансовых, трудовых), задает направление эволюции модели на горизонте прогнозирования. Стержнем этой эволюции являются задаваемые экзогенно (в сценарной карте) параметры внешнего окружения и коэффициенты алгоритмов, моделирующих стратегии субъектов региона. Показатели регионального развития вычисляются автоматически по модели причинно-следственных связей. Используемая при построении модели концепция «баланса балансов» обеспечивает априорную сбалансированность получаемого прогноза.

Библиографический список

1. Боговиз, А.В. Управление экономическим состоянием предприятия с использованием информационной системы / А.В. Боговиз, Е.В. Строителява // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2012. – Вып. 2 (25). – С. 52–55.
2. Евтушенко, Н.В. Анализ воспроизводственных пропорций Алтайского края / Н.В. Евтушенко, С.В. Лобова // NovaInfo.Ru. – 2015. – Т. 1. – №32. – С. 107–117.
3. Мищенко, В.В. Предисловие / В.В. Мищенко // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края : сборник статей молодых ученых / Министерство образования и науки Российской Федерации ; под общ. ред. В.В. Мищенко. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2012. – С. 4–5.
4. Строителява, Т.Г. Математическое моделирование трудовых процессов в производственных системах / Т.Г. Строителява, Г.Г. Вукович // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – Вып. 1 (39). – С. 35–42.
5. Шваков, Е.Е. К вопросу о разработке методологии исследования пространственно-экономических трансформаций экономики региона / Е.Е. Шваков // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – Т. 1. – №2 (86). – С. 198–203.

Алексей Валентинович Боговиз

*(доктор экономических наук, профессор кафедры местного самоуправления
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва)*

Александра Юрьевна Тарасова

*(кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов
Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Барнаул)*

ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: стратегическое развитие, сценарии, нормативная модель, региональная отрасль, пантовое оленеводство.

Развитие агропромышленного комплекса (АПК) приобретает особое значение в обеспечении продовольственной безопасности и экономической самостоятельности региона. В полной мере это относится к животноводству, которое в силу его географических и исторических особенностей, а также экономического потенциала можно отнести к числу перспективных отраслей регионального АПК. Пантовое оленеводство способствует повышению уровня конкурентоспособности отечественной продукции и росту качества жизни населения.

Промышленное разведение маралов с целью получения пантовой продукции на основе глубокой переработки – одно из перспективных направлений стратегического развития сельского хозяйства как в Российской Федерации, так и за ее пределами. Назрела необходимость развивать современные эффективные формы и методы функционирования и управления, способные обеспечить сбалансированное стратегическое развитие и расширенное воспроизводство всех предприятий и организаций мараловодства.

Основой исследования послужили монографии, научные публикации и исследования современных отечественных и зарубежных ученых по стратегическому планированию на макроуровне, работы по проблемам развития мараловодства, модернизации производства мараловодческой продукции, федеральные и региональные нормативные правовые акты, регулирующие отношения в аграрной сфере, федеральные целевые программы развития сельского хозяйства.

В качестве методологии были использованы системный подход, сценарный анализ

для выстраивания стратегических вариантов развития отрасли мараловодства. Метод анализа иерархий использовался для многокритериальной оценки построенных сценариев, также применялись экономико-статистические методы для обработки суждений экспертов и моделирования стратегического развития мараловодства.

В качестве результатов нами предлагается под стратегическим развитием пантового оленеводства понимать процесс выбора стратегических ориентиров и приоритетных направлений его устойчивого развития в рамках сценарного подхода, что обеспечит повышение конкурентоспособности продукции оленеводства в условиях изменения внешней среды. Как видно, существенным императивом такого развития является использование сценарного планирования в программах стратегического развития отрасли и ее государственного регулирования. Нами разработана методика стратегического планирования развития пантового оленеводства в части включения сценариев изменения внешней среды в алгоритм формирования стратегии развития региональной отрасли.

Алтайский край, Республика Алтай – один из крупнейших сельскохозяйственных макрорегионов в Сибирском федеральном округе и в Российской Федерации. Животноводство края и республики представлено разнообразными отраслями. Мараловодство, промышленное разведение маралов с целью получения пантовой продукции на основе глубокой переработки – одна из перспективных отраслей сельского хозяйства как в Российской Федерации, так и за ее пределами [1–3]. Все возрастающий

спрос на продукцию пантового мараловодства определяет необходимость развивать данную отрасль, что, в свою очередь, зависит от ключевых компетенций стейкхолдеров. Несистемность, паллиативность многих теоретических и практических аспектов повышения эффективности развития регионального мараловодства в условиях санкций обусловили актуальность данного исследования [4–6].

Агропромышленный комплекс Алтайского края и Республики Алтай является одним из основных звеньев экономики данных регионов.

По выпуску сельскохозяйственной продукции Алтайский край и Республика Алтай занимают лидирующее положение среди других регионов Сибирского Федерального округа [7–9]. Республика Алтай и Алтайский край считаются одними из перспективных зон Сибири для развития маралов (см. табл. 1). Генетический потенциал пород маралов в Республике Алтай и Алтайском крае достаточно высок, но из-за недостаточного кормления, отсутствия целенаправленного отбора и подбора он реализуется не в полной мере.

Таблица 1

**Показатели экономической эффективности регионального мараловодства
Алтайского края и Республики Алтай**

Показатель	2005	2010	2014
Алтайский край и Республика Алтай			
Реализация пантов, кг	53900	44100	42140
Средняя цена реализации 1 кг пантов, тыс. руб.	5,8	4,0	3,6
Себестоимость 1 кг пантов, тыс. руб.	2,2	2,4	2,6
Выручка от реализации пантов, тыс. руб.	312620	176400	151704
Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	118580	105840	42140
Прибыль, тыс. руб.	194040	70560	37572
Российская Федерация			
Реализация пантов, кг	55000	45000	43000
Средняя цена реализации 1 кг пантов, тыс. руб.	5,8	4,0	3,6
Себестоимость 1 кг пантов, тыс. руб.	2,2	2,4	2,6
Выручка от реализации пантов, тыс. руб.	319000	180000	154800
Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	121000	108000	111800
Прибыль, тыс. руб.	198000	72000	43000

На современном этапе возрастающий динамизм социально-экономических процессов и высокая степень их неопределенности становятся ключевыми факторами развития российской экономики, особенно ее аграрного сектора. В развитых странах менеджмент в процессе своей эволюции на протяжении нескольких десятилетий развивал инструментарий борьбы с возрастающей неопределенностью и сложностью. Общеизвестно, какое огромное внимание вопросам управления, в особенности, стратегического, уделяется в западных странах [10–11].

Под стратегией развития региональной отрасли мы будем понимать процесс выбора стратегических ориентиров и приоритетных направлений устойчивого развития мараловод-

ства, обеспечивающих повышение конкурентоспособности продукции на основе ее глубокой переработки в условиях изменения внешней среды [12–13].

Для стратегического развития пантового оленеводства в качестве обязательного этапа необходимо разработать возможные сценарии изменения внешней среды, характеризующиеся определенным набором показателей. Это задаст необходимое направление и целевые параметры продуктового портфеля. Однако их разработка осложняется высокой неопределенностью, являющейся следствием объективной нехватки информации о направленности и динамике развития ключевых факторов развития отрасли.

Стратегическое развитие региональной отрасли АПК должно отвечать следующим императивам:

- 1) сценарное планирование;
- 2) модернизация производства в аспекте глубокой переработки продукции мараловодства;
- 3) развитие биофармацевтики, оздоровительных технологий и медицинских исследований;
- 4) рекреационный туризм.

Такая концепция стратегического развития мараловодства позволит определить ключевые

направления развития отрасли и производить конкурентоспособную продукцию на внутреннем и зарубежном рынках.

Анализ показывает, что в настоящее время большое число российских отраслевых организаций, предприятий недостаточно используют сценарное планирование при формировании стратегий развития при доказанной эффективности использования сценариев в стратегическом планировании [14–16]. Нами предлагается методика, позволяющая системно решать проблемы регионального развития с учетом их предупреждения (см. рис. 1).

Рис. 1. Этапы разработки и реализации стратегии пантового оленеводства регионального АПК

Предложенная схема этапов может быть реализована в стратегии развития пантового оленеводства.

При формировании стратегии развития региональной отрасли следует определить наи-

более вероятный сценарий изменения внешнего макро- и микроокружения на длительный период.

Наши исследования и опросы ведущих экспертов науки и производства – Всероссийского

научно-исследовательского института пантового оленеводства, Алтайского государственного аграрного университета, руководителей мараловодческих предприятий – позволили выделить наиболее важные показатели (критерии)

выбора сценария, а также вероятные альтернативы (сценарии) изменения внешнего окружения регионального рынка пантового оленеводства Алтайского края и Республики Алтай на десятилетний период (см. рис. 2).

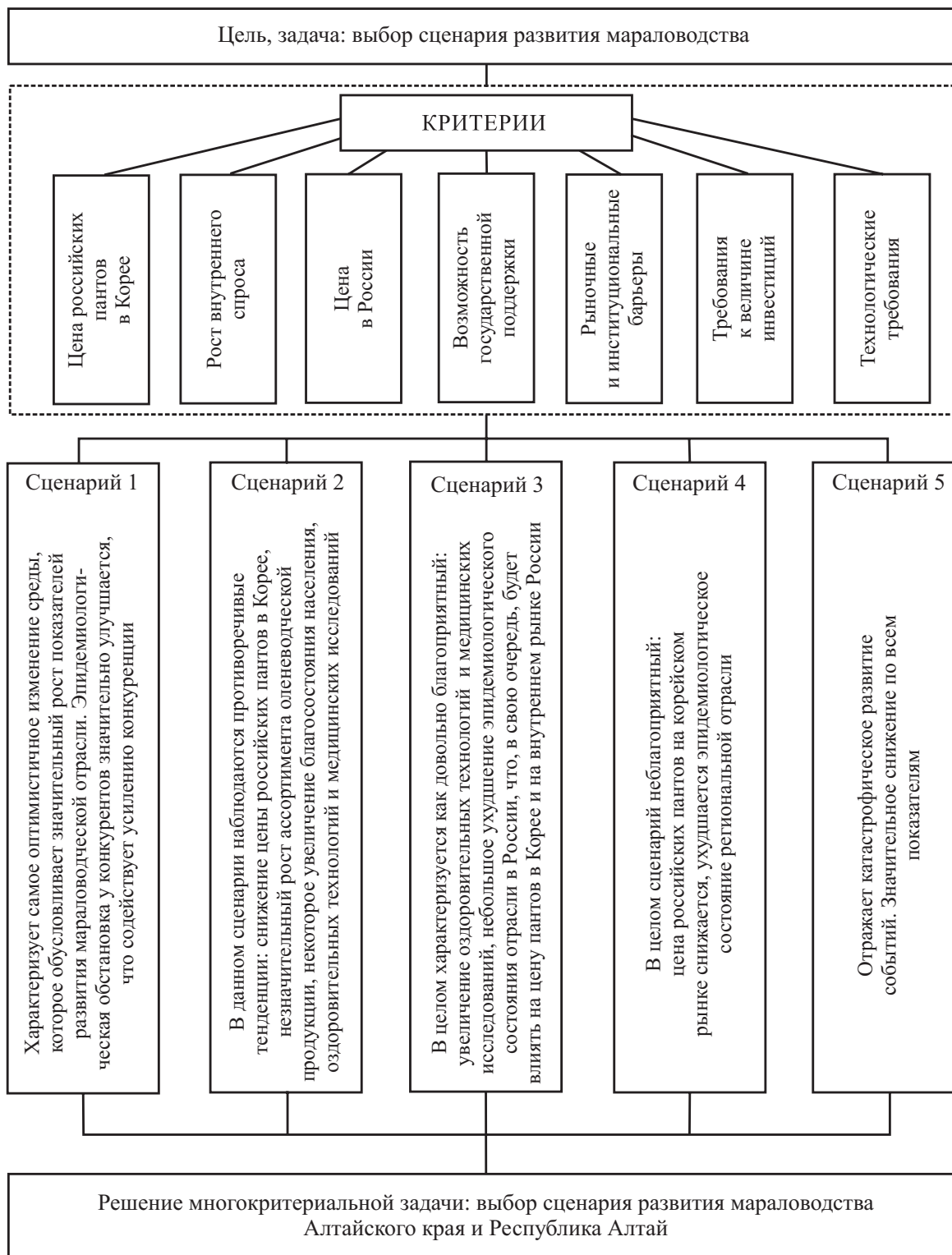

Рис. 2. Постановка задачи формального выбора сценария развития регионального мараловодства

В рамках предложенного методического подхода был разработан комплекс показателей для создания нормативной модели разви-

тия мараловодства Республики Алтай и Алтайского края (см. табл. 2).

Таблица 2

**Нормативная модель развития регионального мараловодства
Алтайского края и Республики Алтай**

Показатели ресурсов		
Рост объема продаж	Затраты на управление и сбыт как процент от планового объема продаж	На 5–10% в год
Увеличение прибыли	Рентабельность активов	На 10%
	Валовая прибыль	95% от продажи
	Маржинальная прибыль	30%
Снижение затрат	Затраты на управление и сбыт в процентах от выручки	3–7% от объема продаж
	Прямые затраты	Не более 30%
	Постоянные затраты	Не более 10%
Повышение отдачи от инноваций	Фондоотдача	На 5%
Показатели рынка		
Увеличение доли рынка	Доля рынка в процентах (внешний/внутренний)	(8%/99%)
Реализация стратегии привлечения постоянных клиентов	Число постоянных клиентов на региональном рынке	100%
	Число постоянных клиентов на межрегиональных рынках	90%
Показатели бизнес-процессов		
Партнеры	Расширение связей, долгосрочные партнерские отношения	Республика Корея, Китай, внутренний рынок
Объем продукции	Товарная продукция, валовая продукция, чистая продукция, реализованная продукция	Валовое производство сырых пантов 150 т; выручка от реализации продукции мараловодства 400 млн руб.
Введение системы внутренней и внешней стандартизации	Системы качества	Стандарт «Good Manufacturing Practice» (GMP); стандарты управления качеством ISO
Наличие капитала	Собственный, заемный капитал	50% / 50%

Достижение нормативных показателей, представленных в таблице 2, приведет к последовательному развитию отрасли, привлекательности рынка, ресурсному обеспечению, а также достижению устойчивых позиций предприятий региональной отрасли на внутреннем и внешнем рынках. Основная часть этих изменений связана с необходимостью инвестиционных вложений, которые требуют оценки взаимосвязей множества факторов макро- и микросреды, а также степени риска,

который объективно присущ любым инвестициям.

Основные страны – производители пантов активно стремятся расширить рынки сбыта пантов, создают для каждого рынка наиболее приемлемые формы препаратов из пантов, осваивают внутренние рынки сбыта. В мараловодстве России почти ничего в этом направлении не делается. Конкурентные возможности отдельных ферм и отрасли в целом постоянно снижаются, и нужны общепромышленные меры по исправлению

положения дел. Анализ регионального мараловодства Алтайского края и Республики Алтай показал, что на предприятиях отрасли игнорируются некоторые элементы цепи создания стоимости продукции в аспекте ее глубокой переработки, производство осуществляется с большим количеством отходов, побочной продукции.

Сохранение и расширение позиций на международном и российском рынках мара-

ловодческой продукции, внедрение технологий глубокой переработки являются важной стратегической задачей для всех институтов макрорегиона (пример для Республики Алтай, см. рис. 3). Наряду с административным и регулирующим инструментарием необходимо использовать положительно себя зарекомендовавший кластерный подход в реализации проектов развития мараловодства.

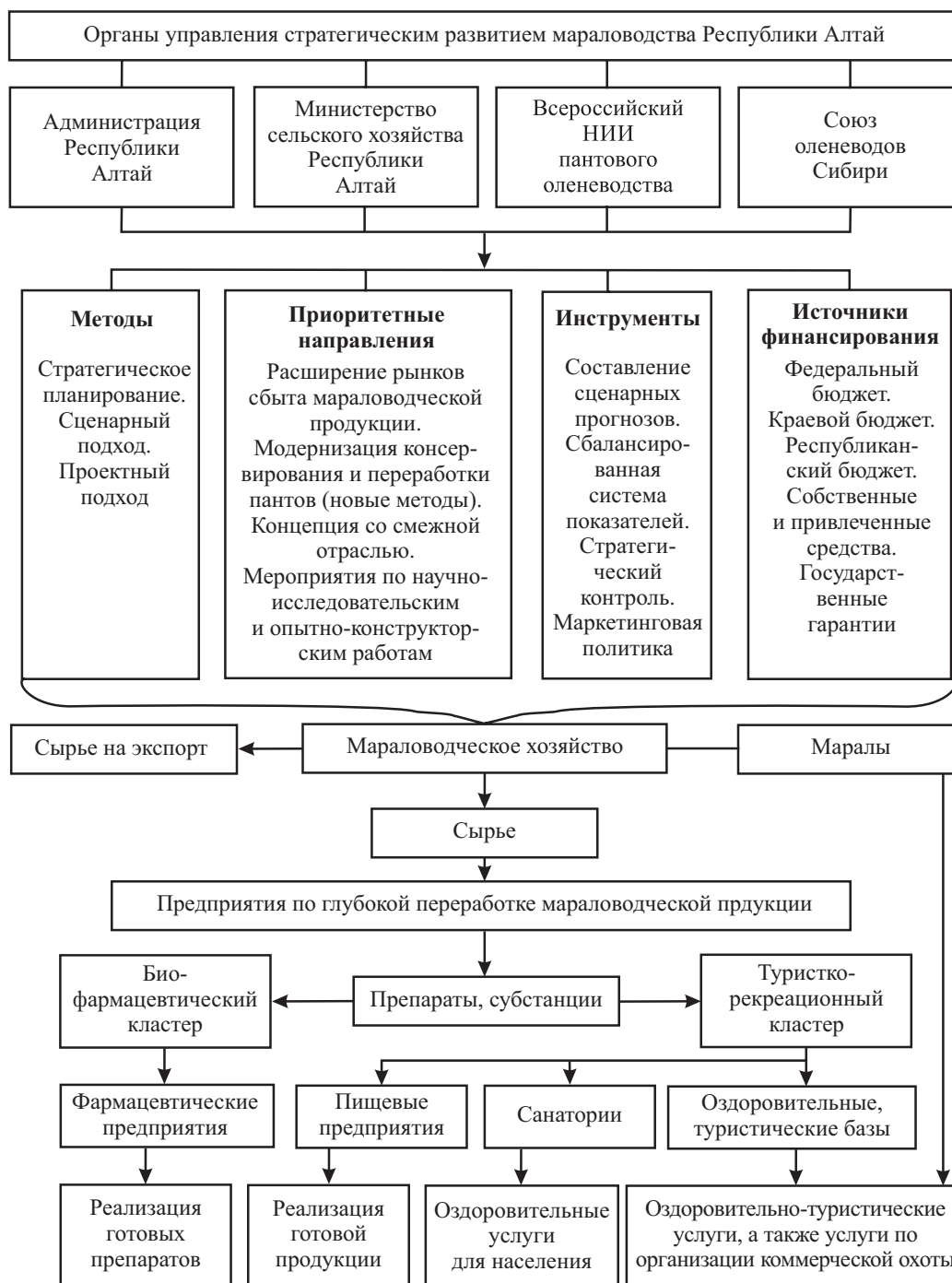

Рис. 3. Система управления стратегическим развитием и институциональная среда региональной отрасли Алтайского края и Республики Алтай

Повышение роли мараловодческой отрасли обуславливает решение проблем не только в одной из отраслей сельского хозяйства, но и решение других немаловажных проблем: развитие связи и туристической отрасли, дорожно-транспортные инфраструктуры, улучшение демографических показателей на сельских территориях, развитие строительной индустрии и др. Это приведет к развитию комплементарных подотраслей, достижению финансовой устойчивости АПК, созданию общих условий функционирования сельского хозяйства, а также развитию социальной и инженерной инфраструктуры сел.

Разработанный алгоритм проведения стратегического планирования региональной отрасли экономики с включением в него сценариев изменения внешней среды позволил в рамках стратегического плана развития мараловодческой отрасли сформировать пять возможных сценариев изменения внешнего окружения,

определить критерии их выбора, создать систему показателей для каждого варианта.

Определен наиболее вероятный сценарий развития мараловодства регионального АПК для формирования ориентиров развития регионального мараловодства с использованием методик решения многокритериальных задач, что позволило сформировать параметры для создания нормативной модели, в наибольшей степени соответствующей наиболее вероятному изменению внешнего окружения и потенциальным возможностям мараловодства регионального АПК. Разработанный организационный механизм стратегического развития отрасли мараловодства Алтайского края и Республики Алтай, дополненный сценарным подходом к ее стратегическому планированию и составлению прогнозов, позволит реализовать приоритетные направления, инструменты и источники финансирования предлагаемых мероприятий.

Библиографический список

1. Боговиз, А.В. Методические основы стратегического развития региональной отрасли АПК / А. Боговиз, А. Тарасова // АПК: экономика, управление. – 2015. – №1. – С. 76–83.
2. Бочаров, С.Н. Пантовое оленеводство и его значение для Республики Алтай / С.Н. Бочаров, А.П. Попов, В.И. Сакпачаков // Вестник Алтайского государственного технического университета. – 2005. – №1-2. – С. 107–111.
3. Тарасова, А.Ю. Роль инноваций в развитии отрасли пантового оленеводства Республики Алтай / А.П. Попов, А.Ю. Тарасова // Аграрно-экономическая наука о проблемах инновационного развития агропромышленного производства : материалы I Международной практической конференции, 28–29 июня 2007 г. : в 2 ч. – Омск : Изд-во ОмГАУ, 2007. – Ч. II. – С. 73–76.
4. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. : указ Президента РФ от 12 мая 2009 №537. – URL : <http://www.infotecs.ru/laws/detail.php?ID=1649>.
5. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. №120. – URL : <http://www.consultant.ru>.
6. Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. : государственная программа, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации №717 от 14 июля 2012 г. – URL : <http://www.consultant.ru>.
7. Там же.
8. Луницын, В.Г. Пантовое оленеводство России / В.Г. Луницын; РАСХН. – Барнаул : [Б. и.], 2004. – 582 с.
9. Тарасова, А.Ю. Факторы, влияющие на развитие регионального мараловодства / А.Ю. Тарасова // Вестник алтайской науки. – 2014. – №4. – С. 168–172.
10. Bogoviz, A. Models and Tools for Research of Innovation Processes / A. Bogoviz, S. Mezhev // Modern Applied Science. – 2015. – Vol. 9. – №3. – P. 159–172.
11. Bourgeois, L.J. Strategic management from concept to implementation / L.J. Bourgeois. – University of Virginia, Darden Graduate School of business, 1998.
12. Фролов, Н.А. Повышение эффективности развития оленеводства Республики Алтай / Н.А. Фролов. – Барнаул : [Б. и.], 2005. – 146 с.
13. Mezhev, S. Theoretical and Methodological Bases of Forming the Operational and Innovation Program of the Company / Y. Rastova, A. Shmatko // Advances in Natural and Applied Sciences. – 2014. – №8 (5) – P. 451–457.

14. Bourgeois, L.J. Op. cit.
15. Mercer, D. Scenarios made easy / D. Mercer // Long Range Planning. – 1995 – Vol. 28. – №4. – P. 81–86.
16. Schoemaker, P.J.H. Multiple Scenario Development: its conceptual and behavioral foundation / P.J.H. Schoemaker // Strategic Management Journal. – 1993. – Vol. 14. – №3. – P. 193–213.

Юрий Владимирович Шеншинов

(кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента, информационных технологий и бизнеса Алтайского института финансового управления, г. Барнаул)

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: трудовой потенциал, кадровое обеспечение, система образования, инновационная экономика.

В условиях дефицита высококвалифицированной рабочей силы и перехода страны на инновационный путь развития вопросы становления трудового потенциала, способного отвечать современным вызовам экономики, приобретают особую актуальность. В этой связи следует более детально разобраться, что представляет собой инновационная экономика и какие требования предъявляются в настоящее время к человеческим ресурсам для поддержания эффективного и поступательного развития национального хозяйства.

К настоящему времени наука и практика выработали огромный опыт в части использования трудового потенциала, изучив его внутреннюю и внешнюю составляющую. В трудах отечественных и зарубежных авторов отражены многочисленные теории и подходы к формированию и развитию человеческих ресурсов как основного компонента экономического роста и повышения производительности. Однако до сих пор не существует единой «формулы» по расчету количественных и качественных показателей рабочей силы для инновационной экономики.

Для начала обратимся к понятию «инновационная экономика», которая в последние годы так часто стало использоваться в нашем языковом обороте. Итак, под инновационной экономикой предлагается понимать систему хозяйствования, при которой движущей силой выступают передовые технологии с целью обеспечения ее конкурентоспособности на мировой арене, что на первый взгляд не кажется чем-то особенным и вызывает абсолютно адекватные ассоциации у экономистов-экспертов. Но все-таки давайте разберемся, что вкладывается в понятие «передовые технологии». Как известно, кто владеет информацией и технологиями, тот владеет миром. Безусловно, инновационная экономика может рассматриваться под

призмой информационных и технологических инноваций, или, иными словами, мы имеем дело с технологической конкуренцией в условиях информационного общества. По сути, все мировые производители конкурируют не столько товарами и услугами, сколько технологиями, поскольку человечество уже не стоит на пороге великих открытий, как это было, например, в начале XIX в. Соответственно, нам удалось создать все необходимые экономические блага, которые нас окружают и обеспечивают комфортную жизнь (бытовая техника, электроника, автомобили, теле-, радиосвязь и т.д.). В этой связи становится очевидным, что ключевым фактором развития инновационной экономики выступают именно технологии.

Теперь обратимся к понятию «трудовой потенциал» и установим взаимосвязь этих двух категорий («трудовой потенциал», «инновационная экономика») с целью выявления существующих диспропорций и предложим базовые направления по совершенствованию функционирования данного тандема.

Термин «трудовой потенциал» (тождественные понятия: «трудовой ресурс», «человеческий потенциал», «человеческий ресурс») предполагает совокупность человеческих компетенций индивида или группы лиц, необходимых для осуществления экономической деятельности. Однако, несмотря на их схожесть, не стоит сливать воедино все эти понятия, поскольку потенциал – это всегда векторная сила, стремящаяся к бесконечности, а ресурс – это количественная мера возможности реализации определенных целей (в данном случае экономических за счет труда), характеризующаяся ограниченностью. Таким образом, мы рассматриваем именно трудовой потенциал как средство достижения инновационного развития национального хозяйства.

**Основные статистические данные, иллюстрирующие взаимосвязь использования трудового потенциала
и научно-исследовательской деятельности в Российской Федерации (с 1992 по 2014 гг.) [1]**

Показатель	Год												
	1992	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014			
Численность населения, тыс. чел.	148,6	146,3	143,8	142,8	142,7	142,9	142,9	143,0	143,3	143,7			
Экономически активное население, тыс. чел.	75,06	72,77	73,58	75,70	75,70	75,48	75,78	75,68	75,53	—			
Уровень экономически активного населения, %	70,7	65,5	66,0	67,4	67,6	67,7	68,3	68,7	68,5	—			
Число организаций, выполняющих исследования	4555	4099	3566	3666	3536	3492	3682	3566	—	—			
Численность персонала, занятого исследованиями, тыс. чел.	1532,6	887,7	813,2	761,3	742,4	736,5	735,3	726,3	—	—			
Численность научных кадров, тыс. чел.	3382	7989	11166	9128	11205	9947	10017	9589	9302	—			
Финансирование науки из средств федерального бюджета, млн руб.	—	17396,4	76909,3	219057,6	237644,0	313899,3	355920,1	17396,4	—	—			
Внутренние затраты организаций на исследования, млн руб.	140,6	76697,1	230785,2	431073,2	485834,3	523377,2	610426,7	699869,8	—	—			
Количество выданных патентов на изобретения	—	23316	33101	—	—	—	44567	47932	47752	—			
Удельный вес организаций, осуществляющих инновации, %	—	—	—	—	—	9,3	9,6	9,9	—	—			
Затраты на технологические инновации, млн руб.	—	—	—	—	—	349763,3	469442,2	583660,6	—	—			

Итак, для выявления особенностей функционирования трудового потенциала в российской экономике в контексте его инновационных приоритетов обратимся к статистическим данным и проведем комплексный анализ с целью выявления «точек роста» и «узких мест».

Из таблицы хорошо видно, что в целом мы можем наблюдать положительную тенденцию в развитии трудового потенциала как инновационного ресурса. Так, в частности, численность населения (как и численность экономически активного населения) имеет параболический вид хронологии, т.е. в начале 1990-х гг. наблюдалось максимальное значение по этим показателям, в то время как с 2008 по 2009 гг. отмечается значительный спад, но до 2014 г. вновь прослеживается рост. Хуже ситуация складывается в исследовательской сфере, так как численность организаций и населения, выполняющих данный вид работ, неуклонно падает. Однако численность научных кадров имеет положительную тенденцию, и за 20-летний период она выросла почти втрое. Более того, ситуация с финансированием научно-исследовательской деятельности тоже имеет гибкий характер развития: рост финансирования из бюджета наблюдался на протяжении 20 лет и в 2011 г. достиг максимального значения, после же 2011 г. финансирование резко сократилось. Тем не менее технологических инноваций с каждым годом становится все больше и больше.

Подобная ситуация обусловлена рядом причин. Во-первых, происходящие реформы как в системе образования, так и в финансовой сфере накладывают своеобразный отпечаток на развитие инновационной деятельности и привлечение в нее человеческих ресурсов соответственно. Во-вторых, мировой финансовый кризис 2008 г. тоже сыграл далеко не последнюю роль в становлении трудового потенциала как инновационного ресурса национальной экономики, спровоцировав резкий отток ученых из наукоемких производств. В-третьих, падает престиж отечественной науки, что затрудняет привлечение молодежи в данные сферы деятельности, так как большинство выпускников высших учебных заведений – будущих специалистов считают, что лучше пойти в бизнес, чем посвящать себя освоению передовых технологий.

На рисунке 1 представлена диаграмма образовательной структуры населения России за 2013 г., из которой видно, что численность работников, имеющих высшее образование, – подавляющее большинство. Таким образом, напряженность на рынке труда среди управленческих кадров неуклонно растет [2], и подобный факт, на первый взгляд, только иллюстрирует конкуренцию и, безусловно, является положительным. Однако количественные показатели – не есть отражение качественных, и сегодня более 70% людей имеют гуманитарное образование, что говорит о серьезной нехватке инженерных специальностей.

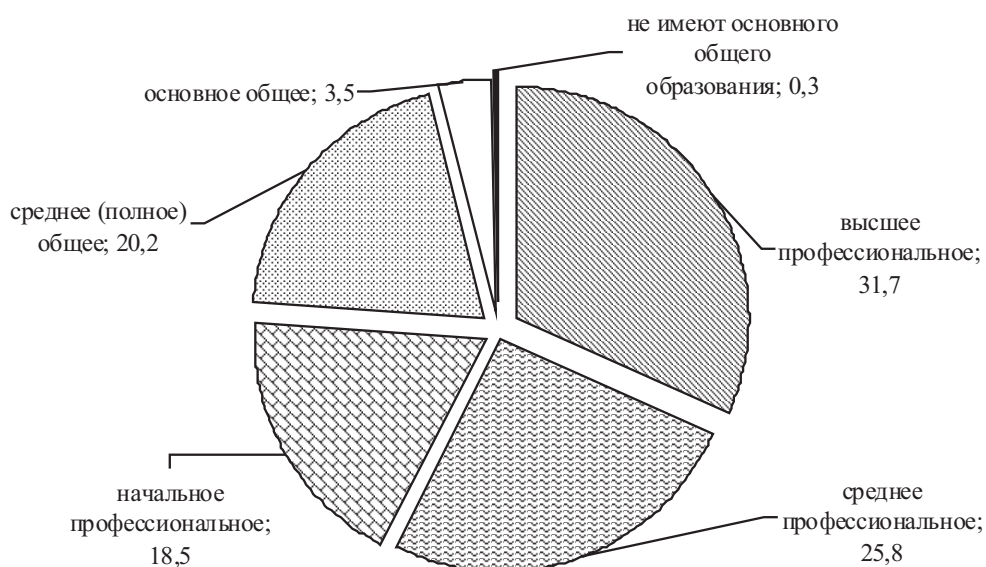

Рис. 1. Образовательная структура населения РФ за 2013 г. (в процентах к общей численности)

Рассмотрим современный взгляд на реформу образования с точки зрения адаптации трудового потенциала для инновационной экономики. В настоящее время Российская Федерация продолжает испытывать ряд негативных последствий мирового финансового кризиса, который в значительной степени тормозит развитие инновационных технологий отечественной промышленности. Однако помимо стагнации отдельных отраслей народного хозяйства в контексте их технологической депрессии серьезное влияние оказывает реформа самой системы образования, которая основывается на использовании зарубежных моделей подготовки будущих специалистов без учета сложившегося в нашей стране менталитета и особенностей функционирования рынка труда. Проблема заключается в том, что рынок труда не готов реагировать на современные вызовы модернизации системы образования. Учеб-

ные заведения выпускают «новоиспеченные» кадры для отечественной промышленности, работающей в сфере высоких технологий, но последние не в состоянии формировать свое штатное расписание, удовлетворяющее требованиям учебных заведений и, соответственно, выпускников. Одним словом, в большинстве случаев работодатели не могут принимать в свой штат новых специалистов, подготовленных по современным образовательным технологиям. Так, например, бакалавр, получивший диплом управленца, вряд ли сможет возглавить какой-либо завод, а другой должности в соответствии с его дипломом ему не найдется, поскольку нет конкретной узкой направленности. Обозначенная проблема, как правило, касается именно гуманитарных специальностей [3]. Таким образом, мы имеем дело с деформированным рынком труда. Визуально это можно представить следующим образом (см. рис. 2).

Рис. 2. Модель современного рынка труда

Если происходят некоторые нарушения в функционировании данной системы, то мы можем наблюдать деформацию рынка труда. Это может быть вызвано рядом причин. Во-первых, банальное недопонимание между работодателем и учебным заведением. В данном случае

речь идет о предъявлении неких требований, которые могут расходиться из-за сложившейся ситуации у обеих сторон. Во-вторых, ограниченность ресурсов (материальных, финансовых, трудовых). Здесь, конечно, имеется в виду учебное заведение, которое готовит будущего

специалиста для конкретной отрасли и под конкретные условия. Примером может служить низкий уровень материально-технической базы и слабый профессорско-преподавательский состав. Предприятие же, выполняющее роль работодателя, тоже может создавать определенные барьеры, как правило, финансовые. В-третьих, заинтересованность самих студентов. Как известно, поднятие престижа рабочей профессии давно является необходимым условием развития инновационной экономики. Если современная молодежь по-прежнему будет стремиться уйти в сферу торговли, вряд ли мы сможем достичь высоких результатов в освоении передовых тех-

нологий и их практической реализации. Эффективное взаимодействие учебного заведения и хозяйствующих субъектов является залогом динамично развивающегося рынка труда. Этот императив является одним из важнейших в кадровом обеспечении инновационной экономики.

Формирование и развитие трудового потенциала в стране должно базироваться на «трех китах» (показателях) – это соотношение:

- занятых к общей численности трудоспособного населения;
- полученного образования к занятым в соответствующих сферах деятельности;
- руководителей и рабочих в стране.

Рис. 3. Модель сочетания двух основных показателей для определения предпосылок к оценке инновационной составляющей трудового потенциала

Итак, подводя итог сказанному, стоит сделать следующие выводы:

1) Правительству РФ в части обеспечения и развития человеческих ресурсов в условиях инновационной экономики необходимо ориентироваться на два ключевых показателя: «коэффициент эффективности использования трудового потенциала в стране» и «коэффициент эффективности использования инновационного потенциала в стране»;

2) для поддержания оптимального баланса на рынке труда необходимо повышение эффективности взаимодействия двух экономических агентов: учебного заведения и предприятия;

3) необходим рост заинтересованности персонала, задействованного в инновационных процессах (введение показателя «инновационная активность» в стимулирующую часть заработной платы).

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики. – URL :[http:// www.gks.ru](http://www.gks.ru).
2. Строителева, Т.Г. Новые подходы к разработке кадровой политики предприятий Алтайского края, определяющиеся условиями экономического роста / Т.Г. Строителева // Управление персоналом. – 2008. – №9. – С. 45–48.
3. Строителева, Т.Г. Моделирование трудовых процессов как одна из задач укрепления позитивных тенденций экономического роста промышленных предприятий региона / Т.Г. Строителева // Предпринимательство. – 2009. – №3. – С. 61–67.

Всеволод Валерьевич Кондратьев

(кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, информационных технологий и бизнеса Алтайского института финансового управления, г. Барнаул)

ГЕНЕЗИС КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: конкуренция, региональная экономика, интегральные показатели.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется усилением интеграционных процессов, основанных на сближении стран на качественно новом уровне. Традиционная версия концепции устойчивого развития, разработанная в 1980-х – первой половине 1990-х гг. и недостаточно учитывающая воздействие на развитие общества глобальных процессов, нуждается в определенной корректировке. Актуальность теоретического переосмысления концепций интернационализации мирохозяйственных связей предопределяется рядом существенных обстоятельств. Так, наряду с глобализацией в мировом хозяйстве идут процессы регионализации через создание на разных континентах группировок стран, ставящих своей целью взаимное снижение и отмену барьеров на пути миграции товаров, услуг и транснационализации капиталов.

Однако взаимодействие глобальных и региональных процессов противоречиво. Усиливается неравномерность мирового развития, разнонаправленность глобальных и региональных тенденций. Регионы, ставшие сегодня субъектами внешнеэкономических отношений, начинают активно проводить политику интегрирования в мировое хозяйство. В этом контексте инвестиционные ресурсы рассматриваются как один из важнейших факторов включения России в международные интеграционные связи. Однако до сих пор не выработана политика оптимальной интеграции регионов России в международный инвестиционный процесс с целью преодоления инвестиционного кризиса.

Принципиально новые подходы к эффективной стратегии интеграции России в мировое хозяйство базируются на переносе интеграционных процессов на мезоуровень (региональный), тогда как традиционные подходы исследуют интеграцию на макроуровне

(общенациональный) и микроуровне (частно-предпринимательский, межкорпоративный). Зарубежное инвестирование, выступая движущей силой процесса интеграции, приводит к формированию территориально не сопряженных виртуальных интеграционных регионов, относящихся к разным странам и регионам. Интеграция регионов России в мировую экономику по сути становится инновационным процессом развития мирохозяйственных связей.

Специфика интеграционных процессов в России связана с усложненной федеративной административно-территориальной структурой страны. В настоящее время не разработаны методология и системная концепция интеграции регионов в международный инвестиционный процесс, недостаточно изучены вопросы региональной дифференциации инвестиционных процессов, что свидетельствует о своевременности теоретико-методологических обоснований международной интеграции инвестиционных процессов на региональном уровне [1–3].

В современной экономической литературе понятие «конкурентоспособность региона» сводят либо на уровень государства, либо на уровень крупных корпораций, представляя как бизнес-систему, способную завоевывать и удерживать существенную долю рынка, а следовательно, обеспечивать рост доходов и финансовое благополучие. Чаще всего конкурентоспособность региона рассматривают как способность создавать условия на внутренних и внешних рынках. Так, по мнению А. Селезнева, под конкурентоспособностью региона понимается «обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое через показатели (индикаторы), адекватно характеризующие такое

состояние и его динамику» [4]. Отличается от предлагаемых понятий определение Л. Шеховцевой, которая, опираясь на концепцию конкурентоспособности страны, предложенную М. Портером, представляет конкурентоспособность региона как «продуктивность (производительность) использования региональных ресурсов, и в первую очередь рабочей силы и капитала, по сравнению с другими регионами, которая результируется в величине валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, а также в его динамике» [5].

Конкурентоспособность региона – это:

- его роль и место в экономическом пространстве России, способность обеспечить высокий уровень жизни населения и возможность реализовать имеющийся в регионе экономический потенциал (финансовый, производственный, трудовой, инвестиционный, ресурсный);

- обусловленное экономическими, социальными и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое через показатели (индикаторы), адекватно характеризующие такое состояние и его динамику;

- способность региона производить товары и услуги, отвечающие требованиям внутренних и мировых рынков;

- наращивание региональных ресурсов (инновационные, интеллектуальные, инвестиционные) для обеспечения роста потенциала конкурентоспособности субъектов хозяйствования со скоростью, обеспечивающей устойчивые темпы роста ВРП и качество жизни населения региона на уровне мировых значений.

Оценка конкурентоспособности региона может быть основана на определении уровня социально-экономического развития и инвестиционной привлекательности регионов, экспертной оценки определения рейтинга региона по инвестиционной привлекательности на основе показателей оценки инвестиционного потенциала региона и уровня инвестиционных рисков.

Методические подходы к оценке уровня социально-экономического развития региона:

- количественные методы оценки на основе макроэкономических показателей для анализа тенденций социально-экономического развития региона;

- рейтинговые оценки для анализа инвестиционной привлекательности региона;

- оценки эффективности использования элементов социально-экономического потенциала для анализа конкурентных преимуществ региона.

Каждая из этих групп методик оценки имеет свои разновидности. К количественным методам оценки на основе макроэкономических показателей социально-экономического развития относится оценка на основе интегральных показателей эффективности социально-экономического развития. Интегральность обеспечивается расчетом совокупности частных показателей, характеризующих динамику протекания отдельных процессов внутри региона. Выделяют 4 интегральных показателя:

ИПСЭР 1 – интегральный показатель социально-экономического развития, рассчитанный по методике А. Ревайкина, ориентирован на экономические и социальные показатели региона с упором на ВРП;

ИПСЭР 2 – интегральный показатель социально-экономического развития, рассчитанный по методике Г. Губанова, ориентирован на экономические показатели региона;

ИКРТ – интегральный критерий развития территории, рассчитанный по методике И. Вистбакка и А. Шишкина, ориентирован на баланс экономических и социальных показателей;

ИПУСБ – интегральный показатель уровня социального благополучия, рассчитанный по методике Института экономики УрО РАН, ориентирован на уровень социального благополучия населения региона; ИПСУБ – это результат деления интегрального показателя уровня жизни населения на интегральный показатель уровня социальной напряженности.

Рассмотрим подробнее методики расчета данных показателей. Интегральный показатель социально-экономического развития ИПСЭР 1 учитывает основные социально-экономические показатели, характеризует социально-экономическое положение региона по сравнению со средним уровнем по России и рассчитывается по формуле:

$$U = \sum_{i=1}^n K_i \frac{P_i}{N_{pi}} / n,$$

где i – индекс частного показателя;

K_i – коэффициент значимости i -го частного показателя;

P_i – фактическое значение i -го частного показателя;

N_{pi} – нормативное значение i -го частного показателя (фактическое значение в среднем по России).

Частные показатели (P_i):

1. Демографические – ожидаемая продолжительность жизни населения, лет.

2. Благополучие населения:

- покупательная способность, денежные доходы населения (отношение денежных доходов к прожиточному минимуму), раз;

- доля денежных доходов населения без расходов на продовольственные товары в общей сумме доходов, %;

- доля населения с доходами выше прожиточного минимума, %.

3. Социальные:

- доля расходов консолидированного бюджета на социальную сферу во внутреннем региональном продукте, %;

- доля занятых в общей численности экономически активного населения, %;

- доля граждан, не совершивших преступление, %.

4. Экономические: ВРП на душу населения, тыс. руб.

За базовый i -й частный показатель (N_{pi}) принимается нормативное значение (среднее фактическое значение по России) i -го частного показателя.

Коэффициент значимости определяется в баллах экспертным путем. Используемые коэффициенты: усредненные представления экспертов о важности тех или иных показателей. Критериями при расчете коэффициентов являются:

- степень обобщения информации, которую несет показатель;

- уровни влияния на изменение социально-экономической ситуации;

- масштабность явления и последствия для социально-экономического развития республики.

Интегральный показатель социально-экономического развития ИПСЭР 2 учитывает основные макроэкономические и социальные показатели, дает характеристику положения региона с точки зрения экономической стабильности и относительно «пороговых» значений экономической безопасности, рассчитывается по формуле:

где K_i – коэффициент значимости i -го частного показателя;

P_i – фактическое значение i -го частного показателя;

N_{pi} – нормативное значение i -го частного показателя.

Частные показатели (P_i):

1. Индекс физического объема, %:

- производства промышленной продукции;

- производства сельскохозяйственной продукции;

- реализации платных услуг;

- розничного товарооборота.

2. Индекс инвестиций в основной капитал, %.

3. Соотношение импорта и экспорта, %.

4. Показатель, обратный индексу потребительских цен, %.

5. Уровень занятости экономически активного населения, %.

6. Доля населения, имеющая среднедушевые доходы выше прожиточного минимума, %.

7. Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности, %.

За нормативное значение i -го частного показателя принимается наилучшее его значение либо значение, вытекающее из условия экономической безопасности. Коэффициенты значимости определяются по динамике изменения частных показателей, и в сумме они равны единице.

Интегральный показатель социально-экономического развития ИКРТ учитывает основные макроэкономические социально-экономические характеристики региона; рассчитывается по формуле:

где i – индекс частного показателя;

n – общее количество частных показателей;

K_i – коэффициент значимости i -го частного показателя;

P_i – фактическое значение i -го частного показателя;

$$N = \sum \frac{K_i (P_i - N_{pi})}{\sum_{i=1}^n K_i},$$

где i – индекс частного показателя;

n – общее количество частных показателей;

K_i – коэффициент значимости i -го частного показателя;

P_i – фактическое значение i -го частного показателя;

N_{pi} – значение i -го частного показателя за предыдущий год.

Частные показатели (P_i):

1. Индекс базовых отраслей промышленности, сельского хозяйства, строительства и торговли (по крупным и средним предприятиям), %.

2. Индекс физического объема лесопромышленного комплекса, %.

3. Инвестиции в основной капитал, %.

4. Доля занятого населения в общей численности экономически активного населения, %.

5. Доля населения с доходами выше прожиточного уровня, %.

6. Соотношение среднедушевых доходов и прожиточного минимума, %.

7. Реальные располагаемые денежные доходы населения, %.

7. Ожидаемая продолжительность жизни, лет.

9. Доля нормально (прибыльно) работающих предприятий в экономике республики, %.

За базовый i -й частный показатель (N_{pi}) принимается значение i -го частного показателя за предыдущий год.

Коэффициенты значимости определяются в баллах с помощью проведения двухступенчатого экспертного опроса. В итоге каждый частный показатель получает свой ранг, исходя из полученной суммы баллов и представления экспертов о степени важности тех или иных социально-экономических показателей.

Интегральный показатель социально-экономического развития ИПУСБ учитывает основные социальные показатели развития региона. Акцент сделан на показатели уровня жизни и самооценки своего жизненного уклада населением. Интегральная оценка строится на основе статистической и социологической оценок; рассчитывается по формулам:

$$SW = SL / SS,$$

где SW – интегральная оценка социального благополучия, усл. ед.;

SL – интегральная оценка уровня жизни населения, усл. ед.;

SS – интегральная оценка уровня социальной напряженности;

$$SL = 0,5 - (SLSI + SL_{so}),$$

где $SLSI$ – статистическая оценка уровня жизни, усл. ед.;

SL_{so} – социологическая оценка уровня жизни, усл. ед.;

$$SL^{st} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n K_i \times ISL_i^{st},$$

где ISL_i^{st} – значение стандартизированного i -го статистического индикатора уровня жизни населения;

K_i – коэффициент значимости i -го статистического индикатора уровня жизни населения;

$i = 1, 2, \dots, n$, n – число статистических индикаторов уровня жизни.

Социологическая оценка рассчитывается аналогично. То же верно и для оценки уровня социальной напряженности.

Принцип отбора частных показателей – для разных уровней исследования, для разных регионов и исторических периодов. Система частных показателей может быть неодинаковой. Частные показатели оценки уровня жизни и социальной напряженности должны с разных сторон описывать эти показатели. Перечень частных показателей не является закрытым и неизменным.

Система частных показателей (P_i):

1. Уровень жизни:

а) статистическая оценка:

- средняя продолжительность жизни;

- коэффициент естественного (механического) прироста (убыли) населения;

- уровень заболеваемости;

- среднедушевые реальные доходы населения;

- доля населения, проживающего в отдельных квартирах;

- объем нового жилищного строительства на 1 жителя;

- число легковых автомобилей на 1 тыс. жителей;

- число телефонов на 1 тыс. жителей;

- число посещений театров и концертных залов на 1 жителя;

б) социологическая оценка. Доля жителей:

- желающих иметь детей в ближайшие год-два;

- считающих свое здоровье плохим или очень плохим;

- считающих себя среднеобеспеченными и т.д.

2. Социальная напряженность:

а) статистическая оценка:

- уровень безработицы;
  - средняя продолжительность периода безработицы;
  - отношение среднедушевого дохода к темпу роста потребительских цен;
  - число случаев суицида на 100 тыс. жителей;
  - уровень преступности;
  - уровень раскрываемости преступлений;
- б) социологическая оценка. Доля жителей:

- считающих угрозой безработицы (рост преступности, расслоение на бедных и богатых, загрязнение окружающей среды) наиболее угрожающей проблемой;
- считающих, что развитие общества идет в неверном направлении;
- с тревогой и обреченностью думающих о завтрашнем дне.

За базовый i -й частный показатель (N_{pi}) принимается его значение за предыдущий год для статистической оценки.

Коэффициенты значимости статистических и социологических индикаторов уровня жизни и социальной напряженности определяются самими респондентами. Количество коэффициентов зависит от количества индикаторов.

С точки зрения основного подхода к расчету представленных интегральных показателей решающую роль играет базовый (нормативный) частный показатель.

В зависимости от того, что берется за основу, определяется суть интегрального показателя:

ИПСЭР 1 – за базовый частный показатель принимается среднее фактическое значение соответствующего частного показателя по России (значение показателя больше 1 – положение региона лучше, чем в среднем по России; равно 1 – положение региона соответствует среднероссийским показателям; меньше 1 – положение региона хуже, чем в среднем по России);

ИПСЭР 2 – за базовый (нормативный) частный показатель принимается либо наилучшее его значение по региону, либо значение, вытекающее из обеспечения условий экономической безопасности по данному показателю. Акцентируется внимание на финансово-экономической стороне комплексного развития территории;

ИКРТ – за базовый показатель принимается значение соответствующего частного показателя за предыдущий год или его отклонение от 100%. Позволяет оперативно оценить тенденции движения, так как чувствителен к изменениям, имеет простую методику оценки частных показателей методом экспертного опроса;

ИПУСБ – за базовые показатели принимаются два интегральных показателя – уровень жизни и уровень социальной напряженности.

Все вышеперечисленные показатели, по мнению автора, могут использоваться как изолированно друг от друга, так и в комплексе, что позволяет получить более объективную оценку.

К группе структурных методов оценки уровня социально-экономического развития регионов относится методика на основе трех показателей, оценивающих промышленное и финансовое развитие: сельскохозяйственный потенциал, уровень жизни и социальная сфера. На основании результатов оценки представленной методики все территории классифицируются по шести типам:

- отсталые (низкий уровень почти всех социально-экономических показателей);

- промышленно-депрессивные (большинство показателей сельскохозяйственного производства сопоставимо со средними показателями; уровень душевого производства промышленной продукции крайне низок; высокие темпы падения капиталовложений производственного назначения; невозможность самостоятельно формировать доходы местного бюджета);

- сельскохозяйственно-депрессивные (самые высокие темпы падения сельскохозяйственных показателей; показатели уровня жизни и социальной сферы на уровне средних; показатели промышленного производства лучше, чем по первому и второму типам);

- благополучные (показатели уровня жизни и социального развития выше средних; способны за счет промышленного и сельскохозяйственного потенциала сформировать более 1/2 доходов бюджета);

- вполне благоприятные (самые лучшие показатели);

- средние (средние показатели).

Компонентами инвестиционной привлекательности регионов могут выступать индикаторы

торы, отвечающие требованиям отечественных и зарубежных инвесторов:

- абсолютные и относительные индикаторы экономического потенциала регионов, включающие наряду с характеристиками их производственно-ресурсного потенциала и показатели состояния производственной и социальной инфраструктур;

- показатели доходов и потребления населением материальных благ и услуг, образующие в единстве и взаимной обусловленности понятие «уровень и качество жизни населения», которые позволяют учесть при оценке инвестиционной привлекательности регионов уровень не только экономической, но и социальной эффективности:

- показатели развития новых форм экономических отношений, выражающих процесс реформирования экономики и всего общества, развитие рыночных экономических отношений, рыночной инфраструктуры, процесс структурной перестройки экономики и формирование ее социальной ориентации;

- показатели экономической безопасности регионов, представляющие интерес для инвестора с точки зрения уровня гарантий защи-

щенности его интересов от социальных конфликтов, криминогенного, экологического и других факторов риска.

В целом инвестиционная привлекательность региона определяется показателями оценки двух составляющих: инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков.

Опираясь на исходные значения содержания «потенциала» как «возможности» и «резервы», оценку эффективности использования комплексного социально-экономического потенциала региона представляют в виде соотношения, где в числителе находится эффект потенциала, а в знаменателе – затраты, которые потребовались для этого. Результат реализации потенциала в конечном счете может быть представлен как сумма двух составляющих, одна из которых характеризует прирост качества жизни населения, другая – вклад региона в решение межтерриториальных, федеральных и общедеревальных проблем. Что касается необходимых затрат, то они связаны со спецификой конкретных мероприятий, направленных на обеспечение реализации потенциала, и могут быть определены по известным методикам в практике расчетов эффективности крупных проектов.

Библиографический список

1. Строителева, Е.В. Определение отличительных особенностей региона при оценке его социально-экономического развития / Е.В. Строителева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – Вып. 2 (40). – С. 85–88.
2. Шваков, Е.Е. Диверсификация развития региональной экономики на основе использования ее социальной инфраструктуры / Е.Е. Шваков, Т.И. Дутова // Фундаментальные исследования. – 2014. – №6-6. – С. 1273–1277.
3. Строителева, Т.Г. Инвестиционное обеспечение как основной фактор реализации социально-экономических программ в регионах России / Т.Г. Строителева // Вестник алтайской науки. – 2013. – №2-2. – С. 177–179.
4. См.: Конкурентоспособность региона. – URL : <http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/konkurentosposobnost-regiona.html>.
5. Там же.

Ольга Ивановна Эргардт

(кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

Наталья Анатольевна Блудова

(кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: оценка инвестиционной привлекательности, экономический потенциал предприятия, источники финансирования хозяйственной деятельности организации.

Существующие подходы к сущности инвестиционной привлекательности предприятия можно систематизировать и объединить в четыре группы по следующим признакам:

1) инвестиционная привлекательность как условие развития предприятия. Инвестиционная привлекательность предприятия – состояние его хозяйственного развития, при котором с высокой долей вероятности в приемлемые для инвестора сроки инвестиции могут дать удовлетворительный уровень прибыльности или может быть достигнут другой положительный эффект;

2) инвестиционная привлекательность как условие инвестирования. Инвестиционная привлекательность – это совокупность различных объективных признаков, свойств, средств, возможностей, обуславливающих потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции в основной капитал;

3) инвестиционная привлекательность как совокупность показателей. Инвестиционная привлекательность предприятия – совокупность экономических и финансовых показателей предприятия, определяющих возможность получения максимальной прибыли в результате вложения капитала при минимальном риске вложения средств;

4) инвестиционная привлекательность как показатель эффективности инвестиций. Эффективность инвестиций определяет инвестиционную привлекательность, а инвестиционная привлекательность – инвестиционную деятельность. Чем выше эффективность инвестиций, тем выше уровень инвестиционной привлекательности и масштабнее – инвестиционная деятельность, и наоборот [1].

Таким образом, инвестиционная привлекательность предприятия – это индикатор совокупной ценности предприятия, представляющий собой набор объективных и субъективных характеристик, необходимых для удовлетворения интересов всех участников инвестиционного процесса и позволяющий охарактеризовать его перспективность и учитывающий совокупное влияние факторов.

Инвестиционная привлекательность характеризуется не только устойчивостью его финансового состояния, уровнем финансовых результатов, но и конкурентоспособностью выпускаемой продукции, степенью рискованных вложений, возможностью активизации инновационной деятельности, менеджментом и имиджем предприятия. Все эти элементы необходимо учитывать при оценке инвестиционной привлекательности предприятия наряду с внутренними показателями [2]. Поэтому для оценки влияния внешних и внутренних факторов предлагается использовать совокупность показателей, объединенных в семь групп: оценка области деятельности организации и рынка выпускаемой продукции, анализ экономического потенциала предприятия, анализ источников финансирования хозяйственной деятельности организации, анализ и оценка финансовых результатов деятельности организации, анализ организационно-управленческой базы, оценка репутации организации и ее менеджмента, анализ объема, структуры и стабильности денежных потоков организации. Для определения этих показателей можно использовать балльную оценку, вариация изменения которой находится в диапазоне от 1 до 3, а затем по средней геометрической выводится оценка инвестиционной привлекательности.

Таблица 1

Оценка области деятельности организации и рынка выпускаемой продукции

Показатели	Состояние и интервалы значений	Шкала оценки
Сегмент и доля рынка	Организация является одним из лидеров рынка.	3
	Организация имеет среднюю долю рынка.	2
	Организация имеет незначительную долю рынка	1
Чувствительность продукции к изменениям конъюнктуры, ценовым и неценовым факторам спроса	Продукция имеет низкую чувствительность спроса (товары первой необходимости).	3
	Продукция имеет среднюю чувствительность.	2
	Продукция имеет высокую чувствительность (в результате изменений моды, цен на продукцию и других факторов)	1
Уровень цен	Цены соответствуют рыночным, применяемая ценовая политика стимулирует сбыт.	3
	Цены в целом соответствуют рыночным, но ценовая стратегия отсутствует.	2
	Цены выше рыночных, обоснование цен отсутствует	1
Конкурентная среда	Конкуренции практически нет (низкая – менее 5 организаций, заемщик является монополистом).	3
	Конкуренция имеет средний уровень (от 5 до 10 конкурентов).	2
	Число конкурентов высоко (от 10 и больше)	1
Наличие в отрасли и регионе зарубежных компаний-конкурентов	Нет зарубежных компаний-конкурентов.	3
	Имеются зарубежные компании-конкуренты с уровнем технологий соответствующих технологиям анализируемого предприятия.	2
	Имеются зарубежные компании-конкуренты с более совершенными технологиями производства и продаж	1

Репутация предприятия все чаще рассматривается как важный нематериальный актив организации, влияющий на ее рыночную стоимость, т.е. из неосязаемого понятия репутация превращается в финансовую составляющую.

Немаловажное влияние на репутацию оказывает кредитная история заемщика, где указана вся информация об исполнении заемщиком своих обязательств [3].

Таблица 2

Оценка репутации организации и ее менеджмента

Показатели	Состояние и интервалы значений	Шкала оценки
1	2	3
Кредитная история организации	Положительная репутация по всем предыдущим обязательствам перед заемщиком.	3
	Несущественные нарушения при погашении заемщиком обязательств в прошлых периодах или отсутствие кредитной истории.	2
	Негативная кредитная история по предыдущим контактам с организацией	1
Оценка организации поставщиками, потребителями и другими участниками рынка (деловая репутация)	Высокая репутация, четкое соблюдение всех сроков поставки, оплаты.	3
	Отдельные нарушения в соблюдении сроков оплаты, не носящие регулярный характер, а также соблюдение отдельных норм и правил.	2
	Систематическое несоблюдение сроков оплаты, нарушение организацией установленных правил	1

Окончание таблицы 2

1	2	3
Личные качества топ-менеджеров компании	Высокий авторитет у руководителей в бизнес-сообществе (в случае необходимости лично вступают в переговоры по поводу корректировки сроков или условий выполнения обязательств).	3
	Хорошие профессиональные качества, знание современных методов производственного и финансового менеджмента, но небольшая известность в бизнес-сообществе.	2
	Неизвестные бизнес-сообществу лица, руководитель без серьезных навыков административной работы и опыта получения кредитных ресурсов	1

Таблица 3

Анализ экономического потенциала предприятия

Показатели	Состояние и интервалы значений	Шкала оценки
Производительность труда	Высокая, соответствует среднеотраслевым показателям.	3
	Средняя, тенденции роста незначительны.	2
	Ниже среднеотраслевой	1
Коэффициент износа активной части основных средств	Менее 20%.	3
	От 20 до 50%.	2
	Более 50%	1
Материалоотдача продукции	Соответствие среднеотраслевому уровню и даже несколько выше, чем у основных конкурентов.	3
	Соответствие уровню основных конкурентов.	2
	Значительно ниже среднеотраслевого уровня	1
Уровень инновационной активности	Организация систематически занимается освоением и преобразованием научных знаний в новые виды продукции, использование инновационных достижений в различных технологических процессах.	3
	Организация только начинает освоение инновационных достижений, пока не внедрила их в производство продукции.	2
	Бизнес организации находится в той области, где возможно использование инновационного потенциала, но она этого не делает	1
Наличие и использование информации, дающей ей преимущества перед другими	Организация обладает и использует информацию, дающую ей преимущества перед другими.	3
	Организация не полностью использует свои информационные преимущества.	2
	Организация не обладает такой информацией, в то время как конкуренты владеют ею	1

Анализ экономического потенциала предприятия является важной составляющей общей характеристики предприятия.

Для того чтобы рационально организовать финансовую деятельность, повысить эффективность управления финансовыми ресурсами, предприятию необходимо проводить финансовый анализ данных ресурсов. Близость коэффициента

концентрации собственного капитала к единице говорит о сдерживании темпов развития предприятия [4]. Отказавшись от привлечения заемного капитала, организация лишается дополнительного источника финансирования прироста активов (имущества), за счет которых можно увеличить доходы. Вместе с тем это уменьшает риски ухудшения финансовой

состоятельности в случае неблагоприятного развития ситуации. Высокое значение коэффициента маневренности и его устойчивый рост положительно характеризуют финансовое состояние организации, а также свидетельствуют о том, что менеджмент организации доста-

точно гибко использует собственные средства. Снижение коэффициента оборачиваемости заемного капитала говорит о бездействии части заемного капитала. Средневзвешенная цена капитала должна превышать рентабельность совокупных активов.

Таблица 4

Анализ источников финансирования хозяйственной деятельности организации

Показатели	Состояние и интервалы значений	Шкала оценки
Коэффициент концентрации собственного капитала компании	Свыше или равен 60%.	3
	От 20 до 60%.	2
	Менее 20%	1
Коэффициент маневренности собственного капитала	Свыше 30%.	3
	От 10 до 30%.	2
	Менее 10%	1
Коэффициент оборачиваемости заемного капитала	Значительно вырос за анализируемый период.	3
	Почти не изменился в анализируемом периоде.	2
	Уменьшился в анализируемом периоде	1

Таблица 5

Анализ и оценка финансовых результатов деятельности организации

Показатели	Состояние и интервалы значений	Шкала оценки
Структура доходов по видам деятельности	Доходы от основной деятельности занимают > 90%.	3
	Доходы от основной деятельности занимают от 50 до 90%.	2
	Доходы от основной деятельности занимают < 50%	
Рентабельность продаж	Выше среднеотраслевого уровня.	3
	Соответствует среднеотраслевому уровню.	2
	Ниже среднеотраслевого уровня	1
Рентабельность активов	Свыше 40%.	3
	От 15 до 40%.	2
	Менее 15%	1
Соотношение прибыли до налогообложения и выручки	Значительно выросла за отчетный период.	3
	Почти не изменилась за отчетный период.	2
	Значительно уменьшилась за отчетный период	1
Уровень налоговых платежей в выручке от продаж	Значительно снизился за отчетный период.	3
	Существенно не изменился за отчетный период.	2
	Значительно вырос за отчетный период	1

Организационная структура предприятия по своим параметрам должна соответствовать

специфике бизнеса и оперативно отвечать на разные вызовы внешней среды.

Анализ организационно-управленческой базы

Показатели	Состояние и интервалы значений	Шкала оценки
Качественный состав акционеров (собственников)	Существенных изменений не произошло, информация о собственниках и аффилированных лицах полностью раскрыта.	3
	Изменился собственник значительного пакета акций, информация о собственниках и аффилированных лицах полностью раскрыта.	2
	Изменился собственник, обладающий практически полным контролем, и/или не полностью раскрыта информация о собственниках и аффилированных лицах	1
Возможность акционеров (собственников) влиять на политику организации	Ни один из собственников не имеет возможности единолично выносить вопросы на повестку собрания акционеров, не имеет единоличного влияния при назначении руководящих лиц.	3
	Один собственник (группа собственников) имеет своих представителей в совете директоров, может инициировать созыв собрания акционеров, включать вопросы в повестку дня.	2
	Один собственник (группа собственников) имеет большинство представителей в совете директоров, может единолично определять состав исполнительных органов	1
Место компании в группе компаний (холдинге)	Не входит в холдинг или является головной организацией холдинга.	3
	Является одним из ключевых участников холдинга.	2
	Является второстепенным участником холдинга	1
Успехи менеджмента компании	Высокие, организация существенно улучшила социальные, производственные и финансовые показатели.	3
	Средние, основные показатели изменились незначительно.	2
	Низкие, основные социальные, производственные и финансовые показатели ухудшились	1
Текучесть кадров	Низкая, в организации устойчивый коллектив.	3
	Средняя, менеджмент меняется несущественно.	2
	Высокая, в том числе высшего и среднего звена менеджмента	1
Организационная структура	По всем параметрам соответствует бизнесу и специфике организации.	3
	Имеются недостатки в организационной структуре.	2
	Не соответствует бизнесу организации и современным условиям экономической среды	1
Наличие системы планирования	Организация занимается стратегическим планированием, активно осуществляет бизнес-планирование и бюджетирование, в процессе обоснования управленческих решений используется прогнозная финансовая информация.	3
	На предприятии осуществляются только отдельные процедуры тактического планирования, не осуществляется бюджетирование будущей деятельности.	2
	Как таковой системы плановой работы не проводится	1

Анализ объема, структуры и стабильности денежных потоков организации

Показатели	Состояние и интервалы значений	Шкала оценки
Равномерность (цикличность и сезонность) поступления и расходования денежных средств	Производство не носит сезонный характер, денежный поток равномерный.	3
	Производство имеет сезонный характер, в сезонном цикле денежные потоки равномерны.	2
	Отсутствует равномерность в поступлении и расходовании денежных средств	1
Показатели структуры денежного потока	Чистый денежный поток от операционной, инвестиционной и финансовой деятельности положительный.	3
	Чистый денежный поток от операционной деятельности положительный, однако были единичные случаи недостатка его величины для покрытия обязательств организации и покрытия чистых денежных потоков от финансовой и инвестиционной деятельности.	2
	Величина чистого денежного потока от операционной, инвестиционной и финансовой деятельности недостаточна для покрытия обязательств организации	1
Коэффициент покрытия обязательств денежными потоками	Существенно больше 1,00.	3
	От 1,00 до 1,1.	2
	1,00 и меньше	1

Денежные потоки организации должны быть стабильны, даже если предприятие носит сезонный характер.

Следующим этапом является расчет среднего геометрического значения показателя инвестиционной привлекательности предприятия, где значение показателя от 3 до 2 говорит о высокой инвестиционной привлекательности предприятия, от 2 до 1 – инвестиционная привлекательность средняя, но потенциал есть; меньше 1 – предприятие не привлекательно с точки зрения инвестиций. Недостатком балльной оценки вообще и инвестиционного потенциала пред-

приятия в частности является ее относительная субъективность, особенно в том случае, когда оценивается качественный показатель без количественной характеристики. В предлагаемой методике этот недостаток сглаживается тем, что баллов всего три, и это позволяет достаточно точно определить уровень инвестиционной привлекательности предприятия [5].

В результате проведенного анализа предприятие может провести ряд мероприятий для повышения своей инвестиционной привлекательности и добиться большего соответствия требованиям инвестора.

Библиографический список

1. Санникова, И.Н. Риски реального сектора экономики в контексте региональной экономической безопасности / И.Н. Санникова, Т.А. Рудакова, Э.В. Татарникова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – №20 (305). – С. 2–12.
2. Сапрыкина, Е.В. Информационно-консультационная деятельность в АПК Алтайского края / Е.В. Сапрыкина // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2007. – №6 (32). – С. 71–74.
3. Троцковский, А.Я. Пространственное развитие экономики Алтайского края: традиционные и инновационные инструменты / А.Я. Троцковский, Ю.Ю. Наземцева // Проблемы инновационного управления экономикой регионов Сибири : сборник научных трудов / под ред. А.С. Новосёлова, В.Е. Селиверстова. – Новосибирск : Ин-т экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2015. – С. 82–115.

4. Шваков, Е.Е. Анализ инвестиционной сферы Алтайского края / Е.Е. Шваков // Социально-экономическая политика России при переходе на инновационный путь развития : материалы 6-й Международной научно-практической конференции / под общ. ред. И.К. Мищенко, В.Г. Притупова. – Барнаул : Азбука, 2014. – С. 35–39.

5. Эргардт, О.И. Особенности анализа финансовой устойчивости организации в условиях инфляции / О.И. Эргардт, Н.А. Блудова // Современное состояние и перспективы развития бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита : материалы Международной научно-практической конференции / под ред. Е.М. Сорокиной. – Иркутск : [Б. и.], 2014. – С. 191–195.

Аннотации

В.А. Кундиус

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭКОРЕСУРСОВ БОЛЬШОГО АЛТАЯ

В статье отражены результаты научных исследований потенциала горных регионов Большого Алтая в производстве экопродукции животноводства. Выявлены проблемы, сдерживающие развитие евразийской интеграции, предложены механизмы их решения на основе формирования сетцентрических структур (экокластеров) трансграничных территорий Большого Алтая.

V.A. Kundius

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE EURASIAN AGRO-INDUSTRIAL INTEGRATION IN THE USE OF ECOLOGY AND NATURAL RESOURCES OF THE GREAT ALTAI

Key words: ecology and natural resources, a Large Altai, beef cattle, Eurasian integration, network-centric resources, ecocluster.

The article reflects the results of scientific research potential of mountain regions of the Great Altai in the production of organic livestock. Identified problems hindering the development of Eurasian integration, the proposed mechanisms of their solution based on the formation of network-centric structures (ecocluster) cross-border territories of the Big Altai.

Электронный адрес: kundiusv@mail.ru

О.Ю. Воронкова

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ВОВЛЕЧЕНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБОРОТ ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ В НАПРАВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

В современных условиях становится актуальной разработка вопросов, связанных с социально-экономической оценкой эффективности органического сельского хозяйства и обоснованием механизма вовлечения залежных неиспользуемых земель с целью развития органического земледелия. В статье на основе системного подхода обосновываются организационно-экономические предпосылки для развития в России органического (экологического) земледелия.

O.Yu. Voronkova

ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM INVOLVED IN THE TURNOVER OF AGRICULTURAL LANDS TO ORGANIC PRODUCTION

Key words: organic agriculture, organic products, import substitution, organic products, land resources, lands, environment land use, food security, government support.

In modern conditions is becoming urgent to develop socio-economic assessment of the effectiveness of organic agriculture and the study of the mechanism of the involvement of fallow unused land for the development of organic farming. In the article on the basis of a systematic approach grounded organizational and economic preconditions for development of organic (ecological) farming.

Электронный адрес: eshvakov@yandex.ru

Л.А. Сёмина

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В статье уточняются теоретические и методологические аспекты, влияющие на эволюцию инвестиционно-инновационной деятельности, от успешного развития и функционирования которой зависит уровень экономического роста и стабилизация сельского хозяйства.

L.A. Semina

**THEORETICAL-METHODOLOGICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT
OF INVESTMENT-INNOVATION ACTIVITY IN AGRICULTURE**

Key words: organizational-economic mechanism of investment, production, controlling, investment and innovation, agriculture.

The article specifies the theoretical and methodological aspects, influencing the evolution of investment and innovative activities, from successful development and functioning of which depends on the level of economic growth and stabilization of agriculture.

Электронный адрес: seminalarisa@yandex.ru

Г.А. Булатова

**ФОРМИРОВАНИЕ ГИБКОГО РЫНКА ТРУДА
ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ**

В статье рассмотрены основные элементы гибкого рынка труда, систематизированы факторы становления и развития гибкого рынка труда и их влияние на занятость, нестандартные формы занятости. Автором обосновывается необходимость мониторинга гибких форм занятости в регионе.

G.A. Bulatova

**THE DEVELOPMENT OF A FLEXIBLE LABOUR MARKET
IN TRANSITION TO THE INNOVATION ECONOMY**

Key words: flexibility, flexible labor markets, innovation economy, precarious employment, flexible forms of employment, outsourcing.

The article describes the basic elements of a flexible labor market, systematized factors of formation and development of a flexible labor market and their impact on employment, non-standard forms of employment. The author proves the necessity of monitoring of flexible forms of employment in the region.

Электронный адрес: bulatovg@mail.ru

И.Ю. Ануфриева, А.В. Грижебовская

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДСКОГО РЫНКА КАДРОВЫХ УСЛУГ

В статье рассматриваются характерные особенности городского рынка кадровых услуг, основные проблемы деятельности частных кадровых агентств. Определяются перспективы развития деятельности частных кадровых агентств.

I.U. Anufrieva, A.V. Grizhebovskaya

FEATURES OF MODERN URBAN MARKET OF PERSONNEL SERVICES

Key words: market of personnel services, recruitment agencies, characteristics and prospects of development of the market of personnel services.

The article discusses the characteristics of the urban market of personnel services, the basic problems of the activities of private recruitment agencies. Determine prospects for development of private recruitment agencies.

Электронный адрес: barnaulhome@mail.ru

Т.М. Зорина

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МЕХАНИЗМА
РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ
НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОГРАММ**

В статье рассматриваются проблемы разработки и реализации региональных социально-экономических программ. Предлагается использование метода сетевого планирования и проект-

ного менеджмента, основанного на бюджетировании, а также разработан механизм реализации стратегии управления регионом на основе социально-экономических программ.

T.M. Zorina

CONCEPTUAL APPROACHES TO FORMING THE MECHANISM OF REALIZATION OF STRATEGY OF REGIONAL MANAGEMENT ON THE BASIS OF SOCIO-ECONOMIC PROGRAMS

Key words: socio-economic programs, development strategy, region, network planning, budgeting.

The article deals with the problems of development and implementation of regional social and economic programs. It is proposed to use the method of network planning and project management, based budgeting, as well as a mechanism of implementation of the strategy management of region on the basis of socio-economic programs.

Электронный адрес: idpo@email.usu.ru

В.Д. Усенко

ИНВЕСТИЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КАК ОСНОВА СТРАТЕГИЧЕСКОГО И ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В статье рассмотрены вопросы инвестиционной составляющей как основы стратегического и программно-целевого планирования. Проводимая в регионе бюджетно-финансовая политика свидетельствует о незащищенности расходов бюджета на инвестиционные цели, от которых отказываются в первую очередь при возникающих проблемах с исполнением доходных статей бюджета. Поэтому органами местного самоуправления и руководителями предприятий различных отраслей регионального хозяйства проводятся мероприятия по решению проблемы недостаточного инвестирования в восстановление и модернизацию основных производственных фондов.

B.D. Usenko

THE INVESTMENT COMPONENT OF THE STRATEGIC AND PROGRAM PLANNING

Key words: investment component, program-target planning, strategic planning, fiscal policy, local government, modernization of fixed assets.

In the article the questions of the investment component as the basis of strategic and program and target planning. Held in the region, fiscal policy demonstrates the insecurity of budget expenditures for investment purposes, discarded in the first place when problems with the performance of the revenue side of the budget. Therefore, local authorities and Directors of enterprises of various industries of the regional economy are solving the problem of under-investment in restoration and modernization of fixed assets.

Электронный адрес: barbarossa83@mail.ru

Е.С. Аничкин

УСИЛЕНИЕ РОЛИ УНИВЕРСИТЕТОВ В РАЗВИТИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

В статье показана роль университетов в развитии трансграничных регионов, дальнейшее расширение и углубление международного образовательного сотрудничества и выхода его на новый качественный уровень, способствующий расширению доступа к образованию, повышению эффективности использования инновационного потенциала отечественной системы образования, созданию условий для кооперации научно-образовательных потенциалов вузов и предприятий и расширения экспорта образовательных услуг.

E.S. Anichkin

STRENGTHENING THE ROLE OF UNIVERSITIES IN THE DEVELOPMENT OF CROSS-BORDER REGIONS: CHALLENGES AND SOLUTIONS

Key words: globalization, international cooperation, cross-border regionalization, the dialogue of cultures, internationalization of education, partner universities, academic mobility.

The article shows the role of universities in the development of cross-border regions, further expansion and deepening of international educational cooperation and output it to a new level, expanding access to education, increasing the efficiency of use of innovative potential of the national system of education, creating conditions for cooperation of scientific and educational capacities of universities and enterprises and expansion of export of educational services.

Электронный адрес: anichkin@email.asu.ru

Ж.К. Кениспаев

СОЗНАНИЕ КАК СПОСОБ БЫТИЯ И ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена анализу темы сознания в современной философии и науке. Автор исследует один из главных разделов современной философии – философию сознания. По мнению автора статьи, знание сущности сознания человека должно предвдвять всякую познавательную деятельность человека.

Z.K. Kenesbaev

CONSCIOUSNESS AS A WAY OF BEING AND THE BASIS OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF A PERSON

Key words: consciousness, ontology, science, anthropology, activity, education, philosophy of consciousness.

The article is devoted to the analysis of the theme of consciousness in modern philosophy and science. The author explores one of the main sections of modern philosophy – the philosophy of consciousness. According to the author of the article, to know the nature of human consciousness must precede any cognitive human activity.

Электронный адрес: idpo@email.usu.ru

О.П. Морозова

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В статье представлены результаты теоретико-экспериментального исследования конкурентоспособности современных дополнительных профессиональных программ на рынке образовательных услуг. Показано, что обеспечение данного требования возможно на основе реализации комплекса специальных организационно-педагогических условий. Дается их описание, научное обоснование, определяется «вклад» каждого условия в решение данной задачи.

O.P. Morozova

ORGANIZATIONAL-PEDAGOGICAL CONDITIONS OF MAINTENANCE COMPETITIVENESS ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION PROGRAMS IN THE MARKET-ENFORCEMENT SERVICES

Key words: competitiveness, more professional program, organizational and pedagogical conditions.

The article presents the results of theoretical and experimental studies Expo competitiveness of modern Add-enforcement professional programs in the educational market. It is shown that the provision of this requirement is possible through the implementation of a set of special organizational and pedagogical conditions. We give a description of them, a scientific study, «the contribution» of each is determined by the conditions in the solution of this problem.

Электронный адрес: sppkp.asu@mail.ru

А.А. Динер

**ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПЛОЩАДКИ УНИВЕРСИТЕТА
КАК ЦЕНТРА ПО РАЗРАБОТКЕ, АПРОБАЦИИ
И ВНЕДРЕНИЮ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ**

В статье представлена федеральная инновационная площадка (ФИП) АлтГУ как центра по разработке, апробации и внедрению дополнительных образовательных программ в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Современное положение по развитию инновационных площадок подтвердило правильность шагов ФИП АлтГУ в направлении повышения квалификации специалистов в этой области.

A.A. Diener

**THE FORMING OF INNOVATION PLATFORM OF THE UNIVERSITY
AS A CENTER FOR DEVELOPMENT, TESTING AND IMPLEMENTATION
OF ADDITIONAL EDUCATIONAL PROGRAMS**

Key words: innovation platform, additional education programmes, the procurement of goods, works, services, distance educational technologies.

The article presents a Federal innovative platform for the University as a center for the development, testing and implementation of additional educational programs in the sphere of procurement of goods , works, services for ensuring the state and munitsipalnih needs. The current situation on the development of innovative platforms confirmed the correctness of the steps of the FIP for the University in the direction of training specialists in this field.

Электронный адрес: diner@email.asu.ru

М.А. Рязанов

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРОГРАММЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ УНИВЕРСИТЕТА

В статье представлены составляющие программы информатизации университета, которому необходимо создавать и развивать свою информационную инфраструктуру, являющуюся ключевым фактором конкурентоспособности в условиях рыночной экономики. Кроме того, необходимо постоянно вести работу по оценке состояния процессов информатизации с целью выработки стратегии развития университета.

M.A. Ryazanov

COMPONENTS OF THE PROGRAM OF INFORMATIZATION OF THE UNIVERSITY

Key words: components of the program, Informatization of the University, development strategy, organizational component, technical component.

The article presents a breakdown of the University Informatization program that needs to create and develop their information infrastructure, which is a key factor of competitiveness in a market economy. Additionally, you must continually work to assess the state of the information processes with the aim of identifying strategies for the development of the University.

Электронный адрес: ryazanovma@email.asu.ru

Т.Ф. Кряклина, С.В. Реттих

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ВУЗЕ ТЕХНОЛОГИИ
«AUDIT USABILITY CORPORATE WEB-SITE»**

Актуальность выбранной темы исследования определяется ее социальной значимостью на современном этапе развития общества. В настоящее время обществом востребована личность активная, креативная, коммуникативная, целеустремленная, находящаяся в постоянном развитии. Необходимость постановки выбранной темы для исследования обусловлена и тем, что в реальной жизни наметились очевидные противоречия между существующей ситуацией в сфере высшего образования и требованиями, предъявляемыми к выпускникам вузов. Ускоренное развитие во всех областях науки и техники трансформирует общественное сознание, изменяя мышление и

мировоззрение современного человека, формируя новую культуру поведения и взаимоотношений между людьми. Образование не может находиться в стороне от этих процессов, так как именно оно должно удовлетворять потребности личности в познании и развитии профессионального знания, соответствовать изменениям, происходящим в обществе.

T.F. Kryaklina, S.V. Rettikh

**FEATURES USE AT THE UNIVERSITY OF TECHNOLOGY
«AUDIT USABILITY CORPORATE WEB-SITE»**

Key words: education, technology, auditing, electronic resources, audit, electronic resources, the website.

The relevance of the chosen research topic is determined by its social significance at the present stage of development of society. Currently, the company claimed identity of an active, creative, communicative, purposeful, which is in constant development. The need for setting the selected themes for study due to the fact that in real life, there have been obvious contradiction between the current situation in higher education and the requirements for graduates. Accelerated development in all fields of science and technology is transforming public consciousness, changing the thinking and worldview of modern man, creating a new culture of behavior and relationships between people. Education can not be kept away from these processes, as it has to meet the needs of individuals in the knowledge and the development of professional knowledge, comply with the changes occurring in society.

Электронный адрес: ksk@aael.altai.ru

Г.М. Гриценко, А.В. Миненко

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ**

На основе сравнения технических характеристик аналогичных тракторов и комбайнов зарубежного и отечественного производства доказана необходимость развития отечественного сельскохозяйственного машиностроения. Показана структура участников Алтайского кластера сельскохозяйственного машиностроения. Обоснованы причины, по которым основным стратегическим приоритетом развития сельскохозяйственного машиностроения является производство техники для крупного сельского бизнеса. Доказано, что микробизнес является перспективной нишей товарного рынка для предприятий, производящих сельскохозяйственную технику и агрегаты. Обоснована необходимость уточнения стратегических приоритетов предприятий сельскохозяйственного машиностроения, их ориентации на потребности микробизнеса. Предложен механизм государственной поддержки развития производства техники для сельского микробизнеса.

G.M. Gritsenko, A.V. Minenko

**STRATEGIC PRIORITIES OF DEVELOPMENT
OF AGRICULTURAL ENGINEERING ENTERPRISES IN THE ALTAI TERRITORY**

Key words: agricultural engineering, strategic priorities, a cluster of agricultural engineering, agricultural cooperatives of micro-businesses for the use of machines, state support for the production of machines for micro-businesses.

Based on the comparison of similar technical characteristics tractors and combines foreign and domestic production proved the need for the development of domestic agricultural mechanical engineering. It shows the structure of the cluster the participants of the Altai agricultural mechanical engineering. Substantiated reasons for key strategic priority for the development of agricultural engineering is the production of machines for large agricultural businesses. It is proved that the micro business is a promising niche product market for the enterprises producing agricultural machinery and aggregates. Substantiated the need to clarify the strategic priorities of agricultural engineering enterprises, their orientation to the needs of micro-businesses. The mechanism of state support for the development of production machinery for the rural micro-businesses on the one hand, the formation of consumer cooperatives users of machinery, on the other hand, the state order for the manufacture of machinery for cooperatives.

Электронный адрес: gritsenko_galina_milenium@mail.ru

Д.В. Батейкин

**ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА:
СИСТЕМНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПАРАМЕТРЫ**

В статье рассмотрены вопросы формирования общей модели экономики региона, а также системные характеристики и параметры. Сформулированы общие требования к моделям, которые включают в себя: расчеты по межотраслевой модели экономики региона; согласование расчетов в соответствии с моделью экономического развития РФ; варианты развития, состоящие не менее чем из трех таблиц-счетов производства ВРП; экстраполяция стратегий, отражающая мотивацию поведения субъектов региона при ограниченных ресурсах.

D.V. Bateiykin

**DEVELOPMENT OF A GENERAL MODEL OF REGIONAL ECONOMY:
SYSTEM CHARACTERISTICS AND PARAMETERS**

Key words: general model of the regional economy, system characteristics, inter-industry linkages, instruments input-output balance.

In the article the questions of forming a common economic model in the region, as well as system characteristics and parameters. General requirements to models, which include: calculations by the interindustry model of the economy of the region; harmonization of payments in accordance with the model of economic development of the Russian Federation; development options, consisting of at least three tables-invoices GRP; extrapolation strategies, reflecting the motivation of behavior of subjects of region with limited resources.

Электронный адрес: idpo@email.asu.ru

А.В. Боговиз, А.Ю. Тарасова

**ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

В настоящее время на региональном уровне практически отсутствуют новые механизмы управления, в лучшем случае их недостаток восполняется копированием успешных образцов и механическим перенесением их в локальную практику. Для преодоления экономических проблем оленеводства авторы предлагают новый подход к управлению, предусматривающий гибкие неординарные решения, связанные с социально-экономическим развитием региона.

Результаты работы заключаются в том, что разработанные выводы и предложения позволят решать ряд теоретических и методических вопросов, касающихся стратегического развития пантового оленеводства Алтайского края и Республики Алтай и повышения его эффективности на основе применения сценарного подхода, нормативного моделирования и применения метода анализа иерархий.

A.V. Bogovis, A.Yu. Tarasova

APPLIED RESEARCH FOR STRATEGIC DEVELOPMENT AGRO-INDUSTRIES

Key words: strategic development, scripts, normative model, regional industry, reindeer antlers.

Currently at the regional level is practically absent new mechanisms of control, in the best case the lack of them is filled by replicating the samples and their mechanical transfer to a local practice. To overcome the economic problems of reindeer herding, the author proposes a new approach to management, providing flexible innovative solutions related to socio-economic development of the region. The results are that the developed conclusions and suggestions will allow you to solve a number of theoretical and methodological issues relating to the strategic development of reindeer antlers Altai Krai and the Altai Republic and increase its efficiency through the application of the scenario approach, normative modeling and application of hierarchy analysis method.

Электронный адрес: abogoviz@hse.ru, alexa_tarasova@mail.ru

Ю.В. Шеншинов

**К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ**

В статье рассмотрены ключевые особенности и проблемы формирования кадрового состава для реального сектора экономики в условиях инновационного развития страны. Произведен комплексный анализ инновационной деятельности в России с учетом реформы системы образования.

Y.V. Shenshinov

**TO THE QUESTION ABOUT THE FORMATION OF THE LABOR POTENTIAL
FOR THE INNOVATION ECONOMY**

Key words: labor potential, human resources, educational system, innovative economy.

The article examines the key features and problems of formation of personnel structure for the real sector of economy in the conditions of innovative development of the country. Produced a comprehensive analysis of innovation activity in Russia with regard to the reform of the education system.

Электронный адрес: shen_84@mail.ru

В.В. Кондратьев

**ГЕНЕЗИС КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА
В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

Данная статья посвящена методической проработке теоретического понятия «конкурентоспособность региона». Автором доказана необходимость использования четырех интегральных показателей для оценки конкурентоспособности региона.

V.V. Kondratiev

**THE GENESIS OF THE COMPETITIVENESS OF THE REGION
IN CONDITIONS OF INTEGRATION OF THE RUSSIAN ECONOMY**

Key words: competition, regional Economics, integrated indicators.

This article is devoted to methodological elaboration of the theoretical concept of «competitiveness of region». The author proves the necessity of using four integral indicator to assess the competitiveness of the region.

Электронный адрес: shen_84@mail.ru

О.И. Эргардт, Н.А. Блудова

**АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЯ**

В статье представлены анализ и оценка инвестиционной привлекательности предприятия. В результате проведенного анализа предприятие может выполнить ряд мероприятий для повышения своей инвестиционной привлекательности и добиться большего соответствия требованиям инвестора.

O.I. Ergardt, N.A. Bludova

ANALYSIS AND EVALUATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF ENTERPRISE

Key words: evaluation of investment attractiveness, economic potential of the enterprise, sources of financing economic activities of the organization.

In the article the analysis and evaluation of investment attractiveness of the enterprise. As a result of the analysis the company can conduct some activities to increase its investment attractiveness and to work towards greater compliance with the requirements of the investor.

Электронный адрес: ergardt54@mail.ru

ПРАВИЛА

представления статей в научный журнал «Экономика. Профессия. Бизнес»

1. Для публикации в журнале необходимо указать:
* ФИО автора полностью (букву «ё» в фамилиях указывать!), номер телефона, *e-mail*, почтовый адрес;
* наименование раздела, в который направляется статья.

2. Статья представляется в электронном варианте. Публикация должна иметь научную новизну и ярко выраженный научный характер.

3. Требования к оформлению: формат А4 (21х30 см), интервал между строками – 1,5, размер шрифта – 14, все поля по 2 см. Используемые версии текстового редактора – Word 2003 (таблицы и рисунки – Word, Excel, CorelDRAW 12, 13).

4. Структура статьи:

* УДК;

* ФИО автора (без сокращений), ученая степень, должность, место работы, название учебного заведения (полное), название статьи, аннотация, ключевые слова (не более 10-ти) на русском языке;

* ФИО автора, название статьи, аннотация, ключевые слова на английском языке;

* собственно текст статьи.

5. Ссылки на цитируемую литературу располагаются в конце статьи (в порядке цитирования, а не по алфавиту!) и оформляются следующим образом:

а) *статьи в периодических изданиях:*

Ермолина, Л.Т. Откуда у парня афганская грусть? / Л.Т. Ермолина // Алтайская правда. – 2001. – 30 окт. – С. 2;

б) *монографии, учебники и учебные пособия:*

Антонян, Ю.М. Преступность в федеральных округах России : монография / Ю.М. Антонян. – М. : Статут, 2002. – С. 117;

в) *сборники научных статей и труды конференций:*

7. Горшков, В.Г. О некоторых подходах к решению экономических и организационных проблем промышленных предприятий : монография / В.Г. Горшков. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2004. – 168 с.;

г) *электронные источники:*

Гужвенко, Ю.Н. В Алтайском крае активно действует казахская диаспора / Ю.Н. Гужвенко. – URL : <http://www.ferghana.ru/article.php?id=5196>.

В тексте статьи ссылка на список литературы обозначается номером в квадратных скобках.

6. Требования к рисункам (схемам, графикам, диаграммам) и таблицам:

* **рисунки должны иметь подписи;**

* **таблицы должны иметь заголовки;**

* сокращения должны быть объяснены;

* сканированные изображения не принимаются;

* размер шрифта в рисунках и таблицах – не менее 10 кегля;

* не допускается использование заливки, цвет контуров – черный.

7. При использовании в тексте сокращений необходимо давать их расшифровку.

Например: ... общие фонды банковского управления (далее – ОФБУ)...

8. Объем публикации не должен превышать 0,5 п.л. (10 страниц указанного формата).

9. Каждая статья должна быть сопровождается рецензией ведущего ученого в данной области.

10. Статьи, оформленные с нарушением указанных правил, не рассматриваются.

11. Редакция оставляет за собой право вносить редакторскую правку (в том числе изменять заголовки и сокращать тексты) без согласования с авторами и отклонять статьи в случае получения на них отрицательной экспертной оценки. При соответствующей доработке статья может быть опубликована. Отклоненные редколлегией журнала статьи авторам не возвращаются.

12. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов в конкретном выпуске.

13. Плата с аспирантов очного отделения (необходим подтверждающий документ) за публикацию рукописей не взимается.

*Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений,
а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут
авторы публикуемых материалов*

Адрес редакции и издателя журнала:

656038, Алтайский край, г. Барнаул, пр-т Комсомольский, 100, к. 104

Тел.: (8-385-2) 29-81-63

e-mail: ido@email.asu.ru

Электронная версия журнала:

<http://journal.asu.ru>

Подписано в печать 20.11.2015 г. Дата выхода в свет 25.11.2015 г.

Формат 60х84/8. Бумага типографская. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 14,0. Уч.-изд. л. 15,0. Тираж 500 экз. Заказ 11.

Отпечатано в издательстве ААЭП: 656011, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Матросова, 9.